

Козни судьбы, или Год Медведя

Наше новое кино

Галина СИДОРОВА

Лес. Ночь. Дерево

– Ну что, Гризли, плохо тебе?
– Чего ж хорошего... Все гуляют. А мне – топтаться на морозе...
– И это после всего, что ты для них сделал?.. Я-то думал, тебя в главную берлогу позовут – победу вашу медвежью праздновать. Говорят, какие-то «справедливые зайцы» по лесу уже Век Медведя объявили.
– Да уж... Эти «справедливые» вечно выслужиться норовят.
А медведям, между прочим, не всем везет одинаково. Нам, гризли, выпадает самое трудное. И благодарности не всегда находят героев...
– Что охраняешь-то?
– Сам не видишь? Национальное достояние.
– Это, что ль?
– Ну-ну, поосторожнее. Это новогоднее дерево наш главный косолапый кандидат на трон окучивал, когда свой лесной бизнес здесь правил. Говорят, даже подрался из-за него с другим претендентом на лесные закрома, – у того еще какое-то имя хитрое – то ли Дери-мишка, то ли Мишка-пас...
– Про то, как они бизнес лесной не поделили, всяк в лесу знает. Их ведь тогда сам лесник разнимал. Вспоминают, будто пригрозил он этому «Дери», что надерет ему, если нашего еще раз тронет.
– Сейчас тоже приходится быть начеку: шакалят тут всякие. «Правые лоси» так и норовят ветки с нашего главного дерева ободрать да в чужой лес уволочь. Так мы им рога-то пообломали. А тут вообще слух прошел, будто некий злобный мишка Качинс из заморской тайги с топорищем сюда собрался за нашим деревом.
Ты, косой, что-то сильно любопытный. Сам-то из каких будешь?

– Да из наших я. Из «наших»... И все же не понимаю, кому понадобилось медвежье дерево?
– А вот это совершенно секретная информация. Правда, ее сегодня поместили все лесные газеты, передало радио и сообщило местное телевидение. Поверье есть: если кто в новогоднюю ночь главное медвежье достояние срубит, Году Медведя не бывать...
– А разве есть такой год в гороскопе?
– Ишь, какой умный нашелся. Я на ваши детские провокации не поддаюсь. Ты это... других медведей проверь.
– Прости, Гризли. Я ничего такого не имел в виду...
– Значит, не понимаешь большой политики. Дальше своей норки не видишь. Вот и пускай после этого лесные выборы на самотек... У нас лес особый. Не то, что у всех. Если нужно, гороскоп изменим. Неправильно это: медведь, хозяин леса, – есть. А года такого нет...

Берлога. Поляна. Заросли

В главной берлоге пир горой. Хлопочет Свет-медведица. В отличие от лесной общности, для которой назначение ее благоверного медведем номер один явилось неожиданностью, она давно готовила себя и семейство к новой роли.
Уж кто-кто, а умная и властная Свет-медведица, в свое время изучавшая лесную экономику и финансы, знает, чего достоин ее мишка номер один: в лесной школе с первого класса за одной партией сидели. Да и сам мишка-Анатольевич быстро осваивается в новом качестве. Мало того, что почти всех мишек-юристов со своего факультета пристроил на ключевые посты на Главной поляне и с лесными нацпроектами примелькался. Едва узнал о назначении, сразу прыг на телевидение – медвежью достоянию порадел, леснику предложил стать собственным заместителем.
Однако не все собравшиеся разделяют энтузиазм первой медведицы. Некоторые представители разношерстных кланов лесного зверья, прибывшие в Главную берлогу, явно делают хорошую морду при плохой игре. И если что и объединяет их с первым семейством, так это опасения за медвежье достояние, которое никак нельзя подвергать опасности. Потому как в случае неприятностей – от лесника всем мало не покажется.
По углам шушукуются:
– Гляди, как Свет-медведица разошлась. Как думаешь,

кто из них править будет?
– Интересно, леснику это понравится?
– Вы слышали, что мишка-Шварцман-то отчебучил? Взял, да всех своих отцов-медведей заложил.
– Да не заложил, а разложил. Высек, можно сказать. Пока командиры лес зачищали да интриговали, он возьми да и поведай всей честной братии – кто из сильных мишек в нашем лесу какую поляну контролирует и за сколько. Так эти, едва после сечи опомнились, теперь под каждым кустом врагов ищут. Вот ведь ирония судьбы – за что боролись, с тем и напоролись...
– Наверняка пьяный был.
– Да нет, он если и пьет, то только медовуху по праздникам.
– Тогда, может, от богатства нежданного опьянел. Ему ж наверняка медведи что-то посулили. Не по дури же он на такое решился.
– Да я слышал – все теперь отрицает. С него станет: прокукарекал и хватит. Поедет в соседнюю тайгу жить припеваючи...
– Если до этого не пристрелит какой ретивый охотник...
– Не ворона – не каркай! Может еще благодарные «новые медведи» в дело возьмут – как-никак, именно после шварцмановских откровений лесник наш внезапно созрел и выдал на-гора план долгожданной тронной рокировки.
– И какой вывод? В нашем деле – главное не переборщить.
– Ха, с буквой «а». Как мишка – один процент.
– Процент-то один, а уже рядом с хозяйкой.
Вечеринка удалась. Когда все разомлели от доставленного из французских куц шампанского и виски с шотландских холмов, на пороге берлоги появляется всклокоченный Гризли. Он раскраснелся и весь в снегу.
– Друзья! Только что схвачен на месте преступления при попытке срубить наше национальное достояние и выдворен за пределы Леса известный заморский гангстер мишка Качинс. Теперь все, кто плел против нас интриги и шакалил у западных границ, либо повержены, либо сидят в не столь отдаленных лесных колочках. Отныне никто и ничто не помешает нам отметить Год Медведя!
Слабый голос из зарослей.
– А как же мы, зайцы, белки, ежики, наконец?
– Вам-то как раз лучше всех. За вас уже обо всем подумали, а за некоторых и проголосовали. Так что, куда мы, косолапые, скажем, туда и пойдете. Не заблудитесь...
Финальная песня. Медведи и примкнувшие к ним звери самозабвенно поют гимн победивших медведей – про мудрого лесника и медвежье достояние.

Москва. Кремль

Владимир Владимирович изучает сценарий, только что доставленный помощниками.
– А почему здесь моя фамилия?
– Потому что это – гениально!
– Вы что, хотите сказать, что я все это написал?
– Вы все это придумали...
– Неужели и кастинг уже провели?
– Есть некоторые идеи. Претендента на главную роль вы сами назвали. Так что Диму можно утвердить сразу, без кастинга – у него и фамилия самая подходящая.
– По этой логике с Гризли мне тоже все понятно – вылитый наш старший партийный медведь.
– Против «справедливого зайца» – нет возражений?
– На эту роль годится один человек. И вы его знаете. Ну а супостата мишку Качинса кто бы мог сыграть достоверно, чтобы поджилки у потрясенной публики затряслись?
– Может, американца пригласим?
– Эти иностранцы всегда дорого обходятся. Надо подумать... Да, а по «национальному достоянию» идеи есть?
– Эту главную роль без слов, можно было бы в принципе совместить с ролью лесника. И тогда это можете быть только вы. Народ так вас любит. В любой роли.
– М-да, неплохое бюджетное кино может получиться. Если, конечно, сам Никита-Мастер – тоже, между прочим, из наших, медвежьих фамилий – возьмется за дело. Что до сюжета... Я пока так придумал, а по ходу съемок и передумать могу... ■
P. S. Фильм «Козни судьбы или Год Медведя» рекомендован к показу на Первом канале в новогоднюю ночь.

ГРИГОРИЙ СОВБЕННО/КОММЕРСАНТ

Принцип ДЗЮДО

Дмитрий ОРЕШКИН – о самых грязных выборах в истории России, о том, как «партии власти» наскребли лишних десять процентов, и о том, что стоит за преждевременным назначением «преемника»

Леонид ВЕЛЕХОВ

*Изберем, кого прикажут:
Нам, хазарам, – абы кто!
Скажут – поросенка с кашей,
Повелят – коня в пальто.*

*Не вертелся он на стуле,
Кушал, слушал папочку –
Поносить дадут Димуле
Мономаха шапочку!*

Из народного творчества

– В какой степени результаты выборов в Думу закономерны в целом? Это первое. Второе: насколько правдивы конкретные цифры?

– Все наблюдения подтверждают: «Единая Россия» – самая популярная партия. Второе место коммунистов тоже вполне реально и соответствует настроениям избирателей. То, что в Думу прошли еще две партии, «Справедливая Россия» и ЛДПР, тоже было вполне предсказуемо. Так что ничего радикально удивительного в итогах выборов нет.

Вместе с тем, в такой же степени очевидно, что «Единая Россия» сильно «раздута», и, соответственно, остальные партии прилично «недобрали». По моим представлениям, на три-пять процентов занижен реальный результат коммунистов, от двух до четырех процентов лишились «Яблоко» и СПС...

– Вы считаете, что «Яблоко» и СПС по четыре-пять процентов каждая все-таки получили?

– Думаю, что да.

– Каков тогда реальный результат «Единой России»?

– Думаю, что как минимум на десять процентов ниже официального. Иными словами, результаты выборов отражают базовые различия в электоральных предпочтениях, но благодаря массовому использованию административного ресурса эти различия усилены и увеличены. Для большинства сограждан итоги выборов «нормальные», в то же время все понимают, что процедура была далеко не чистой.

– Степень «чистоты процедуры» тоже ведь в разных местах была разная, не так ли? Абсурдом выглядит то, что в самых экономически депрессивных, с высоким уровнем безработицы, политически нестабильных регионах явка была под сто процентов и поддержка «Единой России» примерно такая же...

– Конечно. Такие регионы, которые мы называем зонами электоральной управляемости, и дали ту самую прибавку в десять процентов. Например, Чечня: 99,5 процента явки, 99,4 – за «Единую Россию». Если считать, что такие «сверхуправляемые» регионы на самом деле проголосовали, как в среднем (по официальному данным) вся страна – 64 процента явки, из них около 64 процентов за «Единую Россию», то получается, что в копилку «Единой России» упало до четырех с половиной

миллионов «лишних» голосов. По официальным итогам, суммарный объем голосов, отданных за «Единую Россию», – около 44 миллионов. Вот и выходит, что десять процентов из них это «добавка», полученная в «электорально управляемых» регионах – Чечне, Дагестане, Ингушетии. Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Татарстане, Башкортостане...

– Что значит «электорально управляемые»? В остальных что, все по-честному прошло?

– Нет, конечно. Но действовать приходилось осторожнее, другими способами. На этих выборах, например, в полтора раза было больше открепительных бюллетеней, чем на прошлых, в два раза больше людей голосовало на дому. Большая проблема с численностью избирателей: до выборов было 107 миллионов, а после оказалось, что 109. Конечно, в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске тоже было множество нарушений, но попросту переписывать протоколы, как это, случалось, делали в упомянутых выше республиках, чтобы получить 99 процентов, здесь все-таки было невозможно. В среднем по крупным городам при явке от 50 до 60 процентов «Единая Россия» получила от 55 до 57 процентов. И это, понятное дело, тоже при использовании административного ресурса: другие партии не имели и доли таких возможностей для агитации, какие были предоставлены «Единой России», им на каждом шагу чинились препятствия и так далее. То есть пресловутые 55-57 процентов тоже «поднакачали», но все-таки не «нарисовали», как чеченские 99.

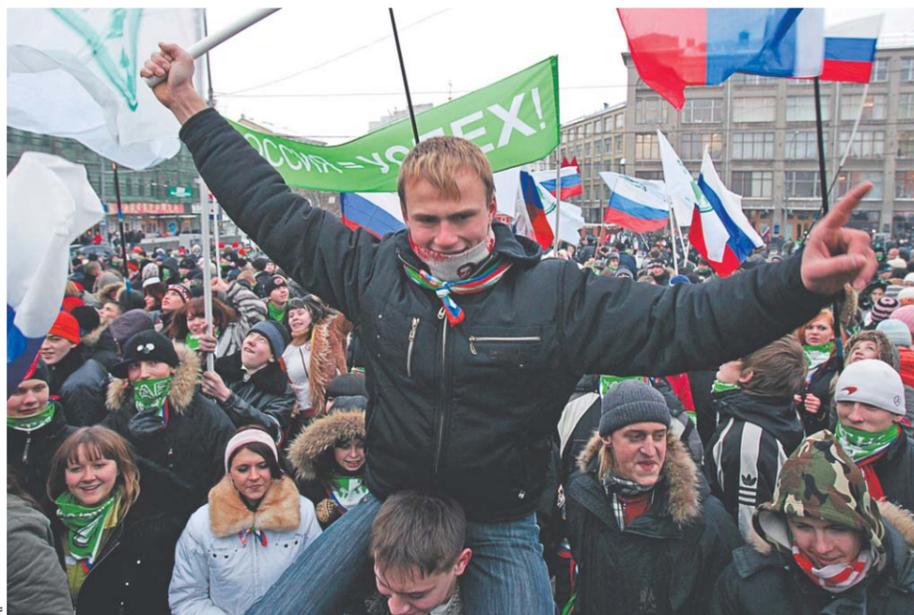
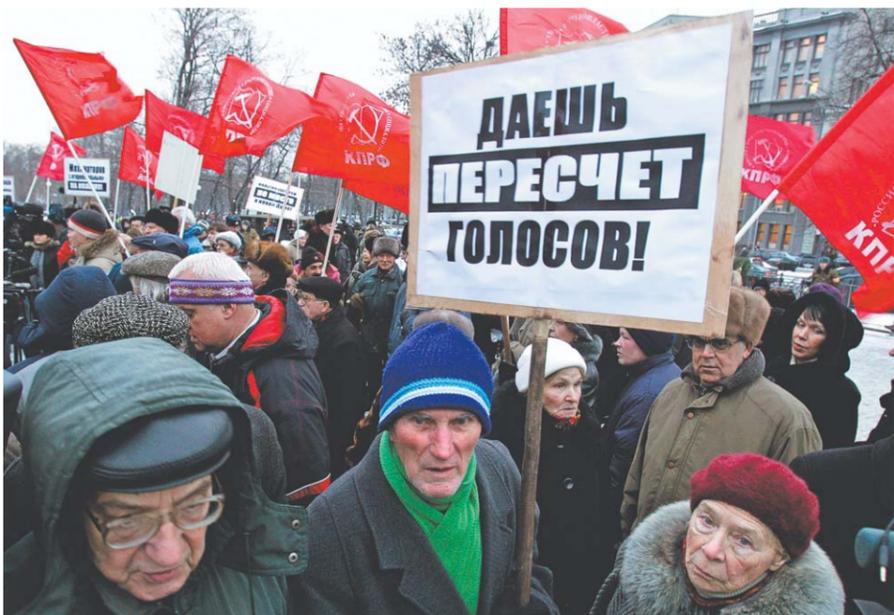
Грязные, но прозрачные

– Вы согласитесь с тем, что это были самые грязные выборы в истории послесоветской России, как утверждает Борис Немцов?

– Соглашусь. Для этого утверждения есть целый ряд оснований. Никогда раньше в так называемых «фоновых» электоральных зонах – то есть не «сверхуправляемых», а более-менее нормальных, – не было явки под сто процентов и аналогичной монолитности голосования за партию власти. Разве что в воинских частях и в психбольницах, расположенных на территории этих «нормальных» зон. А так это была прерогатива Дагестана и подобных ему республик, не в обиду им будет сказано, – таким вот образом, дружно и монолитно голосовать. А теперь вот их круг расширился...

– Вы имеете в виду Мордовию, где умудрились зафиксировать явку выше ста процентов?

– Нет, Мордовия тоже из «управляемых», так что тамошним показателям удивляться не приходится. А вот вам Тюменская область, которая никогда прежде такими показателями не блистала, а на этих выборах под 80 процентов и явку выдала, и поддержку «Единой России». В Московской области появились такие сверхуправляемые зоны. То есть сфера распространения «особой электоральной культуры», как мы ее вежливо называем, расширилась на этих выборах. Всплеск «монолитного» голосования мы наблюдаем в горо-

дах, чего раньше никогда не было. Это происходит именно там, где над успехом «Единой России» очень активно работали органы исполнительной власти. Так, Красноярск отличился благодаря очень активной работе мэра Пимашкова на партию власти. Никогда прежде административный ресурс не использовался столь активно и широко в географическом смысле.

Суммируя: эти выборы не были свободными, так как не были обеспечены равные права всем партиям, и не были честными, потому что голоса во многих местах считали и пересчитывали исходя из спущенного плана. И при этом, как это ни парадоксально, выборы были по-своему прозрачными, потому что все то, о чем мы с вами говорим, в первых, для всех ясно, а во-вторых, и не особенно скрывалось теми, кто эти выборы «заказывал». Чего все ожидали, то и случилось. Власть использовала административный ресурс по максимуму. Но страна – и население, и элита – в основной своей массе это приняла как должное. Вот что плохо.

– А как объяснить такой относительно скромный результат «Единой России» в «колыбели» нынешней власти?

– На самом деле в Петербурге как раз нормальный результат. Это тот случай, когда административный ресурс в городе со свободной электоральной культурой не может подмять под себя все. Я был в Петербурге перед выборами и обратил внимание, что там вполне широко представлена агитация «Справедливой России»...

– Еще бы!

– Да, я об этом и говорю: Миронов – питерский человек, у него есть свои отношения с людьми в городской власти, и задействовать против него административный ресурс было по-человечески трудно...

– Какое-то исключение, подтверждающее правило...

– И да, и нет. «Справедливая Россия» получила в Питере 15 процентов, доказав тем самым, что это все-таки свободная территория, где дагестанские методы пока что используются быть не могут. «Единая Россия» получила там столько, сколько и должна была получить – пятьдесят с небольшим процентов. В Москве ведь тоже у нее немногим больше, пятьдесят три, несмотря на все старания властей.

Back to the USSR

– Какие выводы должна сделать из этих выборов оппозиция? И что ей вообще дальше делать, как вы думаете?

– Вот это самый важный вопрос, мне кажется. Оппозиция потерпела вполне предсказуемое поражение. У нее, конечно, тоже «отщипнули», где-то ее специально наказали – например, в Перми, где СПС «дали» всего три с небольшим процента, хотя там-то, на родине Никиты Белых, партия должна была получить семь-восемь. Но это не принципиально: у меня, например, не было никаких иллюзий по поводу того, что СПС или «Яблоко» смогут преодолеть по стране в целом семипроцентный барьер.

Поражение нужно пережить и начать перестраиваться. Нужно осознать опасность, перед которыми оказалась Россия после этих выборов, и стараться донести свое понимание этих опасностей до избирателей. Мы стоим на пороге возвращения в Советский Союз, когда выборы существовали не для того, чтобы выявить реальные предпочтения и надежды общества, а для того, чтобы выдать некий результат, который нужен правящей номенклатуре. Эта номенклатура, опять же по чисто советскому образцу, ассоциирует себя со всем государством, хотя на самом деле это лишь класс, который защищает свои интересы. Сейчас они охвачены восторгом по поводу того, что так легко оказалось эти самые интересы обеспечить. И дальше продолжают идти тем же самым путем, все больше перегибая палку. Динамика в этом смысле обозначена: давление власти на суды, на прессу, в целом на интеллектуальное сообщество будет лишь возрастать. Свободная дискуссия вытесняется «обратно» на кухню, а публичное пространство для нее закрывается.

Это очень опасно для страны. Если общество лишается возможности добиться смены политического курса через легальные институты в виде выборов, то эта самая группа людей, именуемая номенклатурой, будет сидеть во власти

Коммунисты уступили лишь «Единой России», и все равно их сторонники (слева) недовольны. Итогами выборов удовлетворены только поклонники партии власти (справа)

и пользоваться преимуществами своего положения до тех пор, пока она не проест все. И это не гипотетический сценарий, а совершенно реальный, который один раз уже осуществился и закончился издыханием Советского Союза. Сейчас такая перспектива замаячила перед Россией.

Задача оппозиции – выработать альтернативу этому курсу. Я лично не считаю альтернативой ни уличные марши, ни цветные революции. У оппозиции сейчас большой соблазн власть в неприимимости по отношению к власти. При всем моем критическом отношении к прошедшим выборам и к ситуации в целом мне кажется, если оппозиция поддастся этому соблазну, она совершит ошибку. С властью нужно взаимодействовать. Власть всегда неоднородна, это миф интеллигентский, а есть грязная власть и есть чистые мы. На самом деле власть – это те же самые мы, просто мы не всегда хотим это признать. Вспомним опять же советский опыт: перестройку совершили не диссиденты, при всем моем к ним уважении, а люди, инкорпорированные во власть, но понимавшие, что так жить больше нельзя.

На то, чтобы убедить общество в опасности безальтернативного пути развития страны и донести до него альтернативные варианты, уйдет время. Осознанное общественное прозрение наступит не раньше чем через три-четыре года. Но еще до этого власть неоднократно создаст прецеденты для прозрения мыслящей части общества. Она их сейчас постоянно создает, выталкивая на периферию то одних, то других политиков и таким образом вытесняя туда же все большее число людей, их поддерживающих. То Касьянова и Каспарова запишут в «маргиналы» – это же смешно, бывший премьер-министр страны и чемпион мира по определению не могут быть маргиналами! А теперь уже туда списали и лидеров СПС, и «яблочников»... Сама того не замечая, власть сужает поле реального общественного взаимодействия и плодит врагов. Она начинает путать электоральную поддержку, которую сама же «накачивает» накануне выборов, с реальной поддержкой общества, а это не одно и то же.

– А вам не кажется, что вообще, увлекшись этой «накачкой» электоральных «мускулов», власть ступила на очень опасный для себя путь?

– Конечно. Чем больше она хочет контролировать внешние выражения политической активности – пресловутые результаты выборов, – тем больше теряет представление о том, какая доля населения ее на самом деле поддерживает. Она контролирует назначение руководителей на местах. Но только руководители далеко не всегда контролируют ситуацию на этих самых местах. С каждым годом это будет только усугубляться, и будет увеличиваться разрыв между властью и покорно «избирающим» ее народом.

Кулак важнее Конституции

– Но власть тоже умеет маневрировать. Вот вам пример: назначение преемника через несколько дней после думских выборов. И явно Путин рассчитывал этим шагом окончательно выбить оружие из рук оппозиции: гадали, что назначит Иванова или Зубкова, а он взял и предложил современного, образованного Медведева...

– Вы правы, это маневр, и очень удачный. Все сразу забыли о не очень красиво прошедших выборах и стали обсуждать персону Медведева...

– Я так понимаю, президент потому и поторопился с презентацией Медведева, что понял: с выборами переборщили. Ведь о преемнике собирались поднимать вопрос только на съезде «Единой России». А тут решили съезда не дожидаться, да и вообще «двигать» преемника не от одной партии власти, а от широкой, хотя и крайне разнокалиберной коалиции...

– Наверное. С другой стороны, это некий принцип дзюдо в приложении к политике: проявил жесткость, а теперь прояви гибкость. При этом жесткость реальная – нечестные

выборы, а гибкость сугубо символическая. Что от того, принадлежит Медведев к либеральному кремлевскому флангу или какому-то еще? Ведь, по замыслу, ему не собираются передавать никакие реальные рычаги управления, и все ключевые позиции остаются за силовым звеном, к которому принадлежит сам Путин. И даже если он станет президентом, он будет спеленут по рукам и ногам. Есть множество вариантов, при которых реальной власти у него будет немного. И в варианте «Путин – премьер», и в варианте «Путин – глава союзного государства». Причем вовсе не обязательно объединяться с Белоруссией, можно – с Киргизией, с Абхазией, с Приднестровьем... Да и в варианте, при котором Путин станет спикером Думы, переместить центр власти на Охотный ряд вовсе не так сложно. Вспомним, как в ельцинские времена, когда в парламенте оппозиция – коммунисты – составляла лишь треть, он очень жестко контролировал президента, и тот все время ходил под угрозой импичмента, не мог уволить генерального прокурора, не мог провести своего премьера и вынужден был согласиться с кандидатурой Примакова...

– Вы совсем исключаете возможность, что Медведев, став президентом, вскоре войдет во вкус, и двум медведям в одной берлоге станет тесно? Метаморфозы с людьми происходят самые неожиданные, а с людьми во власти тем более...

– Пока мне такой разворот событий кажется фантастическим. Путин – очень осторожный человек, он тщательно подходит к такого рода вопросам, как выбор кандидатур. Пример – Зубков. Назначили премьером, а через месяц его же подчиненный, Медведев, фактически говорит ему в лицо, что скоро его на этом месте не будет, а будет другой человек, Путин. И он даже не удивляется.

– Мало того: какой-то иезуит-корреспондент даже спросил его, как он относится к такой перспективе, то есть собственной скорой отставке, и Зубков ответил, что вполне даже положительно...

– Потому что понимает человек правила игры. Это существенная часть российской политической культуры: важно не то, что прописано в законах и в Конституции, а то, кто реально контролирует ситуацию. Почему Ельцин в 1993 году принял решение расстрелять парламент? Это ведь было не спонтанное, а очень рациональное решение. Он понял: сколько бы еще указов он ни подписывал о прекращении полномочий парламента, его роспуске и так далее, ситуация не вернется под его контроль, пока он не продемонстрирует силу. В нашей политической культуре сила, кулак важнее любых бумаг. Это и Путин отлично понимает.

– Но ведь властная группировка тоже не монолитна, а раздираема противоречиями, последние события это отчетливо показали. Арестовывают замминистра финансов, тем самым ослабляя позиции вице-премьера Кудрина, в ответ в «Коммерсанте» появляется интервью, компрометирующее кудринских недругов. Схватка бульдогов под ковром становится все яростнее...

– Да. И я думаю, мы сильно преувеличиваем ту полноту власти, которой обладает сегодня Путин. Он все время лавирует, все время ищет баланс. То, что он так внезапно и раньше предполагаемого срока назначил преемником Медведева, – решение, возможно, вынужденное, продиктованное обстоятельствами. Не назначил бы – за оставшееся до президентских выборов время силовики могли построить собственную, альтернативную структуру власти и оттеснили бы Путина на позицию хромой утки...

– То есть, вы считаете, что раннее выдвижение преемника – это путинский ход, чтобы сломать какую-то контриггу, затеянную своими же?

– Вполне допускаю. Это его тактика: он все время показывает, что власть в его кулаке. И это в России, повторяю, главное. Главнее законов и Конституции. ■

Дмитрий ОРЕШКИН – политолог, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии РАН. Организатор и руководитель группы «Меркатор», которая по приглашению Центризбиркома обеспечивала аналитическую поддержку и отображение хода и результатов ряда федеральных выборов депутатов Государственной думы и президента России.

Дагестанские невидимки

Как самые проблемные регионы единодушно голосуют «за»

ИТАР-ТАСС

Иосиф ГАЛПЕРИН

Обозреватель «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В день выборов одна молодая дагестанская журналистка мне сказала: — Знаете, какие у нас будут результаты? Явка будет под 95 процентов, «Единая Россия» получит около 90 процентов голосов, коммунистам дадут 7-8, остальные не получат ничего.

Девушке еще жить и работать в Махачкале, поэтому полученный «прогноз» озвучил я в тот же день 2 декабря на встрече журналистов с членом ЦИК, около трех часов дня. То есть когда еще всю шло голосование. Прогноз с реальностью совпал в точности. И результат оказался удивительно схожим с достижениями соседних республик, где также не утихает подпольная война.

На штыках

Цифры как цель обозначил сам президент республики Муху Алиев. Перед самыми выборами, в пятницу 30 ноября, он выступил сразу по двум дагестанским телеканалам. Вспомнил, какими были сложными выборы в марте, когда голосование за депутатов Народного собрания впервые проходило в соответствии с российской Конституцией, без учета национальных квот. Теперь, сказал, должно получиться лучше. Поругал неведомых местным массам либералов, которые могут повести страну не вперед, а назад. Сообщил, что посчитал своим долгом возглавить региональный список «Единой России», хотя в нее не вступал. Отчитавшись об экономических успехах, выражающихся в притоке федеральных инвестиций, сообщил, что республика подошла к этапу острого противостояния коррупции (то есть борьбы с расхищением этих самых дотаций). И, противореча последним высказываниям президента России, поделился наблюдением: чем больше «ручного управления», а не законов прямого действия, тем больше коррупции.

1 декабря, накануне выборов, когда агитация уже была запрещена, председатель Народного собрания Дагестана Магомед Сулейманов в эфире программы «Новости Дагестана» призвал всех голосовать за «Единую Россию». (Это отметил в своем рапорте в избирательную комиссию представитель КПРФ Владимир Рясной.) Я уже не говорю о плакатах, навязывавших выбор на улицах и избирательных участках прямо в день голосования.

1 декабря официально въехала в новенький поселок горно-стрелковая бригада в Ботлихе — грозное соединение Вооруженных сил России, дислоцированное в регионе. Всякое возмущение было объявлено противозаконным.

В предвыборные недели случались громкие теракты. 21 ноября в подъезде своего дома был смертельно ранен

лидер дагестанского «Яблока» Фарид Бабаев. Дагестанская газета «Черновик» приводит стенограмму пресс-конференции, в которой участвовали лидер партии «Яблоко» — специально прилетевший в Махачкалу Григорий Явлинский, второй человек в региональном отделении партии Руслан Салахбеков и председатель Народного собрания Дагестана Магомед Сулейманов. «Яблочники» говорили о смерти своего соратника как о политическом заказе, местный законодатель возражал Явлинскому: «Сегодня власть трогать нельзя!» Обращаясь к земляку Салахбекову, вступившемуся за московского гостя, парламентарий закричал: «Я председатель Народного собрания и старше возрастом, не позволю, чтобы на меня так смотрели!.. С тобой я буду отдельно разговаривать на борцовском ковре».

Как считают местные наблюдатели, убив Бабаева, противники президента Алиева хотели продемонстрировать Москве слабость ее ставленника. В ответ Муху Алиев, желая доказать, что он контролирует ситуацию, был вынужден гарантировать почти стопроцентную поддержку народом партии власти.

План выполнен!

Я пришел со своим открепительным талоном голосовать на избирательный участок в махачкалинской гимназии №7. Председатель участковой комиссии директор гимназии Зухра Нурутдинова сообщила, что из 1650 приписанных к участку избирателей к 11 часам утра проголосовали 350 человек. Значит, за оставшиеся 9 часов работы участка должны успеть исполнить свой гражданский долг 1300 человек. Учитывая скорость работы с моим открепительным талоном, на каждого избирателя должны были потратить 2-3 минуты. Столов, где регистрировали жителей этого престижного махачкалинского микрорайона, — пять. После нехитрых подсчетов получалось, что в случае полной явки для получения заветного бюллетеня народ должен непрерывно стоять в очередях.

Но этого я так и не увидел, хотя несколько раз заходил на участок. Сидел, пил чай с учительницами из избиркома — у них всегда находилось свободное время. Приезжали грозные мужчины — представители администрации, депутаты разного уровня, спрашивали, как идут дела.

Все оказалось в порядке: к 19.30 проголосовали 1550 избирателей. Невидимки какие-то! Учительницы отмахивались от моих рассуждений о честности: женщины не должны говорить о политике. Да и мне было неловко: любая строптивница, заметившая какое-нибудь нарушение, тут же потеряет работу, а при безработице на Северном Кавказе службой в бюджетной конторе нужно дорожить. Поэтому власти так легко находят общий язык с участковыми избиркомом, обычно расположенными в школах, больницах, детских садах и других муниципальных учреждениях.

«Мой» участок располагался по улице Танкаева, 58. Остатки

ВАСИЛИЙ ДЕРЖИГУН/КОММЕРСАНТ

Президент Дагестана Муху Алиев, желая доказать, что он контролирует ситуацию, был вынужден гарантировать почти стопроцентную поддержку народом партии власти. Вверху: ноябрьский штурм дома №54 по улице Танкаева

дома № 54 торчали рядом, как сломанный зуб в крепкой челюсти. Сюда недавно приходил танк и шарханул по дому. В результате — семеро убитых, но не все они боевики. Среди них был и хозяин дома, до этого не замешанный в вооруженных стычках: просто к нему приехали дальние родственники из Кизилюрта, за которыми уже следили. И когда в два часа ночи 12 ноября дом окружил отряд «Вымпел», хозяин предпочел разделить судьбу гостей. Сдаваться человек Кавказа не имеет морального права. Тело хозяина выдали родственникам, тела обвиненных в терроризме — нет.

Между школой-избирательным участком и разрушенным строением — дом № 56, хозяин которого, Гусейн Багамаев, владелец рынка на окраине Махачкалы, снабжает съестным женщин и милиционеров, работающих на выборах. Его дом во время ноябрьской операции тоже пострадал. Не столько от танка, сколько от милиционеров, еще сутки после штурма державших оцепление. В два часа ночи перед штурмом его семью выселили, не дав захватить с собой ни денег, ни документов. После этого из дома исчезли дорогие женские платки, которые надевают даргинки по праздникам, 600 тысяч рублей и 5 тысяч долларов, отложенных на свадьбу младшего сына, видеотехника, две картины, оставшиеся от бабушки, одежда.

Хозяева дома № 56 говорят относительно спокойно. Однако не все на Северном Кавказе такие терпеливые. Уходят в горы «кровники», уходят те, кого поначалу по ошибке задержали, пытали, а потом отпустили. Герой России, министр внутренних дел РД Адильгерей Магомедтагиров требует неустанно выявлять «ваххабитов». В каждом райотделе составле-

ны списки людей, которые слишком истово молятся, не пьют и не курят. Они каждые две недели подвергаются обыскам и арестам, им создают обстановку нетерпимости.

Откуда же потрясающие показатели единодушия?

Выяснять это я ходил в ЦИК Дагестана. Вот предварительные итоги на 14.00 в день голосования. Лидирует Кировский район Махачкалы – за шесть часов проголосовали 67,51 процента избирателей. На втором месте по явке – Докузларинский район Дагестана, как раз туда я приезжал в прошлом году расследовать расстрел безоружной демонстрации. Меньше всех проголосовало граждан Дахадаевского района: еще бы, там сельские жители перекрыли автотрассу, требуя восстановления социальной справедливости, к ним выехал вышеупомянутый Магомед Сулейманов. А еще там посадили в СИЗО Нуха Нухова, который баллотируется от СПС в главы администрации района. Дело о перестрелке, в которой он участвовал, вел судья Верховного суда Дагестана Курбан Пашаев, убитый через неделю после выборов...

Спрашиваем на пресс-конференции у члена избиркома, есть ли жалобы на нарушения. Говорит, что были четыре сигнала от КПРФ, но когда проверяющие приезжали на участки, наблюдатели от КПРФ отказывались от обвинений.

В республиканском комитете КПРФ я узнал на следующий день о гораздо большем количестве замеченных нарушений, десятка два копий жалоб и официально оформленных актов сейчас у меня на руках.

«Хапали бюллетени пачками, угрожали...»

Итак, начинаем цитирование. Фамилии наблюдателей приводить не буду – вдруг они потом окажутся «экстремистами»?

Участок Кирпичного поселка города Каспийска: «Не провели подсчет выданных бюллетеней на избирательном участке по книгам, в результате чего при моей проверке выяснилось: были выданы 829 бюллетеней, а при вскрытии урн обнаружилось 1185 бюллетеней, и при мне эту разницу не изменили. В урнах я обнаружил 2 пачки бюллетеней, одну 12 штук, другую 8, вложенные друг в друга, и все они были в пользу «Единой России». Перед подсчетом голосов в помещении выключили свет, пришлось работать с фонариком. Свет дали после завершения подсчета. Увидев это безобразие, я отказался подписывать протокол. Член избирательной комиссии с решающим голосом».

На других участках города Каспийска (№№ 0639, 0633, 0645, 0635) наблюдатели и члены комиссий отметили сходные нарушения. На одном участке удалось добиться подсчета «количества проголосовавших по журналам, по ним оказалось 417 человек, а число избирательных бюллетеней, содержащихся в урне, – 1805».

Участок № 1454, г. Хасавюрт: «Пришло около 130 человек. По спискам зафиксировано 529 человек. Председатель УИК сказал, что протоколы уже вчера отправлены в Москву. В конце выборов председатель сказал, что протоколы выдавать не будут. Ящик с бюллетенями не вскрывался».

Участок № 0497, г. Дербент: «Председатель участковой комиссии принес урну для бюллетеней в 8.00 утра запечатанную в своем кабинете и никому не показывал, что там находится, и поставил для голосования». Кроме того, по Дербенту на двух «пазиках» с номерами Е735 и А832 разъезжали 70 человек, которые неоднократно голосовали на разных участках. Обнаружившие это наблюдатели заявили в прокуратуру.

Примерно такая же картина по Махачкале. Приведем некоторые подробности.

Участок №1094: «Гражданин (личность не установлена) проголосовал, не имея штампа прописки в паспорте». На этом участке наблюдатели отметили приход 530 избирателей, в урне оказалось 1638 бюллетеней.

Участок №1043: «Являясь членом участковой избирательной комиссии... мною были выявлены три попытки вброса бюллетеней тремя людьми. Все бюллетени имели печать участковой избирательной комиссии с соответствующими марками. Всего бюллетеней 64 шт. Кроме того, должна отметить, что к избирательному участку неоднократно подъезжали автобусы, в которых находились люди, не имеющие прописки на территории избирательного участка. Во время подсчета бюллетеней на избирательном участке был отключен свет».

Участок №1045: «Было сразу допущено 30-40 чел. Некоторые бросали по 10-15 бюллетеней, некоторые по 5-6 бюллетеней. Одни и те же лица подходили по несколько раз... Примерно буквально за 10-15 минут было брошено не менее 150-200 бюллетеней».

Участок № 1018: «По моему наблюдению прибыло избирателей 475 (четыреста семьдесят пять). При вскрытии урн оказалось 1788 голосовавших избирателей».

Участок №1025: «С 8 утра по 20 часов вечера на избирательный участок пришли голосовать 347 избирателей. При вскрытии урны на избирательном участке оказались 1596 бюллетеней».

Участок № 1048: «Группа в количестве более 50-ти молодых ребят вместе с двумя вооруженными людьми нагугала состав комиссии, хапали пачками бюллетени, заходили в кабину, отмечали «Единую Россию», на замечания не реагировали, угрожали...»

Итак, на тех участках, которые попали в наш список, реальная явка составила не больше 30 процентов от списка избирателей. Что, в общем, реально для региона, находящегося в состоянии экономической стагнации и тлеющей партизанской войны. Но в отчете Дагестанского ЦИКа цифра явки на 60 процентов выше.

Другие питерские

Город на Неве остается колыбелью революции. В петербургское «Яблоко» собирается вступить Михаил Ходорковский

Леонид ВЕЛЕХОВ

*А вокруг старый город Питер,
Что народу бока повытер
(Как тогда народ говорил)...*

А.Ахматова. Поэма без героя

Права была, конечно, Анна Ахматова: повытер бока своему народу Питер. И победнее здесь люди живут, чем в Москве, и одеты поплосше, и лиц усталых и бледных на улице куда больше. И все вокруг – какое-то неустроенное, все еще полусоветское, словно на дворе середина 90-х, с подбитыми ветерком коробейниками, торгующими посреди Невского всяческой разнокалберной ерундой вроде семечек и заводных собачек, – лишено и отблеска того сытого лоска, которым буквально светится сегодняшняя Москва.

И что бы там ни говорили про подъем питерского благосостояния, не видать его, этот подъем, невооруженным глазом. Все такие же, как и прежде, в советские и первые послесоветские времена, серые, облупившиеся дома, порой настолько обветшавшие, что, проходя мимо них, хочется, как при артобстреле, перейти на другую сторону из опасения, что свалится тебе на голову держащийся на честном слове кусок кариаиды, которая помнит еще графа Лунина. А переходя на другую сторону, тоже надо быть начеку: даже Невский в таких колдобинах и ухабах, не только простой смертный, а сам черт ногу сломит. Жемчужины архитектуры подновлены, но тоже далеко не все.

А уж свернешь с Невского на какую-нибудь улицу Маяковского, и вовсе не Маяковского вспомнишь, а Достоевского с его трущобами. Конечно, и здесь иногда встречаются радующие глаз свеженьким ремонтом здания: вот, например, уютный погребок с вывеской «У Артура». На вывеске знакомое бородатое лицо в очках. А для тех, кому оно не знакомо, подписано: «Почетный полярник Артур Чилингаров». Местный уроженец. Герой Советского Союза. Член Государственной думы от «Единой России». Правда, в Думе представляет не Питер, а Ненецкий автономный округ. Но питерские корни знаменитого покорителя Арктики и Антарктики, как мы видим, по-прежнему крепки и глубоки.

Пожалуй, это первое попавшееся мне на глаза – и то косвенное – напоминание о политике и о недавно прошедших выборах. В отличие от Москвы, Питер очень быстро скинул мишуру предвыборной агитации, и через несколько дней после 2 декабря, когда я там побывал, уже ничто не напоминало о выборах пятой российской Думы. Прошли, и словно их не было.

Хотя прошли они здесь, надо отдать Питеру должное, в условиях все-таки больше похожих на политическую конкуренцию, чем в остальных городах и всях России. Совсем немногим более пятидесяти процентов удалось взять партии власти, при том, что вся нынешняя российская политэлита родом из этих мест и вправду была рассчитывать на более массовую поддержку земляков. Впрочем, «Справедливая Россия» – «дублер» партии власти, – получившая здесь рекордные для себя 15 процентов, вообще насквозь питерская. Так что, видимо, недобранные «старшей сестрой» проценты ей и достались.

Но ведь и оппозиционное «Яблоко» выступило в Питере лучше, чем где бы то ни было, взяв пять с лишним процентов (и это по официальной статистике). Благодаря чему?

Мой собеседник, руководитель петербургского «Яблока» Максим Резник называет свой город «самым нонконформистским» в России. Успех, пусть и более чем относительный, своей партии объясняет тем, что в отличие от Москвы им, питерским яблочникам, удалось найти общий язык с представителями радикальной оппозиции, в частности с Объединенным гражданским фронтом (ОГФ). Собственно, самый первый «Марш несогласных», который прошел 3 марта этого года, был проведен в знак протеста против снятия «Яблока» с выборов в местное законодательное собрание. Так что объединение оппозиции, о необходимости которого симпатизирующие ей наблюдатели талдычат уже несколько лет, в Питере произошло. И поэтому если в других городах симпатизирующие ОГФ, нацболам и другим радикалам не пошли на выборы, то в Петербурге, как считает Максим, они проголосовали за «Яблоко».

То, что москвичи-«яблочники» и прежде всего лидер и идеолог партии, Григорий Явлинский, принципиально против участия в «уличной политике» и не хотят иметь ничего общего ни с ОГФ, ни с партией Лимонова, Резник считает ошибкой. Хотя и затрагивает эту тему деликатно. Коли нас вытолкнули на ту же обочину, где находится «Другая Россия», вытеснили из легальной политики и оставили только улицу, говорит он, значит, нужно принять этот вызов и на улице действовать. Сотрудничать с нацболами или с так называемыми «национал-демократами» – движением «НАРОД» во главе с популярным в городе Сергеем Гуляевым – очень непросто, продолжает Максим Резник. Но «Яблоко», считает он, должно бороться за то, чтобы движение несогласных стало либерально-демократическим, чтобы из него выветрился экстремистский дух.

Мой собеседник подчеркивает: несмотря на существенные разногласия с Явлинским, никто в питерском «Яблоке» не собирается ни свергать его, ни ставить под сомнение его огромный авторитет, опыт и заслуги. Питерцы только просят «дать им мандат» на свободу действий. В частности, на сотрудничество с остальной оппозицией – Гарри Каспаровым, Михаилом Касьяновым, Эдуардом Лимоновым. К СПС у питерского «Яблока» отношение сложнее: здесь не могут простить «правым» предательство во время недавних выборов в Законодательное собрание, когда СПС под давлением властей отказался выступить с «Яблоком» объединенным списком.

Большие перемены в жизни самой старой и заслуженной российской демократической партии неизбежны. По сведениям моего питерского собеседника, близок к тому, чтобы подать заявление о вступлении в «Яблоко» – причем именно в петербургское его отделение, – Михаил Ходорковский. Собственно, первый сигнал о своей готовности это сделать он послал из глубины сибирских руд еще за месяц до выборов. Но тогда, как я понимаю, в партии побоялись, что ее вовсе снимут с выборов после вступления врага номер один нынешнего режима, и решили повременить. Теперь делу дали ход, и в скором времени отправляющийся в Читу адвокат Ходорковского Антон Дрель среди прочих бумаг, вероятно, повезет ему бланк заявления о вступлении в партию.

А это значит, что время поисков компромиссов с властью заканчивается для «Яблока» раз и навсегда. Но «яблочники» – во всяком случае, питерские – принять вызов, кажется, готовы. На то они и питерцы – люди, на москвичей не похожие. Нонконформисты. Слово, конечно, несколько тяжеловесное. Но в наше время много значащее.

Это плод либо ползузвания, либо сознательного искажения истории. Прежде всего, в 1862 году президентских выборов в США не было, республиканец Авраам Линкольн был избран в 1860-м и вступил в должность в 1861 году. Во-вторых, Уоррен Гардинг был президентом в 1921-1923 годах (он умер до истечения срока). Видимо, комментатор перепутал его с демократом Гровером Кливлендом, который избирался дважды, причем с 4-летним промежутком между двумя сроками – в 1885-м и 1893-м. Кроме того, два президента за эти полвека, Линкольн и Уильям Мак-Кинли, были убиты и по этой причине не могли назначить преемника, даже если бы хотели, – в обоих случаях их пост заняли вице-президенты, соответственно Эндрю Джонсон и Теодор Рузвельт. Но если бы даже президент «фактически назначал» преемника, это не имело бы никаких последствий – преемнику все равно пришлось бы пробежать весь избирательный марафон от старта до финиша самостоятельно.

В США действительно вплоть до второй четверти прошлого века существовала практика выдвижения кандидата узким кругом партийных боссов, причем, если имелись два сильных претендента и ни один не хотел уступить, номина-

вается с античным образцом, причем к невыгоде последнего: «Путин, несомненно, Первый Гражданин; он скромнее, как Цезарь, и даже скромнее того».

Автор этого панегирика любит параллели из римской истории. В сентябре 1999 года, рядом с неостывшими руинами московских взрывов, он писал про заговор Катилины – тогда он защищал Семью и своим памфлетом метил в вожаков антиельцинской аппаратной оппозиции. С тех пор задача изменилась: если тогда надо было не мытьем, так катаньем привести к власти Путина, то теперь всеми правдами и неправдами его необходимо у власти оставить. И опять пошла в ход история Рима, на сей раз – политическая система принципата.

Принципат – это республика на чрезвычайном положении, переходная стадия к империи, когда национальный лидер, единственный член триумvirата (читай: единственный кандидат в списке из трех человек), именовался как бы почетным декоративным титулом *princeps senatus* (первый в сенате). Нас теперь тоже убеждают, что неважно, как назвать вождя: «...подберет себе какую-никакую работенку. Но... величать его станут не по месту работы».

Не избран, но выкрикнут

Операция «Преемник» в истории России и некоторых других стран

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Тема преемника давно уже сделалась дежурным блюдом российской политической журналистики. Первое лицо истомило экспертное сообщество, слишком долго подбирая себе наследника. Среди рассуждений о том, как могла бы происходить смена власти в Кремле и какой будет новая конфигурация этой власти, немалое место занимает история вопроса со ссылками на иностранный и отечественный опыт.

В июне 2007 года вышел в досрочную отставку британский премьер-министр Тони Блэр. На специальной конференции Лейбористской партии в Манчестере он передал бразды правления партии и страной Гордону Брауну. Российские комментаторы тотчас подхватились: смотрите, демократическая страна, а народ этого Брауна не избирал – кого назначил Блэр своим преемником, тот и стал. Этот пример России, конечно, не подходит. Великобритания – парламентская демократия. Премьер-министра там не избирают. Главой правительства становится лидер партии, победившей на всеобщих выборах в парламент. В Манчестере и произошла смена партийного лидера. Что касается досрочной отставки, то в британской политике это скорее правило.

Поскольку президент не предлагал никакого своего сценария, народ стал пытаться ему помочь. В октябре прошлого года в Аргентине президентом страны была избрана первая леди Кристина Фернандес де Киршнер, супруга своего предшественника Нестора Киршнера. И тут же в России кого-то осенило выдвинуть кандидатом в президенты Людмилу Путину. С этой инициативой выступила общественная организация «Женщины Владивостока», но очень скоро тема заглохла – видимо, не встретила одобрения в Кремле. Оно и понятно: при всем уважении к Людмиле Путиной, она уступает опытному политику Кристине Киршнер, которая была сенатором и победила в упорнейшей борьбе.

А вот настоящий шедевр доморощенной политологии. «Вопрос о преемниках абсолютно не нов, – пишет Игорь Семенихин на веб-сайте Института развития гражданского общества и местного самоуправления. – К примеру, в США после Гражданской войны, с 1862 по 1912 год, на протяжении 50 лет президентами в Белом доме были исключительно республиканцы, за одним коротким исключением президентства Гардинга. И уходящий президент фактически назначал своего преемника».

Великий князь Иван III (на иллюстрации слева) первым на Руси объявил: «Кому хочу, тому и дам княжество». Борис Годунов (справа – иллюстрация к одноименной трагедии Пушкина) был избран собором, но вззошел на престол во многом благодаря поддержке патриарха Иова

ция доставалась компромиссной фигуре – «темной лошадке». Именно такой лошадкой стал в свое время Гардинг, а обстоятельства его выдвижения в номере чикагского отеля, где участники совещания не выпускали из зубов сигару, вошли в американский политический лексикон: с тех пор «прокуренная комната» – символ закулисной политической сделки. Но и такому кандидату нужно было все-таки участвовать в настоящих, а не бутяфорских выборах. От «прокуренных комнат» отказались именно потому, что любимцы боссов проигрывали выборы; сегодня кандидаты получают партийную номинацию, лишь пройдя горнило праймериз, в ходе которых выясняются их реальные шансы.

Скромнее Цезаря

И все же исторические аналогии нынешней российской ситуации подобрать можно. На них прозрачно намекает известный эксперт Глеб Павловский в статье «Власть меняется». Это тот самый его текст, где президент России сравни-

На самом деле нынешний момент больше похож не на начало, а на конец принципата, когда перед Августом остро встала проблема преемника и передачи ему своего политического наследия. Он самлично написал «краткий курс» своего правления – «Деяния божественного Августа», где вменил себе в особую заслугу освобождение государства от гнета «клики» – сторонников своего соперника Антония (читатель волен подобрать аналог клики по собственному усмотрению).

Выдающийся русский филолог-античник Михаил Гаспаров писал о правлении Августа: «Принципат Августа – едва ли не первый в истории пример режима, основанного на политическом лицемерии».

В истории принципата Августа можно найти много сходства с приемами современной политики. Таковы, например, его действия по формированию послушного сената: одни сенаторы были обязаны принцепсу своим возвышением, другие, прежние сторонники Антония, был благодарны Августу за то, что он приказал сжечь всю переписку Антония (на самом деле он этого не сделал – компромат хранился на всякий случай).

Постепенно выборы свелись к простой проформе: кандидаты на выборные должности должны были добиваться их в приемной Августа. Принцепс зорко следил за рейтингом

BETTMANN/CORBIS/RFK

Октавиан Август «не был ни царем, ни диктатором, свою политическую власть он не мог передать... он мог передать лишь свою моральную власть, рекомендовав сенату и народу человека, достойного пользоваться тем «авторитетом», каким пользовался он, Август»

ным слоганом его правления, как уже сказано, были слова *respublica restituta* – «восстановленная республика»), то его преемники возвращали страну к Августовой идиллии. Концепция возвращения к «золотому веку» Августа стала основой римской имперской идеи на десятилетия вперед.

Точно так же, как сейчас нас зовут оставаться там, где мы есть, – дескать, лучше уже не будет и не может быть.

Наследники по кривой

Немало прецедентов преемничества можно найти в истории России. Казалось, на Руси власть издавна передавалась по наследству – о каких же преемниках может идти речь? Да вот в том-то и дело, что порядок наследования был не определен, закона о престолонаследии не существовало. В Киевской Руси стол великого князя наследовал старший сын. Москва эту традицию поломала. Иван III первым объявил, что волен поступать, как ему заблагорассудится: «Кому хочу, тому и дам княжество».

Политический кризис разразился на Москве в 1598 году, когда умирал его бездетный правнук Федор Иоаннович, которым пресеклась династия Рюриковичей. Бояре ожидали кончины государя в великом трепете. Патриарх Иов на коленях умолял его назвать наследника. Но уставший от жизни Федор отвечал: «Во всем царстве и в вас волен Бог: как ему угодно, так и будет; и в царице моей Бог волен, как ей жить, и об этом у нас улажено».

Патриарх и ближние бояре объявили подданным: «После себя великий государь оставил свою благоверную великую государыню Ирину Федоровну на всех своих великих государствах». Но царица Ирина отказалась от престола, уехала из дворца в Новодевичий монастырь и постриглась в монахини под именем Александры. Постриг, однако, не помешал ей сохранить влияние.

Согласно тогдашней табели о рангах, высшим должностным лицом государства за неимением наследников стал патриарх. Он, однако, мог быть лишь временным управителем. Предстояла сложная процедура избрания царя. На пре-

разного звания. Чужестранцы, бывшие тогда на Москве, писали в своих донесениях и записках о методах «предвыборной агитации», применявшихся Борисом и царицей Ириной: тайно подкупались деньгами и посулами командиры стрельцов, о доброте и щедрости Бориса рассказывали народу благодетельствованные им вдовы и сироты, выбирать Бориса убеждали по указанию патриарха монахи, посланные по всему царству.

На собор собралось 474 человека, в том числе 99 лиц духовного звания, 272 человека из тех, кого на современный лад можно назвать госслужащими, – бояре, окольные, дьяки, остальные, за исключением ничтожного меньшинства, – представители служилого сословия чином помельче и воинские начальники. Открыв собор, патриарх сразу же заявил, что поддерживает кандидатуру Бориса. Засим состоялся крестный ход в Новодевичий монастырь, во время которого патриарх вместе с паствой умолял царицу-инокиню «отдать на царство» брата, а Борис истово молился, заливаясь горячими слезами и просил Богородицу избавить его от тяжкой участи. В итоге и царица, и ее брат вняли мольбам народа.

Современно в другой обстановке проходило в мае 1606 года избрание на царство Василия Шуйского. Шуйский был главным заговорщиком против Лжедмитрия; по его наущению толпа убила самозванца, но в том, что это самозванец, у народа, еще недавно встречавшего его ликованием и колокольным звоном, уверенности не было. В отличие от Годунова, который долго управлял царством и был известен на местах, Шуйского вне Москвы не знали. Патриарха на Руси не было. Поэтому Шуйский счел за благо избраться «по упрощенной процедуре» – толпой на Красной площади, к которой обратились вельможи и священники. «Шуйский, – пишет Соловьев, – был не избран, но выкрикнут».

Естественно, народу новоявленный царь Василий IV возвестил, что «явка электората» была высокой: «Божиею милостию мы, великий государь, царь и великий князь Василий Иванович всея Руси, щедротами и человеколюбием славимого Бога и за молением всего освященного собора, по

РИА «НОВОСТИ»

Георгий Маленков (третий слева) считался преемником Сталина, поэтому больше всех боялся его отставки. На фото справа: Уинстон Черчилль и Шарль де Голль имели статус национальных лидеров, но оба пережили периоды вынужденного политического бездействия

AP

других политиков. Когда эдил Рима Эгнатий Руф организовал на свои средства тушение пожаров и снискал этим большую популярность, Август издал распоряжение, по которому тушение пожаров следовало финансировать только из казны. Впоследствии неугодный Августу Руф стал кандидатом плебса на пост консула, но был заключен в тюрьму, где и умер. С той поры плебс лишился какого-либо значения в политической жизни – его уделом стали хлеб и зрелища.

Еще одна цитата из Гаспарова:

«Вопрос о преемственности власти был очень деликатным. Преемственность была необходима для упрочения нового режима. Но режим назывался «восстановленная республика». Август не был ни царем, ни диктатором, свою политическую власть он не мог передать ни по наследству, ни по назначению: он мог передать лишь свою моральную власть, рекомендовав сенату и народу человека, достойного пользоваться тем «авторитетом», каким пользовался он, Август. Человек этот, конечно, должен был быть известен как услуги отечеству, так и (хотя бы для видимости) чистой личной жизни. Такого человека и искал Август в кругу своей родни».

Если Август возвращал Рим к гражданскому миру и идеальному государственному строю, царившему до смуты, к традициям и нравственным устоям предков (официаль-

стол Иов прочил своего благодетеля, брата царицы Бориса Годунова, который исполнял должность премьер-министра при болезненном и не склонном к государственной деятельности царе Федоре. «За Годунова был патриарх, всем ему обязанный, – пишет Сергей Соловьев, – везде – в Думе, в приказах, в областном управлении – были люди, которые могли все потерять, если правитель не сделается царем».

Начало пиар-кампании было положено, по тогдашнему обычаю, вопрошанием к народу, собравшемуся в Кремле. На требование думского дьяка присягать боярской думе послышался голос: «Не знаем ни князей, ни бояр, знаем только царицу». А на сообщение дьяка о том, что царица постриглась, народ ответил: «Да здравствует Борис Федорович!» Но Борис на уговоры бояр отвечал отказом: «Мне никогда и на ум не приходило о царстве; как мне помыслить на такую высоту, на престол такого великого государя, моего пресветлого царя?»

Во всяком случае, Борис потребовал всенародного избрания, то есть созыва со всех городов и весей выборных людей

челобитью и прошению всего православного христианства учинились на отчине прародителей наших, на Российском государстве царем и великим князем».

Своей грамотой царь обещал восстановление порядка и законности и недопущение необоснованных репрессий: «Целую крест всем православным христианам, что мне, их жалуя, судить истинным, праведным судом и без вины ни на кого опалы своей не класть, и недругам никого в неправде не подавать, и от всякого насилия оберегать».

Как это часто бывает в случаях ущербной легитимности правителя, он начал с дискредитации предшественника, о чем была разослана особая грамота: «Мы узнали про то подлинно, что он прямой вор Гришка Отрепьев... а как его поймали, то он и сам сказал, что он Гришка Отрепьев и на государстве учинился бесовскою помощью, и людей всех прельстил чернокожничеством...» Само собой разумеется, проклятый еретик состоял в тайных сношениях с врагами Московии: «Взяты в хоромах его грамоты многие ссыльные воровские с Польшею и Литвою о разорении Московского государства». Версия сродни нынешним обвинениям: дескать, оппоненты режима бунтуют с «бесовскою помощью» заокеанских погубителей Земли русской. «Тут-то в самом деле наступило для всего государства омрачение бесовское», – сокрушается Соловьев.

Экс-президент США Билл Клинтон активно агитирует за избрание в президенты своей жены, сенатора Хиллари Клинтон (оба – на фото слева), но неизвестно, поможет ли ей это победить. В прошлом году президентом Аргентины была избрана Кристина Фернандес де Киршнер, супруга своего предшественника Нестора Киршнера (оба – на фото справа). Прежде она была сенатором и победила в упорной борьбе

Избрание на царство Михаила Федоровича Романова в январе 1613 года состоялось на соборе в Москве; как и в случае с Годуновым, нормы представительства от территории или сословий не было; собор объявили открытым, просто когда собралось, на взгляд организаторов, достаточно народу. Первым делом был назначен трехдневный пост – перед судьбоносным решением следовало очиститься физически и нравственно и молить Господа о даровании мудрости. Прежде всего на обсуждение был поставлен вопрос, приглашать ли на царство иностранного принца, как только что приглашали польского королевича Владислава; быть может, пригласить Марину Мнишек, как-никак коронованную русскую царицу, или ее сына от Дмитрия? Постановили: «Литовского и шведского короля и их детей и иных немецких вер и некоторых государств иноязычных не христианской веры греческого закона на Владимирское и Московское государство не избирать, и Маринки и сына ее на государство не хотеть». Михаил Романов уже три года как считался претендентом – он приходился двоюродным племянником царю Федору.

После избрания Михаила Федоровича с народом больше никто не советовался. Его сын Алексей Михайлович унаследовал престол беспрепятственно. Старший сын Алексея Михайловича Федор Алексеевич тоже стал царем безо всяких затруднений. Однако его смерть в 1682 году создала сложную ситуацию. Закона о престолонаследии по-прежнему не существовало, никакого распоряжения царь Федор не оставил. Претендентами на престол были два единокровных брата: 16-летний Иван и 10-летний Петр. Двор разделился на две партии, Милославских и Нарышкиных – по фамилиям двух вдовствующих цариц. Победили Нарышкины, и царем стал младший претендент, Петр. Однако Милославские спровоцировали стрельцкий бунт. Стрельцы потребовали от бояр посадить на престол и «старшего царя». Так на Руси учреждено двоецарствие при регентстве старшей сестры царей царевны Софьи.

Петр I умер в 1725 году, успев начертать пером на листе бумаги два слова: «Оставьте всё...». Но кому оставить, не сказал. Неоконченная записка Петра будто эпитафией стоит ко всему XVIII столетию в истории России. Фактически вступление на престол каждого монарха было дворцовым переворотом. Как писал об этом периоде Ключевский, «никогда в нашей стране, да, кажется, и ни в каком другом государстве, верховная власть не переходила по такой ломаной линии». Акт о престолонаследии появился у России лишь в 1797 году в царствование императора Павла, который вззошел на престол только благодаря скоростной кончине своей матери Екатерины II, намеревавшейся, но не успевшей лишиться сына права на престол в пользу внука Александра. Сам Павел, однако, пал жертвой очередного заговора царедворцев.

«Президент смущенно порозовел»

Почти все советские лидеры, по крайней мере, самые важные, просились в отставку. Но их не отпускали. Так и выносили ногами вперед.

Ленин – не просился даже, а угрожал бросить все к черту в феврале 1918 года, требуя от членов ЦК РСДРП (б) согласия на условия немецкого ультиматума. Ультиматум Ильича оказался страшнее немецкого. Большевицкий синклит проголосовал за Брестский мир, и вождь милостиво остался на посту.

Сколько раз хотел уйти в отставку Сталин, можно со счета сбиться. Последний раз в жизни он заявил о намерении уйти на покой в октябре 1952 года на пленуме ЦК ВКП(б), которому предшествовал XIX съезд партии. Рассказ об этом событии оставил Константин Симонов, избранный на съезде кандидатом в члены ЦК:

«Сталин, стоя на трибуне и глядя в зал, заговорил о своей старости и о том, что он не в состоянии исполнять все те обязанности, которые ему поручены...»

Услыхав просьбу Сталина освободить его от обязанностей генерального секретаря, Маленков, пишет Симонов, среа-

гировал первым: «Лицо Маленкова, его жесты, его выразительно вздетые руки были прямой мольбой ко всем присутствующим немедленно и решительно отказать Сталину в его просьбе. И тогда, заглушая раздавшиеся уже и из-за спины Сталина слова: «Нет, просим остаться!», или что-то в этом духе, зал загудел словами: «Нет! Нельзя! Просим остаться! Просим взять свою просьбу обратно!»

«Немедленно и решительно!» А затем следует самое главное: «...лицо Маленкова, я хорошо помню это, было лицом человека, которого только что миновала прямая, реальная смертельная опасность...»

Почему Маленкова обуял смертельный ужас? Да потому что именно он, Маленков, считался преемником отца народов.

Отставка Хрущева была принудительной, но формально он сам обратился с просьбой об освобождении, и ее удовлетворили – это единственный случай. По словам целого ряда осведомленных людей, неоднократно просился на пенсию Леонид Брежнев, но его всякий раз отговаривали коллеги по политбюро. Добровольно сложил с себя полномочия президента СССР Михаил Горбачев – за отсутствием государства, которым он мог бы руководить. Наконец, не дождался окончания своего второго срока Борис Ельцин, но он никуда заявлений не писал, а просто издал указ и объявил народу о своем решении.

Таким образом, прежде вождь хотел уйти или делал вид, что хотел, но ему не давали, уговаривали остаться, благо возможность всегда была. Сейчас ситуация диаметрально противоположная: вождь хочет остаться, уговаривать его не надо, но законной возможности нет. Поэтому ткачиха Елена Лапшина на съезде «Единой России» поставила вопрос ребром. «В зале много больших начальников, – сказала она с трибуны. – Давайте придумаем, чтобы Путин оставался нашим президентом и после 2008 года». Призыв знатной ткачихи встретил горячий отклик. «Зал радостно заулыбался, – сообщает репортер «Российской газеты», – зааплодировал, а президент смущенно порозовел».

Не Черчилль и не де Голль

«Давайте придумаем, как оставить». Но никто ничего путного не придумал, кроме «отца нации» и «национального лидера». Что это за чин или должность, толком никто не знает. Если оставить в покое азиатчину – Китай, Сингапур, Малайзию, – то ссылаются чаще всего на Уинстона Черчилля и Шарля де Голля. Оба, мол, уходили в тень, а потом возвращались по зову долга. Приглядимся к этим примерам поближе.

Все прекрасно помнят, что в июле 1945 года смена премьер-министра в Великобритании произошла посреди Потсдамской конференции: открывал ее вместе с Трумэнном и Сталиным Черчилль, а продолжать приехал Клемент Эттли. Но не потому, разумеется, что Черчилль утомился и внезапно ушел на покой, уступив плоды победы над Гитлером своему политическому оппоненту. А потому, что партия консерваторов проиграла всеобщие выборы. Как это могло случиться? Каким образом победитель оказался побежденным?

Черчилль сражался как лев. Он пугал избирателей планом лейбористов установить на Британских островах «режим гестапо». Но его личной популярности не хватило на всю партию (как «Единой России» хватило популярности Путина). В стране давно, уже 10 лет, не было выборов. С Консервативной партией ассоциировались не столько Черчилль, сколько доверенные премьеры Болдуин и Чемберлен, не справлявшиеся с экономическими и социальными проблемами. Англичане сочли, что для мирной жизни больше подходят лейбористы. Они выиграли с разгромным счетом. К 1950 году кредит

доверия растаял; лейбористы одержали скромную победу. Их большинство в парламенте оказалось настолько незначительным, что партия не могла проводить эффективную политику и в следующем, 1951 году назначила новые выборы, дабы увеличить свое преимущество. Но в итоге лейбористы проиграли. Черчилль вернулся на пост премьера. Ни о каком национальном лидерстве в промежутке речь не заходила, его советов Эттли, разумеется, не просил и не слушал. Черчилль оставался авторитетным политиком, но в большей мере за пределами страны. Он еще в 1946 году выступал за образование Соединенных Штатов Европы и был одним из инициаторов создания Совета Европы. В этот же промежуток между двумя премьерствами, в марте 1946 года, Черчилль произнес в США свою знаменитую фултонскую речь о железном занавесе, ознаменовавшую начало холодной войны.

Отставка де Голля тоже была вынужденной. Он основал в Лондоне в 1940 году движение «Свободная Франция», с 1942-го – «Сражающаяся Франция», примкнувшее к антигитлеровской коалиции. В 1941 году стал руководителем Французского национального комитета, а в 1943-м – Французского комитета национального освобождения, созданного в Алжире. Ни один из них не был правительством в строгом смысле слова, хотя де Голлю и удалось добиться от союзников признания Франции полноправным членом антигитлеровской коалиции и даже получить свою зону оккупации. В августе 1944 года было учреждено временное правительство Франции, председателем которого и стал де Голль. Легитимность этого органа власти была неполной. Франция не участвовала ни в учредительной конференции ООН, ни в Ялтинском саммите лидеров держав-союзников в январе 1945 года. В январе 1946 года, не сумев добиться установления во Франции режима президентского типа, де Голль ушел в отставку.

С 1947 года де Голль руководил деятельностью созданной им партии «Объединение французского народа». Объявив в мае 1953 года о роспуске партии, временно отошел от активной политической деятельности.

Де Голль вернулся к власти в июне 1958 года. Этому предшествовал тяжкий кризис Четвертой республики; экономические недуги усугублялись событиями в Алжире. Де Голль был утвержден главой правительства без своей партии, без выборов. Получил чрезвычайные полномочия и мандат на разработку новой конституции. По конституции, которая была принята тогда на референдуме 79 процентами голосов, Франция живет по сей день.

Пятая республика выдержала испытание на прочность. Но самому де Голлю пришлось досрочно расстаться с властью в феврале 1969 года – на сей раз он проиграл референдум по реформе сената, заранее объявив, что уйдет, если проиграет.

И все же: неужто действующий глава государства так-таки никогда не называет имени преемника? Отчего же. Президент США выступает в поддержку своих однопартийцев не только на президентских выборах, но и на губернаторских, и на выборах в Конгресс. Но, во-первых, делает он это только после того, как в ходе праймериз определен единственный партийный кандидат. Если это кандидат в президенты, то действующий глава государства подключается к кампании уже после национального съезда, утвердившего номинацию. До этого момента президент не высказывается о кандидатах – он поддерживает выбор избирателей, а не свой собственный.

А во-вторых, поддержка президента стоит гораздо дешевле, чем поддержка звезд Голливуда и спорта. Например, недавнее участие королевы ток-шоу Опри Уинфри в кампании сенатора Барака Обамы в одночасье вывело его в лидеры гонки среди демократов в ключевом штате Нью-Гемпшир. Его главный соперник сенатор Хиллари Клинтон уступает ему целых пять процентных пунктов (31 против 28), хотя за нее агитирует по-прежнему весьма популярный экс-президент Билл Клинтон. Но в этой стране не телеведущие заискивают перед политиками, а политики перед телеведущими. ■

Театр времен Владимира Путина

Три сценария будущего России,
предложенных американским
политологом и повергших в шок
российскую политическую элиту

Аврора ПОТЕМКИНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Скажи мне, кудесник, любимец богов...

«Песнь о вещем Олеге»

«Как бороться с любовью к власти?» – вопрошает специальный кремлевский веб-сайт для детей «Узнай президента». Этот вопрос размещен под рубрикой «Уроки демократии», но, оказывается, его авторы имели в виду совсем не то, что приходит в голову в первую очередь. Вот продолжение:

«Что же делать гражданину, который слишком сильно полюбил своего президента, не может без него жить, вешает на все четыре стены президентские портреты и заучивает наизусть все, что президент сказал вчера по телевизору?»

А мы-то думали, что речь пойдет о том, как президент борется со своей любовью к власти. Что делать гражданину, влюбленному во власть, я не знаю – всего вероятнее, это уже не гражданин, а верноподданный. А вот на вопрос «Что делать президенту, которого слишком сильно любит гражданин?» ответ есть: назначить себе преемника.

Мы наблюдали это в середине декабря, когда в результате странной, не предусмотренной действующим законодательством процедуры было, наконец, названо имя наследника. Сразу же после этого события телеэкраны затопила волна хвалебных материалов о Дмитрие Медведеве. Даже его учительница нашлась мгновенно. Даже представители трех конфессий дружно пропели осанну. И Никита Сергеевич, и Алла Борисовна – все заговорили о достоинствах избранника. То ли журналисты заранее знали имя, то ли заготовили панегирики на всех возможных кандидатов, как бывало в советское время, когда в каждой порядочной газете лежали наготове некрологи на всех членов политбюро. Впрочем, многие характеристики, прозвучавшие в те первые дни, настолько безлики, что вполне могли быть приложены к другому имени. (Это не значит, что безлик Медведев, как не безлики Иванов, Зубков или Трутнев.)

Вот то-то и оно. Потому он и медлил. Не хотел оказаться в положении «порфиноносной вдовы», померкнувшей «перед новой царицей». Время шло. Не только народ, но и люди, близкие к власти, которым есть что терять, изнывали в догадках и прогнозах. Можно понять и американских кремленологов. Они должны постоянно доказывать свою профпригодность и добывать гранты на продолжение своих занятий. Такого случая, как выборы-2008, у них давно не было и долго не будет.

Это не в упрек им сказано. Так устроена система. Ведь это логично, чтобы средства направлялись туда, откуда исходят угрозы, реальные или мнимые.

Еще год назад казалось, что в Вашингтоне прочно забыли о существовании России. Даже самые резкие эскапады российской дипломатии воспринимались с философским спокойствием. Но по мере приближения нового избирательного цикла американские политики и эксперты все чаще стали задаваться вопросом, а что же все-таки будет с Россией после 2008 года? Имеются ли основания всерьез опасаться развития событий?

Один из авторитетнейших экспертов, считающих, что опасаться не стоит, – Збизнев Бжезинский. Он занимал пост помощника президента по национальной безопасности в администрации Джими Картера (1977-1981) в самый разгар холодной войны.

– Мы не должны чересчур драматизировать текущие разногласия с русскими, – говорил он в дискуссии, организованной американским Центром стратегических и международных исследований. – Они реальны, но это не то, что нам действительно угрожает. И суждение о том, что мы пятаемся в направлении холодной войны, я думаю, преувеличено. Есть разногласия, но есть много совпадающих интересов, и мы

действуем, отделяя одно от другого. И, в конечном счете, именно так действуют и русские. В более далекой перспективе я думаю, что у России на самом деле нет выбора, кроме постепенного сближения с евроатлантическим сообществом. Поскольку, если она не пойдет по этому пути, ей придется в одиночку противостоять Китаю и в одиночку же – евроатлантическому сообществу. Пока Россия купается в ликвидности вследствие своей способности экспортировать много энергоносителей, однако это переходная стадия. Она не будет длиться вечно. И я полагаю, что Украина, которая «сдвигается» к Западу, проложит путь туда и России. Ведь без Украины имперские устремления России – это, в сущности, ностальгия, а не реальная политика.

– Я согласен со Збиггом, – вторил ему Генри Киссинджер, госсекретарь и советник по национальной безопасности президентов Ричарда Никсона (1969-1974) и Джеральда Форда (1974-1975). – Это не стратегическая конфронтация. И не следует превращать наши разногласия в стратегическую конфронтацию. Я не верю, что Путин оставит свой пост в атмосфере холодной войны с Соединенными Штатами...

Генри Киссинджер – человек, безусловно, осведомленный. Он уже довольно давно исполняет функции неофициального посредника между Кремлем и Белым домом, не раз встречался с Путиным с глазу на глаз. Тем не менее, никакой уверенности в том, что Путин уйдет в назначенный Конституцией срок, в Вашингтоне нет. Когда в ноябре президента Буша, вернувшегося из Австралии с Азиатско-Тихоокеанского экономического саммита, спросили, не разузнал ли он чего нового о том, что собирается делать Путин, он ответил: «Понятия не имею».

Характерен и заголовок недавней статьи в газете «Вашингтон пост»: «Наследство Буша: Ирак, Иран и Путин». Таким образом, Россия поставлена в один ряд с самыми серьезными внешнеполитическими проблемами США. Эту оценку, судя по всему, отчасти разделяет Республиканская партия. Кандидат республиканцев в президенты сенатор Джон Маккейн сказал недавно, что президент Буш, когда он заглянул в глаза президенту Путину, должен был «прочитать в них три буквы – К, Г, Б». Джордж Буш на это ответил, что считает более плодотворным доброжелательный подход. «Я считаю, дипломатия требует хороших отношений на уровне лидеров, – сказал он, – и я буду продолжать вести такую дипломатию».

И вот, уже после парламентских выборов в России, итоги которых США фактически не признали, в Москве и Вашингтоне разорвалась информационная бомба. Вернее, взорвалась она в Москве, но кнопку пульта дистанционного управления нажали в американской столице. Речь идет о футурологическом докладе американского эксперта Эндрю Качинса, сочинившего три сценария ближайшего будущего России.

Будущее по Качинсу

В романе Марка Алданова «Истоки» канцлер Бисмарк, узнав об убийстве Александра II, говорит секретарю, что не исключает войны с Россией. «А знаете ли вы, чем кончится европейская война, дорогой граф? Скорее всего, тем, что император потеряет престол... Не спрашивайте: «какой император?» Все три» (т. е. российский, германский и австрийский. – А. П.). На мягкое возражение секретаря: «Это невозможно, ваша светлость» Бисмарк отвечает: «Да вы самый легковверный человек на свете! Вы верите, что есть вещи невозможные!»

Этот последний афоризм стоит повторить именно в связи с докладом Качинса, сочинившего три сценария ближайшего будущего России. Сценарии называются альтернативными – как бывает альтернативная история. Но если историк

По первому сценарию Эндрю Качинса (фото слева сверху), в 2008 году президентом России становится заместитель председателя правительства, руководитель аппарата правительства Сергей Нарышкин. В стране сохраняется «управляемая демократия»

это, по выражению Шлегеля, «пророк, предсказывающий прошлое», то дело политолога – предсказывать вперед, что и сделал Качинс. Он, впрочем, предваряет свои сценарии оговоркой, что это не прогноз, а «скорее, иллюстрация того, как изменение соотношения движущих сил может повлиять на результат». «Некоторые читатели, – продолжает Качинс, – найдут почти неправдоподобными определенные детали». Однако группа экспертов, работавших над докладом, пришла к консенсусу о том, что «ход истории в высокой степени случаен и практически всегда определяется ролью лиц и непредвиденных событий».

Докладов, подобных этому, в вашингтонских мозговых центрах пишется великое множество. Они создаются по определенной схеме, включающей три сценария, – мягкий, средний и жесткий. Не отступил от канона и Качинс. Более того, все три сценария содержат один неизменный элемент – Владимир Путин уходит с политической сцены, хотя и по-разному.

Одним словом, такие доклады – вполне рутинный продукт мыслительной деятельности мозговых центров. Они не имеют хождения за пределами узкого круга специалистов. Но Качинс решил придать своему творению пикантность – один из сценариев начинается успешным покушением на Путина. Корреспондент «Коммерсанта» Дмитрий Сидоров, которому Качинс показал доклад накануне презентации, поступил в полном соответствии с законами газетного жанра – сделал гипотетическое убийство Путина главным ударным элементом своего текста. Сложно представить себе профессионала, который запрятал бы такой «сюжетный ход» куда-нибудь в середину статьи.

Когда одного известного американского публициста спросили, почему он твердит только о насилии в Ираке и ничего не говорит о ремонте водопровода или об открытии там школ, он ответил: «Знаете, 15 апреля 1865 года газеты тоже

АНДРЕЙ МАНОХИН/КОММЕРСАНТ

После «убийства» Владимира Путина Качинс прочит президентство железнодорожному магнату Владимиру Якунину. При нем уничтожаются остатки российских демократических институтов; Владимир Якунин переизбирается на второй срок

не напечатали рецензий на премьеру пьесы «Моя американская кухня» в театре Форда, потому что произошло кое-что поважнее». 14 апреля в театре Форда в Вашингтоне был смертельно ранен президент США Линкольн.

В убийстве президента, если рассматривать его как завязку политического боевика, конечно же, нет ничего оригинального – Голливуд «убивает» своего президента постоянно самыми изощренными способами. Но в Москве настолько рьяно ухватились за это допущение, так всерьез стали его комментировать и опровергать, что Эндрю Качинс испугался. Особенно бояться ему, разумеется, нечего, но могли, скажем, не дать визу или не пригласить на следующий форум Валдайского клуба, где избранные кремленологи встречаются накоротке с Путиным. Как бы то ни было, эксперт взвалил всю вину на «Коммерсант», который, дескать, придал чисто гипотетическому тексту статус прогноза.

Впрочем, хватит об этом. Ознакомимся лучше со сценариями, наделавшими так много шума.

Либерал Нарышкин

Первый из них имеет заголовок «Путинизм без Путина». Он исходит из того, что на парламентских выборах (текст, напомним, писался до 2 декабря) партия «Единая Россия» набирает 70 процентов голосов, КПРФ – 12. В марте 2008 года президентом избирается Сергей Нарышкин. Владимир Путин сдает дела и превращается в бизнесмена: он состоит членом советов директоров крупных российских компаний и председателем совета «Газпрома», но его основным местом работы становится хедж-фонд, созданный специально под него на средства Дерипаски, Абрамовича и других олигархов; Путину принадлежит 25-процентный пакет фонда. Качинс, кроме того, «назначает» Путина почетным председателем оргкомитета сочинской Олимпиады, что дает ему возможность время от времени появляться на телеэкранах.

Тем временем Нарышкин набирает силу и слегка открывает гайки: в политической системе появляется некоторый плюрализм, «более интересным и независимым» становится телевидение – главным образом в ответ на растущую конкуренцию Интернета. Большую самостоятельность обретает и Дума. В целом, однако, демократия остается управляемой. И по мере приближения к роковой дате «2016» в российской элите вновь нарастает беспоконство. Тем не менее, Владислав Сурков обеспечивает плавный переход власти. В 2016 году Нарышкин без всяких осложнений передает бразды правления Игорю Шувалову. Экономическая ситуация благоприятствует такому ровному течению событий.

Между тем обостряются противоречия между Китаем и США. Пытаясь сократить громадный торговый дефицит, Вашингтон требует от Пекина девальвации юаня. В конечном счете, в 2010 году администрация Хиллари Клинтон вводит санкции против Китая. Последствием этого шага становится глобальный экономический спад, самый глубокий после Второй мировой войны. Цена на нефть падает более

чем вдвое – с 90 до 40 долларов за баррель и остается на таком уровне в течение 4 лет. Однако российская экономика оказывается менее восприимчивой к таким ударам, чем ожидалось: правительство Нарышкина-Шувалова укрепляет банковскую систему и делает ставку на развитие малого бизнеса, параллельно принимая некоторые антикоррупционные меры. В итоге Россия к 2014 году возобновляет экономический рост, хотя темпы его скромнее прежних.

Устойчивости режима способствует и политическая апатия населения, которое готово обменять ценности демократии на стабильность. Теория о том, что средний класс – главный носитель этих ценностей, в России себя не оправдывает.

Параллельно в новую фазу сближения вступают российско-американские отношения. Положение в Ираке постепенно налаживается, и агрессивный исламизм снова диверсифицирует свою активность в различные регионы, в том числе на Северный Кавказ. Происходит серия терактов. Чеченские сепаратисты похищают Рамзана Кадырова и отрезают ему голову. В этих обстоятельствах происходит неожиданное укрепление военного альянса США–Турция–Россия. В 2010 году НАТО и Шанхайская организация сотрудничества проводят первые совместные учения в Таджикистане.

Диктатор Якунин

Второй сценарий носит заголовок плохого детективного романа: «Выстрел во мраке... и настоящая диктатура». Это как раз про убийство Путина, которое совершается в момент выхода Путина из храма Христа Спасителя после Всенощной Рождественской службы 7 января 2008 года. Убийство остается нераскрытым, хотя циркулируют слухи о причастности чеченских сепаратистов «при поддержке» (надо полагать, финансовой) Бориса Березовского. Исполняющим обязанности президента становится премьер-министр Виктор Зубков, который тотчас исчезает из поля зрения публики более чем на неделю – по одним сведениям, его хватил удар, по другим – у него нервный срыв. В стране воцаряется хаос, фондовый рынок падает сразу на 40 процентов. На рост забастовок и демонстраций правительство отвечает введением с 20 января чрезвычайного положения. Зубков появляется на экранах. Все видят, что этот человек морально сломлен. Властные полномочия де-факто переходят к группе силовиков – триумvirату Сечин–Иванов–Патрушев. Виктор Иванов в качестве шефа администрации президента ведет заседания правительства; Зубков на них обычно отсутствует.

План мягкого перехода власти сорван. Нарышкин и Медведев (которому Качинс прочит пост премьера при президенте Нарышкине) оказываются не у дел. Ставленник силовиков железнодорожный магнат Владимир Якунин начинает популистскую президентскую кампанию и выигрывает выборы с большим отрывом. Одним из первых его распоряжений на посту президента будет приказ силой подавить забастовку рабочих Сургута (десять человек убиты, остальные понуро возвращаются на работу). Якунин, по мнению Качинса, должен также распустить Думу на основании закона о чрезвычайном положении и по китайскому образцу открыть антикоррупционные дела против Лужкова и Матвиенко с последующими смертными приговорами обоим (будут ли приговоры приведены в исполнение, Качинс не пишет). В дальнейшем Якунин растаптывает остатки демократических институтов.

Благоприятная экономическая конъюнктура способствует процветанию России. К 2017 году объем российской экономики составляет 6 триллионов долларов, курс рубля к доллару и евро – 10:1. Москва превращается в пятый по значению мировой финансовый центр, уступая лишь Лондону, Нью-Йорку, Гонконгу и Токио. Вместе с тем социальная пропасть между богатыми и бедными, а также между столицами и провинцией увеличивается. Рабочие-мигранты из сопредельных стран бесправны и заключены в гетто. В стране беснуется шовинистическое движение «Наши». «Цветные революции» остаются далеким воспоминанием. Вашингтон смотрит сквозь пальцы на российскую экспансию в ближнем зарубежье – партнерство Москвы в войне с террором важнее.

США вынуждены мириться с режимом Якунина, поскольку международная обстановка крайне сложна и взрывоопасна. В начале 2009 года США выводят большую часть войск из Ирака (оставляя 40 тысяч в Курдистане и в районе Багдада), после чего там снова активизируется вооруженное подполье, дело идет к гражданской войне. Тегеран в 2011 году проводит успешное испытание ядерной бомбы. Цены на нефть неуклонно растут и в 2012 году приближаются к 150 долларам за баррель.

Глобальный экономический спад отражается на экономике России более высокими темпами роста – более 10 процентов в год. Пользуясь моментом, Якунин увеличивает срок президентских полномочий до семи лет, и в 2015 году переизбирается большинством в 95 процентов.

Демократ Немцов

Наконец, третий, оптимистический вариант: «Путинизм развенчан, демократия возвращается». Президентом избран Сергей Иванов. У него дела идут как будто неплохо, но тут, как это часто бывает в истории, вмешиваются силы стихии. Лето 2008 года выдается необычайно жарким. В Вашингтоне и Нью-Йорке температура достигает 45 градусов по Цельсию и держится 15 дней подряд. Глобальное потепление неожиданно становится главной темой президентской кампании. В итоге побеждает Эл Гор, получивший Нобелевскую пре-

мию за свою деятельность в этой области. Президент провозглашает новую энергетическую доктрину, направленную на сокращение объема выбросов парниковых газов.

Цены на нефть начинают падать. К 2011 году цена барреля составляет 20 долларов. Российская экономика не справляется с проблемой. Администрация Иванова не способна адекватно реагировать на вызов. В стране растет недовольство, оживляются инсургенты Северного Кавказа, в Москве и других крупных городах гремят взрывы. Народ требует возвращения Путина, который к тому времени превратился в миллиардера благодаря доступу к инсайдерской информации.

2012-й. Путин снова президент. Но ситуация, в которой он оказывается, отличается от начала века, как земля от неба. Годом позже в стране начинаются акции протеста. К экономическим бедам и измене центральноазиатских союзников добавляется эпидемия туберкулеза, мутировавший штамм которого нечувствителен к медикаментам: сибирские города в карантине. Последней каплей становится бегство министра финансов с остатками Стабфонда – 25 миллиардами долларов, которые он удачно разместил в швейцарских и американских банках (жалко, Качинс не назвал фамилию министра). Борис Немцов и Григорий Явлинский наконец-то вступают в альянс и выдвигают единого кандидата. В 2016 году на свободу выходит Михаил Ходорковский. Ему удалось сохранить значительную часть своих капиталов, которые он направляет на финансирование президентской кампании Немцова. В Россию возвращается демократия...

...Теперь лишь остается набраться терпения и ждать, реализуется какой-нибудь из трех сценариев американского политолога. Хотя, скорее всего, жизнь, как всегда, предложит свой, четвертый.

Вашингтон

ДМИТРИЙ ЛЕКАЙ/КОММЕРСАНТ

Согласно третьему сценарию, в 2008 году президентом избирают первого вице-преьера Сергея Иванова, а в 2012-м – снова Владимира Путина. Борис Немцов (на фото) вступает в союз с Григорием Явлинским, правда, лишь после череды стихийных бедствий...

Двадцать центов за гостайну

Юрий МУРИН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В течение жизни у каждого человека создается свой маленький архив: письма родственников, знакомых, друзей, товарищей по работе. Здесь могут находиться воспоминания, дневники, фотографии и многое другое. Если же речь идет о государственных деятелях или ученых, то их личные архивы могут оказаться интересными для специалистов.

Например, в конце июня 1974 года, после смерти выдающегося полковника Георгия Жукова, по поручению секретаря ЦК КПСС Михаила Суслова на квартиру и дачу покойного была послана комиссия Общего отдела ЦК и КГБ, чтобы изъять документы из его архива. Мне было дано указание разобрать все бумаги, составить их опись и подготовить записку в ЦК КПСС с обзором принятых документов. Среди них были черновые рукописи его книги «Воспоминания и размышления», в том числе главы, в которых автор пытался раскрыть причины появления культа личности Сталина. В архиве были также тексты выступлений и интервью Жукова, его статьи и рецензии, записи его бесед с государственными и военными представителями зарубежных стран. В дальнейшем такие же комиссии изымали документы из архивов Молотова, Гречко, Маленкова, Кагановича.

А вот какая история произошла совсем недавно с личным архивом генерала Волкогонова.

Во время своей работы в Архиве президента РФ я неоднократно встречался с Волкогоновым, помогая ему в поисках различных документов. Однажды он сказал мне, что у него образовалась целая коллекция материалов, которые он хотел бы передать в Архив президента РФ. Но передача не состоялась, а вскоре Волкогонов серьезно заболел и умер в декабре 1995 года.

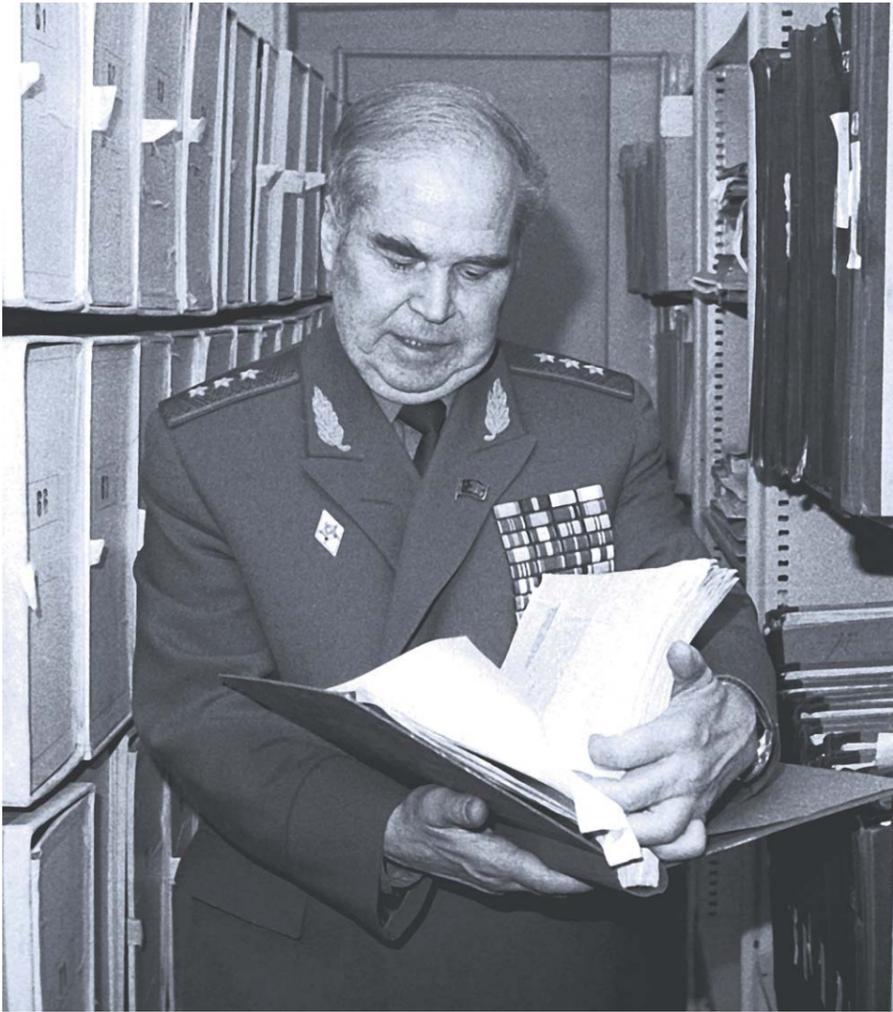
Спустя несколько лет мне показали ксерокопию стенограммы выступления Константина Черненко на совещании с заведующими секторами Общего отдела ЦК КПСС 28 июня 1976 года. Меня, как бывшего работника Общего отдела ЦК, попросили прокомментировать этот документ, на котором стоял гриф «Соввершенно секретно». Спрашиваю: как к вам попала копия стенограммы? Мне разъяснили, что она из архива Волкогонова, хранящегося в библиотеке Конгресса США, где он значится как «Volkogonov Collection. Library of Congress Washington DC USA». Стоимость листа ксерокопии – 20 центов.

Я решил позвонить в Центр хранения современной документации (ЦХСД), где хранится подлинник стенограммы, чтобы узнать, рассекретили ли документ. В архиве ответили, что документ не рассекречен, гриф не снят и публиковать его нельзя.

Другой показанный мне документ не имел грифа секретности, но был куплен там же, в библиотеке Конгресса США. Это дневниковая запись самого Волкогонова от 31 августа 1993 года. Привожу ее полностью: «Тайны власти. 31.08.93.

На днях, 24 августа, когда у меня были члены американской делегации по розыску сгинувших на территории СССР граждан США, в конце беседы полковник Пар и с ним еще один американский дипломат попросили несколько минут конфиденциального разговора.

Пар сказал, когда мы остались втроем: «Посол США Пикеринг просил конфиденциально передать, что надежный источник в Москве их информирует, что в октябре оппозиция предпримет попытку переворота, возможно, парламентского, с тем чтобы сместить президента Ельцина. Мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть этой информа-

Дмитрий Антонович ВОЛКОГОНОВ (1928-1995), генерал-полковник, член КПСС с 1951-го по 1991 год, заместитель начальника Главного политуправления Советской армии и ВМФ. В 1988 году был смещен с должности и переведен на работу на начальником Института военной истории МО СССР, но через три года вновь уволен за «очернение Советской власти». В 1985 году избирается депутатом Верховного Совета РСФСР; в 1990-м победил на выборах народных депутатов РСФСР. В 1993 году Волкогонов избирается народным депутатом Государственной думы (фракция «Выбор России»). Занимал ряд государственных должностей, в том числе члена Президентского консультативного совета, члена Комиссии по высшим воинским должностям, высшим воинским и высшим социальным званиям, председателя Комиссии при президенте РФ по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести

Архив генерала Волкогонова оказался в США. Как это произошло – никто толком не знает. А кто знает – никогда не расскажет

ции. Возможно, будут подняты люди, обвинен президент в нарушении Конституции, а затем последует объявление о лишении его власти. Возможно, и на съезде ведется интенсивная подготовка. Вот такая информация...»

Я поблагодарил и при очередной встрече сказал Филатову и Ильюшину (так у Волкогонова: на самом деле правильно – Илюшин. – Ред.) (двум близким к президенту людям), а затем и Б.Н. Он был спокоен: – Этого следовало ожидать...

Думаю, что это лишь один из вариантов готовящегося реванша, коммунистического Термидора...» (Сергей Филатов был руководителем администрации президента РФ, а Виктор Илюшин – первым помощником президента РФ).

Последующее хорошо известно – указ Ельцина №1400 от 21 сентября 1993 года о роспуске Верховного Совета и кровавые события 3-4 октября, стоившие многих десятков человеческих жизней.

Какие еще документы и записи из архива Волкогонова и в каком объеме оказались в США, можно только предполагать.

Архив генерала Волкогонова по документам советской истории создавался много лет. Доктор философских наук, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской Академии наук Дмитрий Волкогонов был автором 30 книг по философии, истории и политике, а также нескольких сотен научных и публицистических статей. С 1992-го по 1994 год он опубликовал трилогию «Вожди»: «Сталин», «Троцкий», «Ленин». Мне известно, что Волкогонов намеревался продолжить подготовку издания «Вожди» вплоть до Горбачева включительно. Для этого ему нужны были новые архивные документы.

Так, в предисловии книги «И. Сталин. Политический портрет в 2-х книгах» он писал: «В основе моего анализа и выводов лежат ленинские работы, партийные документы, материалы многих архивов: Центрального партийного архива, Верховного суда СССР, Центрального архива Министерства обороны СССР, архивов ряда музеев и другие». Как мы видим, в библиографии этого двухтомника нет ссылок на документы архивов КГБ СССР и ЦК КПСС. Документы этих архи-

Архив генерала Волкогонова по документам советской истории создавался много лет. В него попали документы, к которым другие историки не допускались

вов нужны были автору для подготовки книг «Троцкий» и «Ленин». В 1990-1991 годах под натиском Волкогонова падает первый бастион – архив КГБ. В предисловии к первой книге «Троцкий» автор отмечает: «О том, как я доставал документы, связанные с «делом» Троцкого, можно написать повесть». Действительно, библиографии первой и второй книги «Троцкий» пестрят ссылками на Архив иностранного отдела ОГПУ-НКВД.

Однако для Волкогонова по-прежнему оставался недоступен Архив политбюро ЦК КПСС, так называемый Кремлевский архив, находившийся до 1992 года в ведении аппарата президента СССР. На все звонки заведующему Архивом президента СССР Лолию Мошкову следовал вежливый отказ со ссылкой на руководство. Затем Мошков дал указание на звонки Волкогонова отвечать, что «заведующего нет на месте». Все изменилось после указа Бориса Ельцина от 31 декабря 1991 года о создании Архива президента РФ, в состав которого передавался Архив президента СССР.

В 1992-1993 годах Волкогонов в составе президентской комиссии ознакомился с документами бывшего Архива Политбюро (в том числе с документами «Особая папка» высшего грифа секретности и закрытых пакетов, которые ранее вскрывались только с разрешения генерального секретаря ЦК КПСС). Документы, представлявшие интерес для Волкогонова, в копиях передавались ему. Так, в библиографии к первой и второй книгам политического портрета «Ленин» дано свыше 1600 ссылок на источники, в том числе около половины ссылок на архивы. Среди них на Архив президента РФ – 246 ссылок, РЦХИДНИ (бывший ЦПА при ЦК КПСС) – 383, Центральный оперативный архив КГБ СССР – 49, другие архивы – 87. Волкогонову выдавались документы с грифом «Соввершенно секретно особой важности («Особая папка»», не сформированные в дела, что запрещено архивными правилами. В библиографии встречаются такие записи: «АПРФ. «Особая папка» (Протоколы и документы Политбюро)», «АПРФ. «Особая папка». Протокол заседания Политбюро №68 от 4 апреля 1949 года Л.1» или «Архив ОГПУ-НКВД-КГБ. Лл.1-2» и т. д.

Во второй книге о Троцком Волкогонов неоднократно ссылается на свой архив: «Копия заявления П.А. Судоплатова от 27 июня 1989 года Генеральному прокурору Союза ССР Сухареву А.Я. (личный архив Д.В.)», или «Копия письма Д.П. Колесникова в Комиссию Политбюро ЦК КПСС от 1 июня 1988 года (личный архив Д.В.)».

Таким образом, в личный архив Волкогонова попали документы, к которым другие историки не допускались. Не берусь утверждать, что продажа личного архива в США была предпринята с ведома самого Волкогонова. Но, так или иначе, американцы стали обладателями ценнейшей коллекции копийных документов из престижных архивов России.

Я не призываю копировать советский опыт по изъятию документов из архивов умерших государственных деятелей. Мы не можем нарушать прав собственности владельца на принадлежавшие ему документы. Однако судьба архива генерала Волкогонова вызывает много вопросов. ■

Автор этого материала, **Юрий МУРИН**, с 1972-го по 1990 год работал в архивах Общего отдела ЦК КПСС, с 1990-го по 1991 год – в Архиве президента СССР, с 1992-94 в Архиве президента РФ. Сейчас на пенсии

Самолет под копирку

О разоблаченном промышленном секрете или история создания дальнего бомбардировщика Ту-4, в котором применили алюминий уральского предприятия

Сергей ВИКТОРОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Специалисты ВИАМа в очередной командировке в Верхней Салде, 1953 год. В первом ряду первый слева академик И.Н. Фридляндер. На фото сверху: американский прототип и советская копия дальнего бомбардировщика

Одиннадцатого ноября 1946 года берлинская газета Der Kurier сообщила о начале производства в СССР копий американского самолета B-29 Superfortress. На Западе в это никто не мог поверить. Считалось, что Советский Союз был не в состоянии производить подобную технику. Однако вскоре она была продемонстрирована: на воздушном параде по случаю Дня авиации 3 августа 1947 года в небо поднялись три самолета Ту-4 — четырехмоторные дальние скоростные высотные бомбардировщики — подобие «американца» B-29.

Эх, залетные!..

В 1943 году в СССР узнали о создании в США дальнего скоростного высотного бомбардировщика B-29 («летающая крепость»). Отечественным авиационным КБ сразу поступает задание начать работы над самолетом, по летно-техническим характеристикам близким к B-29. Спустя два года проект самолета был разработан. Но оснастить новую авиатехнику тем оборудованием, которое требовали ВВС, на тот момент не могли. Проект «заглох». А дальше события развивались так.

Известно, что США вели боевые действия на Дальнем Востоке еще до объявления Советским Союзом войны Японии. И бывали случаи, когда подбитые японцами американские самолеты не могли дотянуть до своих баз. Президент США Рузвельт попросил Сталина разрешить им в подобных ситуациях садиться на советские аэродромы вблизи Владивостока. Разрешение было дано. Согласно международным нормам, экипажи интернировались, а сами самолеты поступали под охрану. Вот так в 1944 году к нам залетели три новейших стратегических бомбардировщика B-29.

У Сталина возникла идея: попытаться воспроизвести B-29, чтобы быстрее вооружить нашу авиацию современными бомбардировщиками. С ведущими авиаконструкторами страны провели доверительные беседы. Ответственным за весь комплекс работ назначили А.Н. Туполева. Всем наркоматам, ведомствам, НИИ, ОКБ и заводам СССР предлагалось скрупулезно воспроизвести все то, из чего состоял B-29. Сроки ставились жесточайшие: А.Н. Туполеву — через

год закончить выпуск всей необходимой для постройки и эксплуатации самолетов документации, директору Казанского завода В.А. Окулову — еще через год построить двадцать самолетов.

Американские машины перегнали из Владивостока в Москву, на Измайловский аэродром.

— Мы отправились знакомиться с «заграничными чудами», — вспоминал известный специалист по авиационному электро- и радиооборудованию, доктор технических наук Л. Л. Кербер, многие годы работавший с А.Н. Туполевым. — Андрей Николаевич осмотрел и ощупал все, что удалось. Сунулся было даже в трубу-лаз, соединявшую гермокабины, но застрял, оказавшись толстоватым. Хмыкнул: «Это для тощих американцев — небось, при капитализме недоедают». Сказал, что в конструкции самолета нет ничего нам неизвестного, что машину такую построить нам особого труда не составит. Но что мы будем делать с вооружением и оборудованием? Стрелок сидит почти в самом хвосте, а стреляет из носовых пулеметов: какова же должна быть надежность такого дистанционного управления! И еще — все эти радиолокационные прицелы, дальномеры, вычислители, автоматы координат... Воспроизведут ли их наши как надо? Допустим, воспроизведут, но глядите: все они соединены сотнями, тысячами, — тут старик начал раздражаться — миллионами проводов. Как разобраться с ними, как понять, откуда и куда идет вот хотя бы этот — он потянул за один, — ума не приложу!

Но дело двинулось. Первый экземпляр B-29 было решено разобрать полностью, детали использовать для выпуска чертежей, а начинку передать специализированным НИИ, КБ и заводам. Второй экземпляр — использовать для снятия характеристик и обучения летного состава. Третий — сохранить в неприкосновенности, как эталон.

Однако вскоре выяснилось, что точно повторить B-29 невозможно. Так, у американцев толщина листа обшивки была 1/16 дюйма (1,56 мм). Катать такие листы не брался ни один завод. Пришлось идти на компромисс. В результате листы имели толщину от 0,8 до 1,8 мм. Похожая ситуация возникла с проводами. Потеряв немало времени на споры, кабельщики все же скопировали американские сечения. Большую сложность в систе-

ме дистанционного управления стрелковым оборонительным оружием составили вычислительные машины, определяющие параллакс цели. Но и эта задача была решена.

Однако трудности не закончились. Оказалось, что без коренного изменения технологии авиационной металлургической промышленности воспроизвести этот самолет в Советском Союзе не удастся. Необходимо было внедрять в серийное производство новые техпроцессы и материалы. Большие проблемы были и с оборудованием — многое в СССР просто не производилось.

Лонжерон в красном бархате

К изучению химического состава всех деталей самолета, их структуры и свойств были привлечены специалисты Всесоюзного института авиационных материалов (ВИАМ). Выяснилось, что машина была сделана из американского сплава, который в СССР не выпускался. В стране использовались дуралюмины других составов, уступающие ему по свойствам. ВИАМ подготовил новые технические условия. Для заводов авиационной промышленности и металлургии это была настоящая техническая революция.

— Обычно, когда мы повышали требования к полуфабрикатам, металлургические заводы всячески сопротивлялись любому ужесточению характеристик, — рассказал академик И. Н. Фридляндер, выдающийся ученый-металловед, проработавший в ВИАМе много лет. — Но в данной ситуации на нашей стороне был сам генералиссимус, и все согласовывалось без малейшей задержки. Трудностей в освоении американского алюминиевого сплава, который получил у нас марку Д16, было очень много. Особенно сложно было освоить непрерывную отливку слитков. Они предназначались для производства больших плит и лонжеронов для крыльев самолета и центроплана. Поскольку никто обращаться к Сталину за разрешением внести какие-либо изменения не решался, в конце концов ценой героических усилий все было освоено.

Производство слитков и лонжеронов в 1945 году было возложено на завод наркомата авиационной промышленности в Верхней Салде Свердловской области. (Теперь этот завод — всемирно известная корпорация ВСМПО-АВИСМА, мировой

лидер в производстве титана.) Чтобы изготовить всю номенклатуру профилей для нового бомбардировщика, потребовалось коренное изменение технологии и приемов работы. Начальник цеха тех лет вспоминает, что тогда на заводе получали из алюминиевых сплавов прессованные профили простых сечений. В годы войны этого было достаточно — при такой несложной номенклатуре производительность прессования была высока. Однако профили более сложного сечения получить было нельзя.

Один из участников тех событий, старший мастер прессово-профильного цеха вспоминал: «Когда завод получил задание освоить производство профилей для выпуска новейшего самолета по типу американской «летающей крепости», нам пришлось осознать то, о чем раньше не могли даже и мечтать. Освоение профилей необычной, очень сложной конфигурации шло с трудом. Но мы решили эту задачу. Через год с небольшим выпуск профилей был освоен, и их номенклатура и количество возрастали с каждым месяцем».

Первый небольшой отрезок лонжерона директор завода сам упаковал в коробку из ценных пород дерева, выложенную внутри красным бархатом, и преподнес министру авиационной промышленности, а тот, в свою очередь, — И.В. Сталину. Сумев воспроизвести за два с небольшим года американский самолет B-29, советская промышленность совершила настоящий прорыв по конструкторскому решению, новизне примененных материалов и бортового оборудования. Ту-4 стал последним серийным бомбардировщиком с поршневыми двигателями и до середины 1950-х годов являлся основным самолетом стратегической авиации СССР.

Выдающийся инженерный талант, широта технического и государственного мышления позволили А.Н. Туполеву за короткий срок поднять целые отрасли промышленности до мирового уровня.

— Любопытно, — заметил в те дни Андрей Николаевич, — как оценили бы американцы нашу работу? Хотя мы и не очень нуждаемся в их мнении, но думаю, что оценили бы высоко, поняли бы, что это было!..

«Они» оценили. При серийном производстве самолета Ту-4 советские конструкторы и технологи ввели некоторые усовершенствования в отдельные узлы. На своеобразном шоу в США, посвященном B-29, американцы специально отметили именно эти усовершенствования как несомненный положительный успех при «воссоздании» Ту-4 из B-29 и вообще с большим уважением высказывались по этому поводу. «Новый советский самолет вызвал большое удивление, — писал американский историк Вон Хардести. — Как русские сумели его сделать, как смогли изготовить необходимые материалы? Работа, проделанная группой Туполева, — настоящий подвиг инженерии».

Площадь восстания

Российские колонии одну за другой сотрясают бунты заключенных

PHOTOPRESS

Петербургский следственный изолятор ИЗ 47/1, более известный как «Кресты». Вверху: заключенный сверяет часы

ИТАР-ТАСС

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Осенью 2007 года шумели тюрьмы и колонии Петербурга. 20 сентября взбунтовались малолетки в «Крестах»: 17 юношей, выходя на прогулку, избили двух инспекторов охраны, выломали замки прогулочного двора и вырвались на крышу. Устроив пожар в сигнальной башне, они два часа закидывали обломками кирпичей и арматуры проезжавшие по Арсенальной набережной автомобили. А спустя месяц бунт грянул во взрослой ИТК-5 в Металлострое: заключенные захватили заложников и разгромили часть территории зоны; в «Крестах» в знак солидарности с восставшими началась голодовка. Обстоятельства и причины волнений изучают прокуратура и Минюст.

Считаем до пяти...

Начальник «Крестов» Сергей Худорожков заявил на пресс-конференции, что тюремные авторитеты предприняли попытку «качнуть режим». Якобы в середине октября к нему явился 30-летний Александр Савицкий (Саша Монастырь), неофициально занимавший пост «положенца» (высокое положение в иерархии заключенных в тюрьме. — Ред.) в первом корпусе изолятора, и предложил ему процент от общака в обмен на возможность свободно собирать этот самый «грев босяцкий», ходить по камерам и вести «правеж». Худорожков отказался, и по тюрьме пошел «прогон» (письменный призыв. — Ред.) от того же Монастыря: «Братва, призываю вас не оставаться безразличными к людскому! Толкайте от себя жалобы во все правозащитные организации и в Калининский районный суд Петербурга. Давите на невыносимые условия содержания, бетонный пол, антисанитарию, собачники, шубу в них и так далее. Распедальвайте за все подробно в ваших жалобах...»

По информации правозащитников, 28 октября начали голодовку 238 подследственных. Тюремное начальство возражает:

мол, они получили всего 18 официальных заявлений о голодовке от своих подопечных, а через сутки принимать пищу отказывались лишь трое. Это неудивительно: после объявления первых голодающих в «Крестах» на семи единицах автотранспорта прибыл спецназ ФСИН (Федеральной службы исполнения наказаний) по Петербургу и Ленобласти и началась профилактическая работа. Зачинщик голодовки Монастырь подписал отречение от воровских традиций, обещал больше не призывать арестантов к неповиновению и был этапирован в другое учреждение. ФСИН рапортовала об очередной победе: нормальный режим в учреждении восстановлен, жертв и разрушений нет.

— Спецназовцы распахивали двери камер и начинали считать до пяти, — рассказывает подследственный Олег. — Тех, кто не успевал за это время выскочить в коридор, закрывали в камере и метелили со страшной силой. Того, кто медлил с выполнением приказаний, пропускали через «строй»: два десятка спецназовцев молотили их дубинками. Впрочем, такое случается у нас регулярно, все уже привыкли. Бывает, слышишь вопли с «галеры» — значит, сейчас работают с соседями и скоро дойдут до нас.

По рассказам бывалых сидельцев, в течение нескольких лет тюремный спецназ, именуемый «хоккеистами», приезжает в «Кресты» регулярно, как на тренировку. Лица закрыты масками, чтобы лишить арестантов возможности привлечь кого-либо к ответственности. Потом повадился ездить другой отряд, в «космических» шлемах. В последнее время такие набеги стали реже, зато возросли объемы сопутствующих им мероприятий: чаще всего «конфисковывали» мобильные телефоны. Денежный вопрос вообще маячит за любыми беспорядками в колониях и СИЗО.

Не секрет, что практически в любом СИЗО можно купить что угодно и сидеть с относительным комфортом. «Кресты» — не исключение. О «коммерческих хатах» изолятора газеты пишут уже лет десять — ничего не меняется, только цены растут.

— В тюрьме практически любая вещь дорожает в 3-5 раз, — рассказывает подследственный Андрей. — Перевестись в дру-

гой корпус можно за тысячу рублей, свидание без бюрократических проволочек стоит три тысячи. Когда подследственного везут на суд, его на сутки спускают в «собачник» — холодное темное подвальное помещение. По дороге в автозак его могут избить. Чтобы избежать этого и появиться на процессе в более-менее бодром виде, люди платят 10-20 тысяч рублей. Раньше можно было девок заказать в камеру, я думаю, что и сейчас договориться нетрудно, вопрос в цене. В «Крестах» рынок подобных услуг составляет 3-4 миллиона долларов ежемесячно, а к Новому году может и вовсе перевалить за десять миллионов. Я думаю, что за контроль над этими деньгами и борются между собой авторитеты и администрация. Бунты и голодовки — очередной этап этой борьбы.

Действительно, в «Крестах» содержится около 4 тысяч человек. Государство тратит на питание каждого из них 21 рубль в сутки. Отсюда 3-4 миллиона долларов теневого оборота — иначе людям не выжить.

Красный террор

В августе 2007 года главой ФСИН по Петербургу и Ленобласти вместо генерала Заборовского стал полковник Владимир Маленчук. Через две недели «Кресты» возглавил Сергей Худорожков (вместо работавшего здесь 35 лет Александра Житенева), а крупнейшую в регионе ИТК-5 в Металлострое — Константин Бубнов. Сменились десятки руководителей среднего звена. В руководстве ФСИН говорят, что кадровая революция была необходима, чтобы «навести порядок» в учреждениях. А многие арестанты считают, что под этим предлогом началось ужесточение режима, вследствие чего поборы только возросли. Судя по всему, изменилась и система распределения средств. В середине сентября из «Крестов» этапировали «смотрящего», который в значительной степени контролировал денежные потоки. Пошли слухи, что теперь его функции примет на себя новый «хозяин». 24 сентября пресс-служба ФСИН распространила сообщение о том, что в изоляторе криминальные структуры готовят голодовку — акцию неповиновения подозреваемых и обвиняемых. Тогда же, по

рассказам, участвовали визиты в «Кресты» бойцов ОМОНа и СОБРа.

Предсказанная администрацией голодовка состоялась лишь месяц спустя, когда взбунтовались зоны в Форносово и Металлострое, где с приходом нового начальства тоже началось закручивание гаек и передел «черного рынка».

— В Форносово при полной поддержке администрации начался «красный террор», — рассказывает заключенный Евгений. — Активисты с красными повязками начали «грузить» на деньги любого. Зек лег на койку до отбоя — у него «косяк», должен столько денег. Искусственно создаются хитрые ситуации, когда любое следующее действие заключенного будет означать «косяк». Не так ответил, не то сделал. На карантине, когда человек еще никого не знает и не имеет поддержки, за право сходить в туалет «козлы» возьмут с него 100 долларов, 200 — чтобы его не били в течение ближайших суток. Да что там побои — опустить могли совершенно легко и безнаказанно. Администрация, конечно, в курсе. Имеет ли она долю? Подумайте...

22 октября почти вся зона не вышла на вечернюю проверку, а около 500 человек отказались от пищи. По местному телевидению прошел сюжет на эту тему, но в ФСИН информацию не подтвердили — «все в порядке, все под контролем». В феврале 2004 года подобное в Форносово уже происходило, и тогда ситуация тоже накалялась не сразу. Умер заключенный Юрий Коряков. В колонии говорят, что его насмерть забили «активисты», а официальная причина смерти — какая-то редкая болезнь. Когда, не вынеся побоев и вымогательств, вскрыл себе живот Руслан Данченко, его поставили на учет к психиатру — и дело с концом. После этого и началась голодовка.

А что же руководство пенитенциарной системой? В СМИ была слита информация о лютном уголовнике Алексее Гудыне (Леха Иркутский), организовавшем все это безобразие, чтобы повысить свой вес в воровской среде. По информации заключенных, представители силовиков в разгар голодовки встретились с Гудыной и предложили ему успокоить зону, пообещав прекратить «крас-

«Кресты» – самое большое в Европе тюремное заведение. Впрочем, скоро его должны перевести в другое место. А в здании изолятора откроют гостинично-развлекательный комплекс

ЮРИЙ ТУЛОВ/КОМЕРСАНТ

ный» беспредел, провести перестановки в руководстве. Но как только голодовка прекратилась, Гудыну арестовали за преступление десятилетней давности. Комиссия Генпрокуратуры не выявила никаких серьезных нарушений прав заключенных в Фornosово: несколько офицеров получили выговоры за хозяйственные упущения. А в июне в колонии №3 в Фornosово совершил попытку самоубийства, закончившуюся смертью, заключенный Эльхан Исмаилов.

В этот раз основной удар пришелся на Металлострой. В ИТК-5 томится более двух тысяч заключенных, причем до последнего времени «Металлка» считалась «черной» зоной и верх здесь якобы был воровской. Выжалось это в том, что заключенные открыто пользовались мобильными телефонами и зачастую отказывались выходить на работу – в цивилизованных странах это входит в понятие элементарных прав заключенных, а у нас считается нарушением режима. Именно попыткой «навести порядок» объясняет свои действия начальник колонии Константин Бубнов, за полтора месяца до восстания переведенный сюда из Челябинска.

Конечно, начальник колонии обязан бороться с незаконным оборотом наркотиков на территории, но стоит ли в рамках профилактики ломать пополам все сигареты из передач? Как их потом использовать? Почему заключенный получает переданное ему продовольствие выпотрошенным из упаковок в один полиэтиленовый мешок: макароны с творогом, рыба с хлебом. Кроме того, по рассказам заключенных, Бубнов обязал всех ходить строем и носить робу, запретил выносить еду из столовой.

– Мы получали сигналы о беспределе в Металлострое недели за три до начала бунта, – говорит руководитель петербургского отделения комитета «За права человека» Борис Пантелеев. – Раз нам заключенные звонили не переставая, то вряд ли их жалобы оставались тайной для руководства колонии. Нам говорили, что передачи рубят в мелкую сечку, чтобы туда не смогли спрятать наркотики. Что около сотни спецназовцев из Челябинска практически поселились на территории зоны и систематически глумятся

над людьми. Зеки писали, что еще немного – и они не выдержат. Иногда кажется, что их намеренно доводят до крайних мер.

Жаловаться – только по почте

– Была такая тема, что заключенные звонили по ночам на первые попавшиеся номера и говорили: «Это лейтенант Пупкин из 96-го отдела милиции, ваш сын у нас. Если вы в течение часа не положите столько-то денег на такой-то счет, мы посадим его за наркотики», – рассказывает заключенный Дмитрий. – Срабатывало очень часто, и было известно, откуда эти звонки поступают. Но вместо тонких оперативных мероприятий приехал отряд «гоблинов» и ночью начал «шерстить» отряды: избивать всех подряд. Актив при них оборзел еще больше. Замначальника колонии, переведенный к нам из Калининграда, открыто инструктировал их, как нужно поддерживать порядок. Точкой кипения стала ситуация, когда спецназовцы вывели на улицу обитателей штрафного изолятора (ШИЗО) и начали превращать людей в инвалидов. На их крики прибежали мужики из отрядов и начался бунт.

Толпа из двухсот человек закидала камнями дежурную часть и подожгла сарай с инструментами. Пострадали несколько вахтеров. Вокруг зоны за несколько часов образовалась небольшая армия из сотрудников различных спецподразделений. Пригнали даже псковский и новгородский ОМОНЫ, особо отличившиеся при разгоне «Маршей несогласных» в Петербурге, а из Колпино – машины с водометами, закупленные к саммиту «восьмерки». Когда стемнело, спецназ вошел в зону. На подавление бунта ушло меньше часа. По рассказам самих же спецназовцев, при этом они широко использовали светомумовые гранаты и другие спецсредства, хотя большинство зеков не сопротивлялись и желали только, чтобы их не очень сильно били.

– Утром 27 октября нас вывели на плац, где уже находились несколько сотен спецназовцев, – рассказывает заключенный Илья. – Экзекуция длилась около десяти часов. Нас заставляли то лечь на землю, то сидеть на корточках, то вставать на колени, то на

растяжку. Между нами ходили «гоблины» и со смешками стреляли в спину из пневматических ружей. Кто пытался не подчиняться или просто выбивался из сил, они бросали в центр своего каре. Чтобы мы не видели и не слышали, что там вытворяют с людьми, они закрывали происходящее щитами и стулами по ним дубинками. Но дикие крики все равно долетали до нас.

В ФСИН утверждают, что в ходе подавления бунта лишь несколько бунтовщиков получили неопасные ссадины, а заключенные уверяют, что от двух до шести человек были убиты и десятки ранены. Около 120 человек отправили по этапу в другие колонии. Зеки говорят, что вывозили в первую очередь «битых», тех, кого нежелательно было показывать журналистам, прокурорам, столичному начальству. Говорят, многие заключенных боялись не доехать. Как в воду глядели: на этапе в Новгороде умер 34-летний Алексей Герасименко. В ФСИН причиной смерти назвали цирроз печени. Близкие Герасименко уверяют, что циррозом он не страдал, Алексея убили в назидание другим бунтовщикам. А вскоре в промзоне «пятерки» был найден труп 24-летнего Сергея Венедиктова. «Самоубийство» – без тени сомнения пояснили в Управлении. Хотя, по рассказам заключенных, Венедиктов и еще трое заключенных отказались делать новые будки вместо сожженных. В отместку отказников зверски избили, а Венедиктов, спрятавшийся в 7-м цеху промзоны, был найден с удавкой на шее. По словам Бориса Пантелеева, парень сидел на коленях со скрещенными ногами – повеситься в таком положении невозможно. По другой информации, ноги Венедиктова были сломаны.

В прокуратуру Ленобласти поступило несколько заявлений сидельцев об избияниях, но большая их часть признана необоснованными. Петербургский уполномоченный по правам человека Игорь Михайлов посещал «Металлку» незадолго до бунта и заявил, что никаких серьезных нарушений не заметил. «Даже телевизоры и холодильники в отрядах есть» – отметил он. Приезжал Михайлов и на следующий день после подавления бунта. Правда, по свидетельству очевидцев, общался он больше с офицерами ФСИН, чем с заключенными. Последние,

по рассказу Бориса Пантелеева, хотели передать Михайлову три сотни жалоб, но он попросил переслать их ему в приемную по почте и уехал в отпуск на две недели.

В пресс-службе ФСИН происходящее комментировали так: «Никаких ЧП во время мероприятий по обеспечению безопасности не произошло, никто не пострадал. Изъято 50 мобильных телефонов, 40 sim-карт, спиртосодержащие, колюще-режущие предметы и вещества, похожие на наркотические». Директор ФСИН Юрий Калинин по поводу событий в Металлострое сказал лишь, что враждебные силы «пытались спровоцировать беспорядки, но эта попытка не удалась». Побоище двух тысяч зеков – это значит «не удалась»? И кто его спровоцировал? Если до октября было можно ходить в гражданской одежде, а после почему-то стало нельзя, то руководство обязано было сглаживать последствия. А на «Металлке» начали спиливать антенны на телевизорах – чтобы нельзя было смотреть дециметровые и спутниковые каналы. Почему? ИТК-5 – обычная зона, не «строгая» и не «усиленная». Но жалобы зеков, похоже, имели только одно последствие: дубинки спецназовцев, да палки «активистов».

У свободы есть своя цена

Если посмотреть на обстоятельства арестантских восстаний в последние годы, то большая их часть так или иначе была спровоцирована действиями администрации. В августе 2004 года стихийный бунт возник в Новокуйбышевской колонии (Самарская область), после того как один из «активистов» жестоко избил заключенного палкой. Виновник инцидента был убит, еще пятеро «красноповязочников» покалечены. В июне 2005 года восстала Льговская зона (Курская область), когда надзиратели зверски избили заключенного и бросили его в ШИЗО, даже не оказав медицинскую помощь. Пострадавший порезал себе живот и вбил гвоздь в легкое. Зона его поддержала: по разным данным, вскрыли себе вены от 350 до 800 заключенных. В сентябре 2005 года при схожих обстоятельствах «вскрылись» до сотни заключенных в Дмитровградской «тройке» (Ульяновская область), а после избияния одного из арес-

тантов началась голодовка в столичном СИЗО «Матросская тишина».

В мае 2006 года взбунтовалась ИК-10 в Саратовской области, где инвалид второй группы по психиатрическому заболеванию Геннадий Щеголихин залез на осветительный столб и вывесил черный флаг. Щеголихин протестовал против задержек с выплатами ему пенсии и требовал перевести его на другую зону, где есть отряд для инвалидов. Руководство колонии отреагировало на просьбы пожилого нездорового человека в своем стиле: подогнало пожарную машину с брандспойтами и принялось сбивать Щеголихина струей воды. По словам заключенных, электричество на столбе не выключалось, а от падения с пятиметровой высоты бунтовщик мог убится насмерть. Возмущенные увиденным зеки бросились на помощь, сметая на своем пути ограждения. Против четверых из них впоследствии были возбуждены уголовные дела, а адекватность действий администрации никто сомнению не подвергал. 17 октября 2007 года грянул бунт малолетних заключенных колонии №2 в Кировограде. Здесь тоже за порядком следили «красные»: накануне бунта из-за пропавшего мобильного одному юноше сломали руки. В результате «бесмысленного и беспощадного» было сожжено ползона, захвачены заложники, убит дежурный офицер и двое бунтовщиков.

Чиновники ФСИН эту волну беспорядков комментирует в духе риторики советских времен: «криминал поднимает голову», «идет насаждение воровских традиций». Хотя заключенные утверждают, что никогда «блатные» не значили на зонах так мало, как теперь. Правда, все может поменяться. Опыт последних восьмидесяти лет свидетельствует: чем выше давление администрации, тем больше приверженцев у блатных. В сороковые годы носителей воровской идеи планомерно истребляли и сотрудники НКВД, и «ссушенные» заключенные. А в результате получили расцвет воровского движения. В восьмидесятые в колониях действовали драконовские меры: первое письмо — через два года срока, первая посылка — через шесть месяцев, незашнурованный ботинок карался ШИЗО. Но почти все зоны советского периода были «черными» (то есть управлялись блатными) — во многом из-за того, что люди с характером не могли рассчитывать на уважение, если бы пошли

Директор Федеральной службы исполнения наказаний Юрий Калинин во время посещения московского следственного изолятора №9 в Капотне

служить начальству. А как только правила смягчили, начался отток заключенных из-под влияния воров. В девностые годы колонии делились на «красные» и «черные» весьма условно. Везде уважение имели люди, способные организовать в колонии производство, храм, нормальное питание, компьютерный класс, занятия спортом. Воровской титул стал ценным капиталом: «корону» покупали беспредельщики, а обычные «мужики» перестали видеть в ворах гарантов справедливости. «Понятия» из основы лагерной жизнедеятельности превратились в способ разводиться «первоходов» на деньги. В зоны стало попадать гораздо больше агрессивных уголовников, не признающих никаких традиций, и начальники пенитенциарной системы всерьез задумались: а как держать их всех в повиновении? К счастью, подоспели амнистии.

Именно они, да еще широкое применение условно-досрочного освобождения заставили огромную массу зеков заглядывать в глаза администрации. Ведь от начальства

зоны теперь зависели важнейшие рекомендации, открывающие путь к свободе. Число желающих носить красные повязки выросло в десятки раз. Активисты почувствовали себя реальной силой, а офицеры окончательно превратились в бизнесменов.

— Еще в девяностые возникла практика выкупать годы своего срока, — говорит источник в петербургском ФСИН. — То есть после того как заключенный отсидел две трети положенного по приговору, он может заплатить офицерам колонии и выйти по УДО (условно-досрочному освобождению). Конечно, не с каждым на такую сделку пойдут, и суммы выкупа отличаются в зависимости от платежеспособности арестанта и тяжести его статьи. Для обычного мужика из провинции год стоил две тысячи долларов. Офицеры вполне открыто говорят о таких вещах между собой. Они считают, что вынуждены работать с отбросами общества и поэтому вправе обеспечить свою старость, не надеясь на подачки от государства.

Как писал Довлатов, если поменять зеков и надзирателей местами, никто не заметит перемены. Казалось бы, в стране, пережившей ГУЛАГ, должны по-особенному относиться к правам заключенных. История учит, что можно оказаться на лесоповале, не совершив ничего дурного. Тем не менее, сочувствие к арестантской доле ощущается не в правоприменительной практике, а в надрыльных песнях, над которыми может всплывать даже «хозяин» зоны.

Безусловно, поддерживать порядок в колонии, оставаясь в рамках закона, зачастую невозможно. «Черный» беспредел не менее страшен, чем «красный», если начальник его допустил. Иногда бывает, что во вполне благополучную колонию приходит один воровской этап за другим. И вот уже блатные воспитывают активистов после отбоя: берут за четыре конечности, раскачивают и швыряют о бетонный пол. И вот уже офицеру, пришедшему в барак забрать «авторитета» на этап говорят: «Не, начальник, нам этот человек нужен, он куда-то не поедет». Для начальника восстановить порядок в такой ситуации — большая проблема. Например, запросить в зону спецназ почти никто не решается: во-первых, это значит показать слабость, во-вторых, спровоцировать серию проверок. И неизвестно, какие грехи администрации выплывут наружу. Ведь на самом деле офицеры очень боятся жалоб своих подопечных, потому что сотню обращений выкинут, а 101-му дадут ход.

Любопытный прецедент произошел в Татарии: трое заключенных колонии УЭ 148-19 захватили в заложники сначала медсестру, потом троих дневальных, потом оперативного дежурного зоны и заперлись с ними в ШИЗО. Переговоры ни к чему не привели. В 4 часа утра в ШИЗО ворвались двое «блатных» заключенных, набили бунтарям лица и освободили заложников. После этого начальник колонии собрал участников ночного инцидента и сказал, что не намерен выносить обстоятельства случившегося за пределы зоны. И все согласились. Это дело вытащил на свет дотошный чиновник из управления: нападавшие получили на троих 50 лет лишения свободы.

А сколько правды о жестокой зонной жизни не выходит за стальные ворота? ■

Санкт-Петербург

Беги, чтобы тебя не поймали

Побег — альтернатива бунту

В Книге рекордов Гиннесса не зафиксирован наиболее протяженный подкоп, посредством которого узник обрел бы свободу. Но без сомнения на такой рекорд мог бы претендовать побег, совершенный в советские времена из одной харьковской зоны. Два особо опасных рецидивиста прорыли с территории колонии подземный ход длиной 600 метров! Хотя считается, что лаз даже в семьдесят метров опасен для жизни беглецов: в нем можно задохнуться из-за нехватки кислорода.

Шестнадцать метров под землей прошли рецидивисты Сычев и Козлов, сбежавшие из расположенной в центре Уфы ИТК-10. Причем это был первый удачный побег за всю столетнюю историю этой зоны. Подкоп делали в течение месяца из цеха промзоны на ближайшую улицу. От «лишнего» грунта избавлялись, сваливая его в цеховые мусорные контейнеры и прикрывая сверху железными стружками и другим производственным хламом. Из казанской ИТК-18 строгого режима совершил побег заключенный Василий Гамов. Сидеть ему оставалось всего полгода, но обнаружив в одном из складов заброшенный пожарный выход, зек решил освободиться досрочно. При помощи куска рельса, дырявого ведра и алюминиевой миски он продолбил вглубь около трех метров. Через две недели, чтобы ускорить процесс, привлек к проекту девять заключенных с общим отсидочным стажем в 120 лет. Всей

братвой они прорыли еще двенадцать метров и ночью ушли на волю. Правда, всех отловили по горячим следам и добавили по «пятилетке». Досиживать отправили на север.

Подкоп позволяет сбежать одновременно десяткам человек — такое неоднократно бывало в ГУЛАГовские времена. Однажды побег подобным образом совершили семеро заключенных колонии строгого режима в Соликамске. Рассказывают, генерал, возглавлявший комиссию по расследованию, осмотрел лаз и хмуро заметил начальнику зоны: «Благодаря судьбе, что у тебя все не сбежало». Из зоны строгого режима в Нефтекумске (Ставрополье) пятеро осужденных ударились в бега, прорыв под землей ход в тридцать два метра. Начали в бане. Вход проложили через душевую, пробив в бетонном полу отверстие. Днем оно маскировалось резиновым коврикком и ванной, наполненной раствором хлорной извести. Рыли только ночами, в течение двух месяцев. Вынутую землю прятали в нишу цокольной части, высота которой была не менее полутора метров.

В похожей ситуации сорвался побег из одной уральской зоны. Контролеры обратили внимание на свежее комья земли поблизости от ограждения. Проверили — никаких земляных работ на зоне в последние дни не производилось. Учинив пристальный шмон, охранники обнаружили замаскированный лаз и подкоп, длина которого

уже достигала шести метров. До свободы оставалось не больше трех...

В другой колонии на Урале слесари-сантехники были встревожены неисправностью в работе канализации. Попытаясь выяснить причину, обнаружили под окном одной из камер свежую землю. При осмотре под досками нашли подкоп: метр в глубину и столько же по направлению к запретной зоне. Оказалось, зеки прорыли этот лаз без каких-либо инструментов, используя лишь кружки и ложки, а большую часть земли выбрасывали в канализацию, не приспособленную для поглощения такого количества не характерного для нее материала.

Одним из самых циничных был подкоп в одной из зон Кемеровской области, где зеки в течение целого месяца на глазах ничего не подозревавших охранников разбрасывали землю на территории промзоны. Почему-то ни у кого из опытных сотрудников колонии происхождение не вызвало серьезных подозрений. В результате свыше десятка заключенных вырвались на свободу, и примерно столько же сотрудников администрации зоны слегли с сердечным приступом. В одной из колоний под Армавиром после побега надзиратели обнаружили аж пятьдесят мешков с землей, на которые ранее почему-то не обратили внимания. Под Краснодаром лаз прорыли из кабинета прораба, который крайне редко появлялся на рабочем месте.

А в одной из красноярских зон дежурная смена обходила территорию колонии, и вдруг один из

охранников исчез из поля зрения сослуживцев. Там, где его поглотила земля, смена увидела незабываемую композицию: на глубине чуть более метра их коллега сидел верхом на зеке, который сплевывал попавшую в рот землю. Как показало расследование, подкоп рыли уже несколько дней, но глубину тоннеля рассчитали с ошибками, из-за чего верхний слой земли оказался предательски тонким.

В ГУЛАГовские времена любой шанс убежать использовался обреченными на смерть людьми. На глухом участке железной дороги арестанты всем миром бросались от одной стенки товарного вагона к другой. Их маневр повторяли во втором вагоне, в третьем. В итоге от качки состав переворачивался, большая часть заключенных гибла, а у выживших были невысокие шансы спастись от погони без запасов.

В истории побегов встречаются примеры человеческого героизма. Один немецкий военнопленный бежал из-под Магадана и, преодолев около десяти тысяч километров по тайге, тундре и пустыне, по поддельным документам прорвался в Иран. А во время строительства Московского госуниверситета в начале пятидесятых зек, бывший военный летчик, работал на верхних этажах штукатуром. В один ветреный день он подтащил к оконному проему огромный лист фанеры, лег на него грудью, вставил руки и ноги в прорубленные топором отверстия и спланировал вниз. На восходящих потоках воздуха он улетел аж за

30 километров от Москвы. Лист фанеры впоследствии нашли, самого беглеца — нет.

На одной из уральских зон приговоренный к длительному сроку, приделав к бензопиле крылья и винт, перелетев на этой конструкции на сто метров за проволочные ограждения. Правда, далеко от зоны уйти не удалось. В Тюменской области трое зеков воспользовались для побега линией высоковольтных передач, проходящей над зоной. Снежной ночью они перекинули через провода нехитрое приспособление — две деревянные ручки, соединенные толстой проволокой, и прокатились по проводам далеко за охраняемую территорию.

В зоне под Пермью, выходя из жилой зоны в рабочую, уголовник атлетического телосложения вынес в заплочном мешке другого зека — ростом коротышку. После окончания работ верзился спрятался в сарае с готовой продукцией, а его приятель вернулся в зону. У охраны сошелся счет: сколько заключенных вышло — столько и вернулось. На ночь с промзоны сняли охрану, и здоровяк благополучно ушел к лесу.

Убежать бывает несложно, если подвернется подходящая ситуация. Например, один автогонщик, осужденный Октябрьским райсудом Петербурга на шесть лет лишения свободы, выслушал приговор и спокойно ушел на улицу. Оказалось, судья забыл вызвать за ним конвой. В 2001 году пятеро заключенных

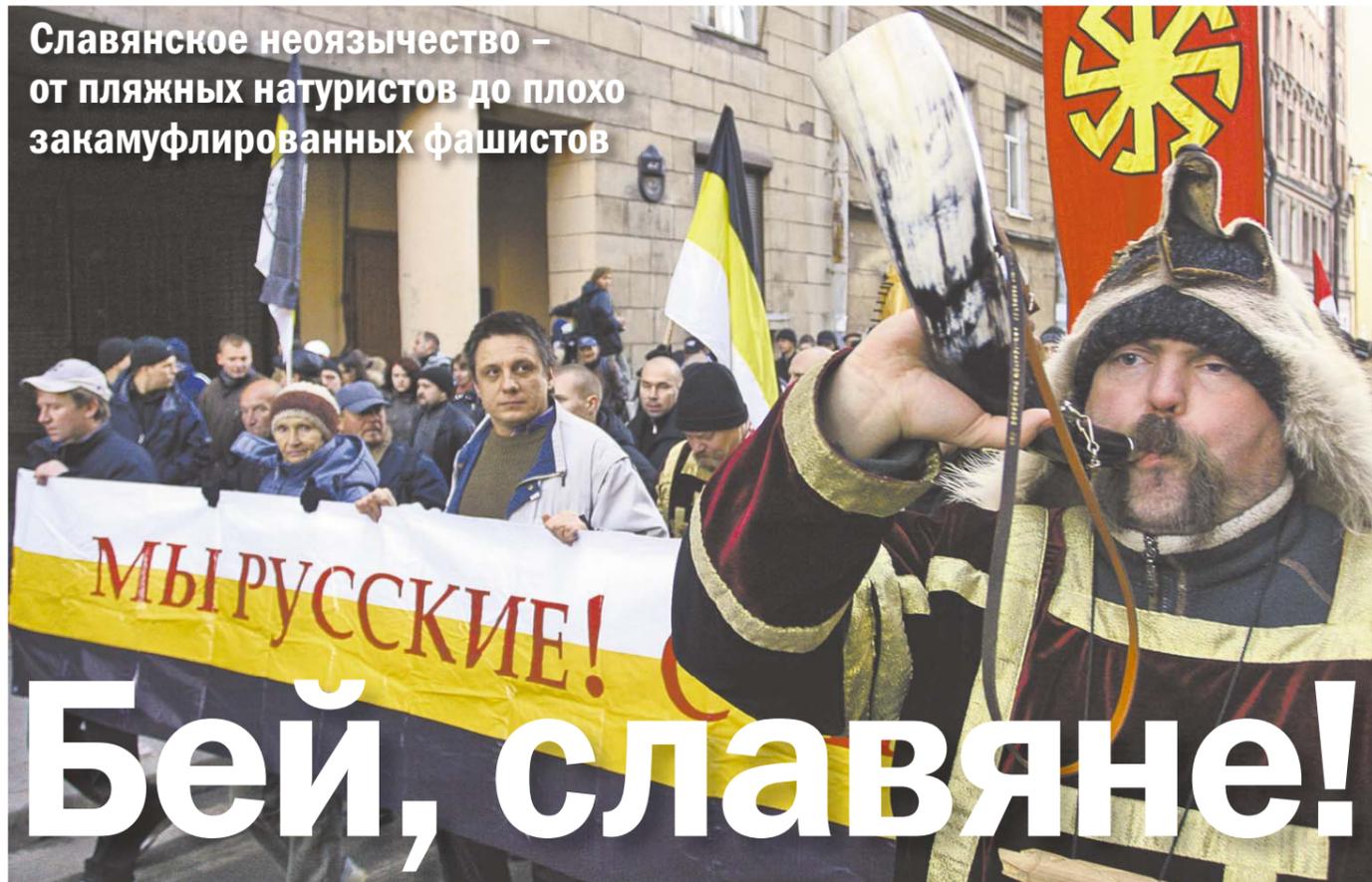
вылезли из автозак во время технической остановки в пятистах метрах от Матросской Тишины и разбрелись кто куда. Под Ставрополем следователь Шаповаловский РОВД Коротков и конвоир Афонин этапировали особо опасного рецидивиста Уварова. Вместо того чтобы держать уголовника в кандалах, они выехали с ним втроем на природу и напились водки. Проснулись: Уваров сделал ноги. Он уже семь лет где-то скрывается, а Коротков и Афонин сидят в тюрьме вместо него.

Но у побега, как у всякого рискованного предприятия, бывает и печальная сторона. Был случай, когда тело одного из беглецов нашли внутри колеса карьерного грузовика «БелАЗ», из которого несчастный не смог выбраться. А однажды на лесоповале в стволе векового дерева зеки выдолбили огромное дупло, в котором спрятали своего товарища. К несчастью, именно это дерево перед отправкой решили распилить надвое дисковой пилой.

Многие беглецы пробовали трюк с захватом заложников. В 1990 году одиннадцать уголовников бежали из колонии в Якутии, прорвались в аэропорт и захватили самолет с пассажирами. Власти пошли навстречу их требованиям: дали денег и отпустили в Пакистан. Но там к русским пришедшим отнеслись жестко: все одиннадцать получили пожизненное заключение. Один даже повесился в камере от обиды. ■

Д.Т.

Славянское неоязычество – от пляжных натуралистов до плохо замаскированных фашистов

Бей, славяне!

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В апреле 2007 года в Петербурге по распоряжению властей снесли славянское капище в Купчино. Без эксцессов не обошлось: схватка защитников капища с милицией дала бы фору событиям в Южном Бутове. Однако телехитом эти события не стали: журналистам запретили снимать. Юристы все было грамотно: капище занимало территорию в Купчино незаконно, а на этом месте скоро возникнут спортивные объекты. Удивляет, что неославянам не было предложено никакого другого места, как обычно происходит в подобных случаях: все-таки речь идет о религиозных чувствах нескольких тысяч петербуржцев.

Древние языческие культы могут вскоре стать одной из доминирующих в России религий. Эксперты РАН докладывают, что к возрождению славянского язычества положительно относятся около 70 процентов россиян. Тем не менее, за последние годы купчинское капище уничтожилось властями не менее пяти раз. Почему? В Смольном и ГУВД деятельность неославян напрямую связывают с нацистскими группировками. Однако уголовных дел против языческих общин в Питере нет – одни оперативные разработки.

Перун и «Майн кампф»

Место на пересечении улиц Ярослава Гашека и Бухарестской в Купчино, где в советские времена была свалка мясокостной, питерские язычники облюбовали в 1992 году. Группа энтузиастов из пяти славянских стран во главе с Верховным волховом Богумилом II (в миру – фельдшером детского сада Владимиром Голяковым) восстановила Триглав, Ратное поле, Вечную ладью, Святые врата. Гора строительного мусора превратилась в Свят-гору, где установили бревно с четырьмя ликами – кумир Перуна. «Свои» называли это место «холм», а для «чужих» его именовали Всеславянским святилищем Перуна.

– На «холме» редко бывают люди обеспеченные, хотя лидеры общины и любят подогревать интерес сообщениями, что какой-нибудь известный политик или олигарх – язычник в душе, – рассказывает экспедитор Олег. – Есть прослойка образованных посетителей, которые самостоятельно изучают славянскую культуру, но большинство приходящих обучаются, что называется с нуля, поэтому их увлечению можно придать любое направление.

В последнее время между языческими организациями обостряется конкуренция в борьбе за сторонников. Например, «Союз

венедов» сделал ход, который некоторые сочли ударом ниже пояса, – объявил православие высшей нравственной формой ведизма, устранив тем самым препятствие на пути интересующихся язычеством христиан. Сегодня его примеру следуют многие из тех, кто еще недавно называл православных «жидо-христианами». Тот же «Союз венедов» еще 10 лет назад начал обрывать коммерческими структурами типа ООО «Волхв». Вероятно, так проще «стучать молотом» обычая во врата сердец, как выразился в одном из интервью волхв Голяков.

Еще в перестроечные годы возродить язычество в Питере взялся преподаватель философии и научного коммунизма ЛГУ Виктор Безверхий (известный как Дед и волхв Остромысл). Он собрал вокруг себя националистически настроенную молодежь, состоящую прежде всего из курсантов военных и милицейских училищ, и создал из них тайную организацию «Общество волхов». Правда, особой тайны из этого не получилось – два года спустя КГБ предупредил Безверхого о недопустимости распространения фашизма и формирования боевых групп. Были ли у чекистов весомые основания для таких выводов – неизвестно, но уже в 1990 году руководимый Безверхим «Союз венедов» официально поддержал Русское национальное единство, а два года спустя главный питерский волхв издал «Майн кампф» с собственным предисловием. В 1992-м и 1995 годах на Безверхого заводили уголовные дела по обвинению в возбуждении национальной розни, но оба раза он был оправдан судом. Остромысл скончался в сентябре 2000 года, а его наследником стал «главный радарь Невского района Богумил II – тот самый Владимир Голяков».

В 1994 году Голяков возглавил в Павловске медицинскую фирму «Оберег», на базе которой собрался основать «Центр ведо-рунической медицины», лечиться в котором могли бы только славяне. Чтобы отделить волхов от козлиц, он начал разработку «лицеизмерительных приборов», чтобы выявлять и отсеивать «инородческих детей». В 1997 году Голяков основал в Купчино неоязыческую секту «Шаг Волка», именуемую также «Схорон еж словен» («Сохранение всех славян»).

– Вечерами на «холме» уже никто не гадают по дуновению ветра и слова старославянские не учат, – рассказывает один из посетителей купчинского капища. – Здесь остаются «ратичи» – очень агрессивно настроенная молодежь, которая принимает мистические воинские клятвы у идола Перуна, мечет топоры и пытается ходить босиком по углям. Им свойствен культ силы: например, при возникновении спорных вопросов волхв редко решает что-то своей мудростью, а просто назначает рукопашную один на один. Летом они устраивают реконструкции древних сражений в Выборгском

замке или Старой Ладоге. Волхв постоянно напоминает, что воины у древних славян были профессиональной кастой и находились на полном содержании общины, все свое время отдавая воинским упражнениям. Молодежи такая роль нравится, поэтому чужака, который вечером забрел на «холм», могут подвергнуть подробному допросу о его вероисповедании или просто избить.

В конце 2003 года Голяков сел на скамью подсудимых за нападение на питерский офис правозащитной организации «Мемориал» на Разъезжий улице. По версии следствия, Голяков с подельником, вооруженные молотками, ворвались в офис, избили и заперли троих сотрудников «Мемориала». С собой они забрали только ноутбук и жесткие диски с информацией, что дало повод правозащитникам говорить о заказе со стороны спецслужб. По словам руководителя питерского отделения «Мемориала» Шнитке, это было уже третье похищение баз данных организации, которое вряд ли бы раскрыли, если бы правозащитники не подключили к расследованию частное детективное агентство.

Когда Голякова допрашивали в «Крестах», ему передали записку с данными человека, который может подтвердить его алиби. Следователь распорядилась задержать «почтальона» – последний оказался действующим майором ФСБ. В итоге инцидент замяли, а Куйбышевский райсуд осудил Голякова на 5 лет условно. Но судимость не помешала волхву справлять религиозные обряды и стать заметной фигурой во время «Русского марша» в ноябре 2006 года.

– Учить руны, гадать по дуновению ветра и принимать крещение огнем – одним этим сложно увлечь людей, – говорит оперативный сотрудник петербургского ГУВД. – У питерских язычников есть политическая идеология, во многом экстремистская. До последнего времени на «холме» собирались агрессивно настроенные молодые люди, из которых получались преступные группировки. Язычниками называли себя все члены банды Боровикова-Воеводина, которых прокуратура обвиняет в совершении большинства «расовых» убийств последних лет.

В середине девяностых некто Николай Шершаков, выделявшийся босыми ногами и одеждой из волчьих шкур, создал из неоязычников боевую группировку «Волоты», которая избивала и грабила окрестных гастарбайтеров. В итоге несколько «волотов» отправились на зону.

Другим заметным персонажем капища стал Артем Талакин, в 1995 году отсидевший год в тюрьме за то, что отрезал ухо у гражданина Азербайджана. После освобождения он вел кружок, который превратил в кузницу кадров для скин-движения: показывал отрокам кадры германской военной кинохроники, читал «Майн кампф». Прежде чем педагоги забили тревогу, через курсы

Последние два года 4 ноября, в День народного единства, во многих российских городах проходят «Русские марши». На фото: ноябрьское шествие 2007 года в Санкт-Петербурге

Талакина прошло около трехсот подростков. Позднее он получил статус социального работника, защитив дипломную работу на тему «Бритоголовые и их мировоззрение».

Некоторое время Талакин возглавлял движение «Солнцеворот», возникшее как молодежное подразделение «Союза венедов». Оперативники говорят, что «солнцеворотцы» – это те же самые скинхеды. В частности, они устраивали «зарницы» (тренировочные бои) вместе с группировками «Шульц-88» и Mad Crowd, члены которых были осуждены по самым громким в последние годы «экстремистским» делам.

– Славяно-русских язычников правильно называть «неоязычниками», – говорит президент информационно-исследовательского центра «Панорама» Владимир Прибыловский. – От исторических язычников их отличает прежде всего факт реконструкции мифологии и обрядов, философских и мистических представлений, свойственных традиционным мистическим религиям. Неизбежность реконструкции обусловлена разрывом естественной традиции. Практически все в современной Европе «этнические» или «природные» религии суть неоязыческие секты.

По информации Владимира Прибыловского, первые неославяне появились в СССР в семидесятые годы, уже тогда продемонстрировав агрессивный антисемитизм: Анатолий Иванов-Скуратов в 1978 году распространил в самиздате брошюру «Христианская чума». Другой заметной фигурой стал преподаватель семитских языков Валерий Емельянов с его «Десионизацией», основанной на анализе «Протоколов сионских мудрецов». В апреле 1980 года Емельянов убил и расчленил собственную жену, был признан судом невменяемым и отправился в психиатрическую лечебницу. Но шесть лет спустя он уже вовсю вращался в патриотическом движении «Память», под крылом которой создал Всемирный антисемитский и антимасонский фронт «Память», призывая истребить всех евреев, в стране установить монархию, а на трон возвести династию Сталина. Емельянов умер в 1999 году, вдохновив немало последователей – общину Алексея Добровольского, Московскую языческую общину, Русскую партию России, Русскую правду.

Перун и рыбалка

Что же касается «нормальных» неославян, то их можно поделить на молодежь, которая играет в древнюю веру, читает Толкиена и фэнтези, и мужчин за 40 лет, для которых работа не стала основной ценностью. Есть еще одержимые экологии, которые не первый год воюют с дачниками в урочище Донцы, и натуралисты, до глубокой осени собирающиеся на пляже «Дюны» под Сестрорецком.

Миссионерской деятельностью язычники не ведут по принципиальным соображениям, а вступить в общину можно, только лично явившись в капище. Основным критерием считается не национальность, а любовь к славянской старине. Член общины должен обладать хозяйством и знать какой-нибудь древний промысел – ремесленный или аграрный. Ради этого еще пять лет назад общинники начали приобретать дешевую землю в Псковской и Новгородской областях.

Волхвы ведут обряды на всеславе (общеславянском говоре) не менее трех раз в неделю. К Перуну обращаются без пафоса, по-домашнему: «Перун, дай мне здоровья завтра на рыбалку с людьми поехать». Животные жертвоприношения не практикуются, а подаяний от верующих волхвы не принимают.

Взгляды на женскую долю у славян за тысячу лет особо не изменились. «Бабе знать это не надо, у бабы свои дела. Баба слабее, а значит, ее место под нами. Во всех смыслах», – пишет один из идеологов неославян. Некоторые до сих пор считают, что женщина, родившая дочь, – не жена, а любовница. Никакой заметной роли на капище женщины не играют, зато в Петербурге действует Школа языческого тайноведения, основу которой составляют женщины-гадалки. ■

Лариса КИСЛИНСКАЯ

Обозреватель «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Все началось с того, что сыщики отдела по борьбе с этническими преступными группами и сообществами Главного управления МВД РФ по ЦФО получили информацию: в столице действует группировка, в которую входят представители азербайджанского и дагестанского ОПС, специализирующиеся на торговле российскими поддельными банкнотами. Купюры высокого качества привозит в Москву 39-летний уроженец Дагестана Нурмагомед Хирамагомедов, водитель ООО «Такси – Сеньора». Деньги штампуют на его родине. То, что купюры фальшивые, никто не скрывает – просто продают их за 45-50 процентов от номинальной стоимости. Расплачиваются подделками главным образом в автоматах – игровых и тех, что принимают деньги за услуги сотовой связи.

Операция «Внедрение»

Оперативники включились в игру. Изображая покупателей, они дважды приобрели у Хирамагомедова и его сообщника – жителя Азербайджана 36-летнего Рагиба Алиева, торговавшего в Москве на Пражском рынке,

Сотрудники правоохранительных органов во время операции по обезвреживанию банды фальшивомонетчиков

ками двух пистолетов. Один из нападавших вырвал из рук оперативника портфель, где находились 44 тысячи долларов, и выбежал в тамбур подъезда. Не обнаружив в спешке денег, вернулся, и все четверо продолжили избиение. Обоим оперативникам нанесли многочисленные ушибы с кровоподтеками, рвано-резаные раны. одному сломали ребро. Потом доллары все же нашлись, и злоумышленники выбежали из подъезда. К этому моменту подоспели коллеги из группы прикрытия и собровцы (им в целях конспирации пришлось отъехать от дома 13 по Касимовской улице на приличное расстояние). На предупреждение «Стоять, милиция!» бандиты открыли огонь. Один сотрудник Управления получил огнестрельное ранение, другого заделали ножом. Пришлось применить табельное оружие. В результате двое бандитов были ранены. Одного из них тут же задержали и госпитализировали. Им оказался безработный 28-летний уроженец Азербайджана Тебриз Ахмедов, зарегистрированный в Москве. Запомните это имя – именно он будет оправдан судом присяжных. Второго раненого, покинувшего место происшествия на припаркованном непо-

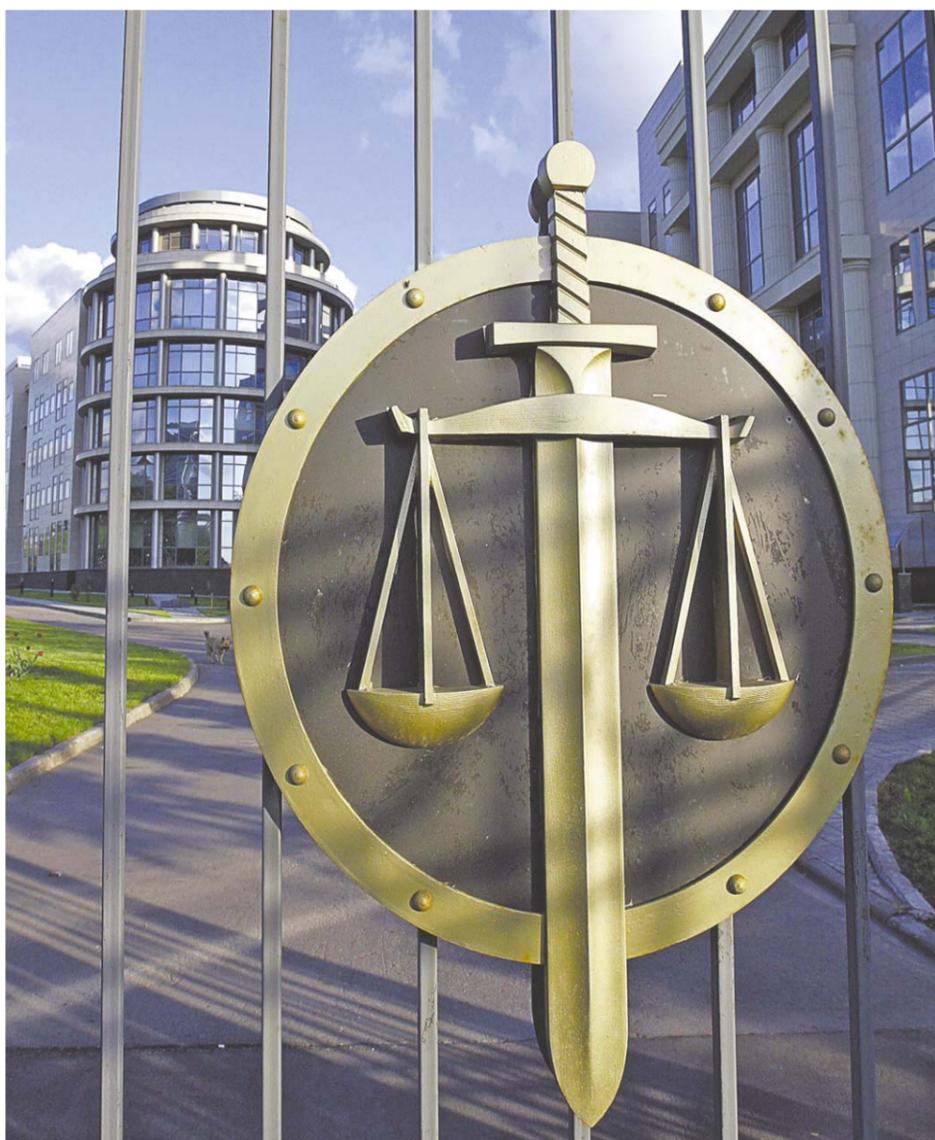
Двенадцать «справедливых»

– небольшие суммы в 20 и 9 тысяч фальшивых рублей. Потом встретились с продавцами, сказали, что качеством довольны и готовы приобрести крупную партию – полтора миллиона фальшивых российских рублей за 44 тысячи настоящих американских долларов. «Покупатели» и продавцы спорили о деталях операции: сыщикам было важно передать деньги из рук в руки, чтобы взять преступников с поличным, а те, уже тогда решившие кинуть «любителей» фальшивок, предлагали сделать закладку денег в машине. Наконец было решено, что обмен произойдет на квартире по улице Касимовская, 13. Дата операции, первоначально намеченная на 11 июля, несколько раз переносилась: злоумышленники тщательно готовились к нападению на «покупателей». И вот встреча наконец-то назначена на 13 июля (вот и не верь после этого приметам – кругом 13).

Роковым утром два оперативника встретились с одним из членов ОПС – Рагибом Алиевым. Тем временем к месту действия на машине «Опель Астра» подъехали два его сообщника. Проверили обстановку, потом позвонили Алиеву и сообщили, что видят неподалеку подозрительный автобус (интуиция не подвела – в нем действительно сидели в засаде бойцы СОБРа). Собровцев удалось вовремя предупредить: сработали сотрудники из группы прикрытия, которым предстояло прийти на помощь коллегам – «покупателям». Бойцы легли на пол автобуса, выключили телефоны и рации, поэтому сообщники Алиева никого в автобусе не заметили. Еще один сообщник Алиева (как потом выяснилось, 35-летний уроженец Азербайджана, живший в Москве, Эльман Каразаде) удостоверился, что «покупатели» при деньгах. Он позвонил подельникам, прибывшим на «Опель Астра», и те пошли в подъезд дома 13. Только тогда Алиев пригласил «покупателей» в квартиру.

В подъезде их ждала засада: «Лечь, нападение!» Завязалась борьба. Но силы были не равны. Сыщиков двое и вооружены они были только микрофонами. Нападавших вместе с Алиевым, заблокировавшим выход из подъезда, четверо. Милиционеров били заранее припасенными битами и рукоят-

Парадоксы суда присяжных: может ли правосудие превратиться в фарс?

далеку от Касимовской, 13 «БМВ», вскоре задержали сотрудники ГИБДД. Им оказался Эльман Каразаде.

Через два дня после столкновения с фальшивомонетчиками сыщики получили новую информацию: один из нападавших – действующий сотрудник милиции, бывал в горячих точках, русский, зовут Саша. Этого оказалось достаточно, чтобы его вычислить. Сорокалетний инспектор-кинолог ГУВД Москвы Александр Иванов любил проводить время у игровых автоматов. В одном из клубов на Пролетарском проспекте он и завис в очередной раз. Сыщикам Главного управления МВД РФ по ЦФО пришлось прождать его до утра. Как только кинолог вышел из клуба, увидел направлявшихся к нему четырех офицеров милиции в форме. Требованиям оставаться на месте не подчинился – достал из кармана боевую гранату Ф-1, выдернул из нее чеку и закричал, что подорвет всех. Оперативники, проявив невероятное мужество и мастерство, скрутили Иванова, отобрали и обезвредили гранату. Кстати, радиус ее действия 200 метров, так что кроме милиционеров могли пострадать прохожие. В автомобиле Иванова – «Опель Астра», том самом, на котором он вместе с сообщником приехал на Касимовскую, 13, сыщики обнаружили еще одну боевую гранату РГД-5 с запалом, более 3 тысяч долларов (из тех 44 тысяч, которыми бандиты завладели при разбойном нападении в подъезде) и 150 тысяч рублей. На квартире Иванова обнаружили множество боевых патронов.

Алиева задержали несколько дней спустя на квартире у подруги – он как раз собирался уезжать на родину. Позже по этому же адресу арестовали и Хирамагомедова.

Таким образом, вся группировка, принимавшая участие в разбойном нападении, оказалась за решеткой. Впереди их ждал суд – обвиняемые изъявили желание, чтобы это был суд присяжных.

Пять против одного

И вот чуть больше месяца назад Московский городской суд приговорил Александра Иванова к 14 годам лишения свободы с

отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Суд присяжных вынес вердикт – Иванов виновен в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов (речь идет об эпизоде с гранатой). Суд квалифицировал его действия по ст.317 УК РФ. Но суд присяжных счел недоказанным эпизод участия Иванова в разбойном нападении в подъезде, хотя все оперативники и соборцы, принимавшие участие в операции, опознали его. И что вообще абсурдно, суд присяжных счел недоказанным обвинение Иванова в приобретении, хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов в составе организованной группы. Картина получается забавная – человека задерживают с боевой гранатой в руке, он собирается взорвать сотрудников милиции, но, по мнению присяжных, ее как бы и не было. Тогда вообще за что осудили?

Сам Иванов поведаль наивным присяжным следующую историю. Гранату, которую он держал в руках, естественно, нашел и шел сдавать в милицию. Именно поэтому выдернул из нее чеку. Другую гранату, как нетрудно догадаться, ему подкинули в машину бывшие коллеги. Патроны, которые ему, оказывается, подарил вовремя прогулки по лесу лесник (подошел и говорит – хочешь патронов? – и насыпал целый мешок), он тоже собирался сдавать в милицию. Ну как не поверить такому трогательному рассказу?

Органами предварительного расследования подсудимым Н. Хирамагомедову, Р. Алиеву, Э. Каразаде, Т. Ахмедову и А. Иванову вменялось в вину приобретение ими в составе организованной группы огнестрельного оружия и боеприпасов. В частности, Э. Каразаде и А. Иванов, как доказало следствие, по согласованию с другими участниками ОПГ приобрели два пистолета калибра 9 мм, каждый из которых был снаряжен не менее чем 5 патронами калибра 9 мм к ПМ. Иванов приобрел две гранаты Ф-1, РГД и 168 патронов калибра 7,62 мм.

Пистолеты и патроны они хранили и перевозили по Москве вплоть до 13 июля 2006 года. Гранаты Иванов хранил и перевозил в своей машине «Опель Астра» до 16 июля того же года, пока не был задержан сотрудниками милиции.

Но вердиктом коллегии присяжных Нурмагомед Хирамагомедов признан виновным лишь в сбыте поддельных банковских билетов ЦБ РФ (ст.186 УК РФ) Суд приговорил его к 4 годам лишения свободы. Рагиб Алиев также признан виновным в сбыте поддельных денег (ему вменялось три эпизода), а также в совершении разбойного нападения в подъезде на Касимовской,13. Приобретение и хранение оружия и боеприпасов в составе организованной группы коллегия присяжных сочла недоказанным. Также присяжные признали недоказанным и сам факт создания Алиевым и Хирамагомедовым организованной преступной группировки. Просто вместе вся компания всегда оказывалась как бы случайно. И более того, эти чудесные люди никогда не приобретали, не хранили и не перевозили оружие. Все же Алиева приговорили к 10 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Эльман Каразаде, получивший 8 лет колонии строго режима, был признан виновным только в совершении разбойного нападения и оправдан по предъявленным ему обвинениям в покушении на жизнь сотрудников правоохранительных органов и приобретении оружия и боеприпасов в составе организованной группы.

А вот Тебриза Ахмедова – того самого, что при выходе из подъезда был ранен и сразу же задержан сотрудниками милиции, коллегия присяжных оправдала полностью – его немедленно освободили из-под стражи. Следствие вменяло ему участие в разбойном нападении, а также приобретение оружия и боеприпасов в составе ОПГ. Вердикт коллегии присяжных гласил: оправдан за неустановленностью события преступления. Иными словами, событие, в котором проливалась кровь и сыщиков и бандитов, было, но оно не установлено. Невольно вспоминается бессмертная фраза Фаины Раневской: «Как же так? Ж... есть, а слова такого нет».

Возникает вопрос: а как же ранение, полученное Ахмедовым при «неустановленном событии»? Ахмедов объяснил это так – сидел дома, услышал шум в подъезде,

Слева направо сверху вниз: Тебриз Ахмедов был оправдан «за неустановленностью события преступления»; суд присяжных счел недоказанным эпизод участия Александра Иванова в разбойном нападении; Рагиб Алиев признан виновным только в сбыте поддельных денег и в совершении разбойного нападения; Нурмагомед Хирамагомедов осужден лишь за сбыт поддельных банковских билетов. Присяжные признали недоказанным факт создания Алиевым и Хирамагомедовым ОПГ

Критика суда присяжных, как правило, звучит после того, как те оправдывают обвиняемых в совершении тяжких преступлений. По мнению специалистов, во многом это происходит из-за того, что в законодательстве четко не прописан ряд моментов, связанных с деятельностью присяжных

схватил биты и побежал на выручку товарищам – каким-то образом догадался, что это именно они идут в гости. На беднягу в подъезде напали, он выбежал на улицу, где в него и стреляли «оборотни в погонах». История в духе анекдота об убийце, поведавшем, что его жертва споткнулась и упала на нож – и так жерсть раз подряд.

К парадоксам этого процесса можно отнести и такой эпизод. Оправданный в части обвинения по ст.317 УК РФ, а значит «не участвующий» в покушении на жизнь сотрудников милиции Э. Каразаде, по решению суда, должен выплатить одному из сыщиков, получивших тяжелые травмы во время разбойного нападения в подъезде, 100 тысяч рублей в счет компенсации морального ущерба. Столько же должен выплатить Алиев, оправданный как организатор группы, в составе которой специально для нападения приобреталось оружие и боеприпасы, – именно рукояткой пистолета наносили удары раненому сыщику.

Бывший киноактер Иванов, стрелявший на Касимовской улице в двух сыщиков и ранивший одного из них, должен выплатить 500 тысяч рублей компенсации морального вреда. Правда почему-то одному человеку. Э.Каразаде, тоже стрелявший (и, к счастью, промахнувшийся), по этому эпизоду полностью оправдан «за непричастностью к совершению названного преступления».

Показания подсудимых изобиловали странностями и несуразицами, которым безоговорочно верили присяжные, почему-то не принимавшие во внимание слова сотрудников милиции, хотя в США – а наш суд присяжных создан именно по американскому, а не европейскому образцу, показания одного полицейского могут опровергнуть только три свидетеля.

Порезвились и адвокаты – их по числу обвиняемых было пять. Для начала они заявили, что оперативники специально полезли под пули, чтобы получить ордена и медали. Группу оперативников и соборцев, участвовавших в этой кровавой операции, действительно представили к государственным наградам. Но ордена и медали на тот свет с собой не возьмешь, да и звучит это кощунственно. Однако и это не все.

Адвокаты еще и обвинили пострадавшую сторону: «Все вы оборотни в погонах, специально ходите с неучтенным оружием, чтобы подкинуть его». Следуя этой логике, именно милиционеры всучили Иванову гранату с выдернутой чекой и встали рядом – посмотреть, что из этого получится.

«Это крайне несправедливо, когда сторону обвинения представляет только один человек, – заметил один из участников операции. – Особенно трогательно, что смягчающим обстоятельством для наших разбойников признано наличие несовершеннолетних детей. Интересно, кого вырастят такие отцы?»

Комментируя итоги суда, начальник Главного управления МВД РФ по ЦФО генерал-лейтенант милиции Николай Аулов подчеркнул, что «и впредь действия сотрудников милиции в таких ситуациях будут самыми решительными. Закон «О милиции» предусматривает применение огнестрельного оружия по отношению к тем, кто не желает подчиняться законным требованиям сотрудников милиции, – в случае оказания вооруженного сопротивления и в дальнейшем будет применяться оружие».

Суд улицы?

О том, нужен ли суд присяжных в России, спорят с момента его появления в России в 1993 году. Правда ни разу не приходилось читать или слышать все «за» и «против» от самих присяжных. Резкая критика суда присяжных, как правило, звучит после того, как те оправдывают обвиняемых в совершении тяжких преступлений. По мнению специалистов, во многом это происходит из-за того, что в законодательстве до сих пор четко не прописан ряд моментов, связанных с деятельностью присяжных. Неоднозначные итоги многих громких процессов связаны именно с тем, что в группу из двенадцати вершителей судеб из народа порой попадали люди судимые, с криминальным прошлым или родственниками, имеющими проблемы с законом. Таким путем в присяжные должен быть заказан. Но как это выяснить – ответ на этот вопрос УПК РФ не дает. Конституция РФ гаранти-

рует неприкосновенность частной жизни, а также личной и семейной тайны. Честно ли ответят на вопросы анкеты присяжные – дело их совести.

Никто не выяснял, какие мотивы кроме жалости к детям были у присяжных, оправдавших Ахмедова и исключивших множество обвинений в отношении других членов ОПГ. На фоне других скандальных процессов этот оказался не самым скандальным – четверых бандитов осудили-таки на относительно длительные сроки. В Московской городской прокуратуре прокомментировать ситуацию отказались, сославшись на то, что приговор еще не вступил в законную силу.

В свое время генерал Владимир Колесников, будучи советником Генерального прокурора России, утверждал, что принятая в 1991 году Верховным Советом РСФСР концепция судебной реформы является движением в тупик, так как разрабатывалась без участия Генпрокуратуры, МВД и других служб, непосредственно имеющих отношение к этой сфере. Концепция гласно не обсуждалась и в ней не учтены мнения всех сторон. А суд присяжных – одна из важнейших составляющих реформы.

О собственных «за» и «против» мне рассказал профессор Московского института экономики, политики и права, член Независимого экспертно-правового совета, заслуженный юрист РФ Сергей Пашин. В 1993 году он возглавлял рабочую группу по разработке проекта закона о суде присяжных. «В первую очередь противники суда присяжных говорят, что эти люди не юристы, – отметил Сергей Пашин. – Они не профессионалы и не могут знать всех юридических тонкостей. Во-вторых, суд присяжных дорог: каждый член коллегии присяжных получает половину должностного оклада судьи. Да, присяжные – не юристы, но ведь они и не квалифицируют действия подсудимых в соответствии со статьями Уголовного кодекса – это делают судьи. Они решают, справедливо ли отдать подсудимого для наказания государству, виновен ли он перед государством. Ведь человек может нарушить закон, но не быть виновным. Они как врачи: те ставят больному диагноз и, если нужно, говорят о необходимости операции. Но делать операцию или нет, решает сам больной. Да и сам судья, оценивая доказательства, руководствуется только своим внутренним убеждением и здравым смыслом.

Конечно, институт суда присяжных требует затрат. Во время процесса людей нужно изолировать и охранять. Им нужно платить. В то же время суд присяжных сразу дает ответ или «да» или «нет», и дело не возвращается на доследование. Возвращение дел на доследование обходится государству еще дороже. К тому же при участии суда присяжных сегодня рассматривается не более 5 процентов уголовных дел. И именно по таким делам качество следствия сильно выросло.

Иногда суд присяжных называют судом улицы. Но я с этим не согласен – благодаря тому, что люди как бы проживают весь процесс, они вникают в проблему и подходят к своей задаче ответственно...»

При всем уважении к Сергею Анатольевичу не могу согласиться с тем, что ответственность проявляется на всех процессах. История, которую я рассказывала, – яркий тому пример.

Сторонники суда присяжных утверждают: его внедрение в судебную систему способствует большей, если не объективности, то открытости. Суд перестает быть закрытым клубом профессионалов – отныне «судьей» может стать любой. Но готово ли к этому наше общество?

Осенью 1984 года Чарли Уилсон без труда одержал победу на выборах над соперником из республиканской партии. В официальном Вашингтоне и особенно на седьмом этаже Лэнгли Уилсона отныне считали постоянным фактором столичной жизни — непредсказуемым, нарушающим все правила, влиятельным выскочкой, которому опасно перечить.

Его главному союзнику по афганской войне в Конгрессе повезло меньше. Док Лонг потерпел поражение, несмотря на избирательный бюджет в 600 тысяч долларов, что было крупной неудачей для Израиля, потерявшего своего само-

Верный обету никогда не посещать исламскую страну без добропорядочной христианки в свите, Уилсон пригласил Триш Уилсон, хорошенькую белокурую секретаршу. Совпадение фамилий оказалось полезно при заказе номеров в гостиницах, где соблюдались строгие мусульманские правила. Как обычно, спутница Чарли получила приглашение не только из романтических соображений. Ей предстояло стать простодушной свидетельницей происходящего и оценить поразительный статус Уилсона в том мире, с которым он собирался ее познакомиться.

Триш Уилсон, впервые совершавшая зарубежную поездку, пребывала в

ревали, что Уилсон наверняка получит свою долю от сделки...

Однако командовал парадом именно конгрессмен, благодаря своим тесным отношениям с министром обороны Египта. Он вел себя так, словно находился в отпуске на Ривьере. «Чарли был в белой рубашке с распахнутым воротом, — вспоминает Гаст об их встрече в каирском отеле. — Рядом с ним стояла Триш в белом спортивном костюме, и я сказал себе: «Черт побери, только посмотрите на эту задницу». Некоторые женщины носят трусики, выступающие из-под одежды так, что это может довести вас до сумасшествия. Эта особа пробудила во мне пла-

на эскалацию войны в Афганистане. В качестве министра обороны Абу Газала был одним из самых видных сторонников США на Ближнем Востоке. В обществе и экономике, настолько перегруженных коррупцией и бюрократией, что почти никакие механизмы нормально не функционировали, он умудрился создать для военных отдельный мир с собственными школами, жилыми кварталами и даже фермами. Под его руководством армия стала более демократичной, чем любой другой государственный институт в Египте. К тому же благодаря военным Египет упорно придерживался проамериканской позиции по контрасту с боль-

Отрывки из книги Джорджа Крайла «Война Чарли Уилсона». Начало в №12–2007

Бывший конгрессмен Чарли Уилсон со своей женой Барбарой на премьере фильма «Война Чарли Уилсона» в декабре 2007 года. На фото слева: он же в молодости

Чарли, бог войны

го высокопоставленного и энергичного покровителя из числа конгрессменов. Для Уилсона это означало, что теперь ему самостоятельно придется отстаивать пакет американской помощи Пакистану в подкомиссии по зарубежным делам.

То было время больших перемен. Джоанна Херринг приняла предложение руки и сердца от хьюстонского миллионера Ллойда Дэвиса, подозрительного техасца, который не одобрял деятельность Уилсона и настаивал, чтобы невеста прекратила с ним встречаться. Чарли не пригласили на свадебную церемонию, организованную Джоанной в Лайфорд-Ки на Багамских островах. Как обычно, это было грандиозное мероприятие. После свадьбы чета отправилась на сафари наслаждаться медовым месяцем.

Муза Чарли покинула его. Но к тому времени Уилсон уже подхватил судьбоносные силы, которые она привела в движение. Джоанна вытасила его из кризиса среднего возраста, научила верить в особое предназначение, вдохновляла его, выбрала для него и пакистанского лидера Зии-уль-Хака роль защитников борцов за свободу... И вот Чарли столкнулся с новыми вызовами в игре против «красных». В этой битве его новый друг из ЦРУ был более подходящим спутником.

Белокурая муза

Двое мужчин договорились встретиться в Каире за неделю до Дня Благодарения, чтобы купить или рассмотреть покупку «идеального» оружия против русских штурмовых вертолетов. Американцы были официальными гостями министра обороны — тот пообещал продемонстрировать им весь египетский военный арсенал.

состоянии благоговейного восторга все время, пока они летели первым классом и вселялись в роскошный номер в отеле «Марриотт» — величественном здании в колониальном стиле, построенном в 1869 году для императрицы Евгении, когда та приезжала на церемонию открытия Суэцкого канала. Отель находился неподалеку от пирамид, и спутница Чарли безупречно исполняла свою роль: она сохраняла каждую салфетку, ресторанное меню, каждую открытку или кусок фирменного мыла и даже фотографировала их места в самолете.

Для человека из ЦРУ Гаста Авракотоса поездка скорее была рутинной работой. В отличие от Чарли он летел туристским классом и поселился в гораздо более скромном отеле «Рамсес Хилтон» на другом конце города. Его сопровождали три опытных и скептически настроенных военных специалиста: Арт Олпер, эксперт по взрывчатым веществам и саботажу из технической службы, майор морской пехоты Ник Пратт, временно приписанный к военному отделу, и его новый военный советник Майк Викарс. Во время полета над океаном все трое предупредили Гаста, что пушка ZSU-23, так рекламировавшаяся египетским министром обороны, еще менее пригодна для моджахедов, чем ранее представленный «Эрликон». Гаст объяснил, что их миссия носит отчасти дипломатический характер. Они должны были дать египтянам шанс продемонстрировать оружие и, если оно окажется непригодным, поддержать Гаста своими объяснениями.

Военные эксперты чувствовали себя не в своей тарелке, поскольку хорошо знали: ни один конгрессмен еще никогда не лоббировав закупку конкретных вооружений для тайной программы ЦРУ. Они подоз-

менного грека, и Чарли, разумеется, знал об этом».

Более неприятным зрелищем для Авракотоса оказался Денис Нейл, лоббист египетского министерства обороны, стоявший рядом с Триш. Это было слишком. Нейла и Уилсона связывали приятельские отношения, но в данном случае напрашивался вывод, что сейчас они принимают участие в какой-то грязной сделке. Как он объяснит присутствие американского лоббиста, путешествующего вместе с Уилсоном, своим коллегам, которые и так полны недобрых подозрений?

Гаст старался быть дипломатичным. Он объяснил, что должен следовать правилам и не может говорить с Уилсоном о делах в присутствии Нейла. Когда Чарли спросил, может ли Триш остаться, Гаст ответил: «Я не возражаю. Я готов смотреть на нее хоть всю ночь, но при чем здесь деловой разговор?» Нейл покинул номер, а Триш ушла в соседнюю спальню, где сразу же приложила ухо к двери.

Оказавшись наедине с Гастом, Чарли сообщил, что накануне ужина с министром обороны и получил заверения в полной готовности к осмотру вооружения. За ужином Чарли и Мухаммед поставили друг перед другом по бутылке виски «Катти Сарк» и начали обмениваться шутками и дружескими тостами. Предстоящая сделка придавала беседе особую прелесть. Египет получал деньги, но, что более важно, присоединился к благородному делу спасения афганцев. На каждый вопрос Чарли по поводу оружия Мухаммед отвечал: «Никаких проблем, у нас есть именно то, что вам нужно».

Поразительно тесные отношения между Чарли Уилсоном и Мухаммедом Абу Газалой были другим совпадением, повлиявшим

шинством других арабских государств, сотрудничавших с Советским Союзом.

К примеру, за год до визита Уилсона Мухаммед Абу Газала в рамках секретной договоренности с США попытался спровоцировать ливийского лидера Муамара Каддафи на вторжение в Египет. В последний момент план отменили, но само его наличие демонстрирует огромное значение Абу Газала для Соединенных Штатов.

Мухаммед являлся одним из ключевых государственных деятелей Египта, но никто из американского правительства, за исключением Чарли Уилсона, не имел с ним таких откровенно дружеских контактов. «Мы были духовными братьями во всех отношениях, — объясняет Уилсон. — Женщины, виски и душевные беседы — это нравилось нам обоим».

Они познакомились в Вашингтоне по время кемп-дэвидских переговоров — Абу Газала тогда находился в должности военного атташе. Уилсон был впечатлен готовностью Египта установить дипломатические отношения с Израилем, и Мухаммед казался ему воплощением новой египетской политики. Кроме того, общительный Абу Газала любил выпить. Чарли приглашал блестящего молодого генерала на все свои вашиingtonские вечеринки. «Ему нравились мои женщины, и он хотел познакомиться с их друзьями», — говорит Уилсон.

После того как Мухаммед вернулся из Вашингтона, Анвар Садат назначил его министром обороны. В 1981 году, когда боевики из «Братьев-мусульман» расстреливали Садата во время парада, Абу Газала находился рядом с ним на трибуне. Генерала ранили в ухо, и на телевизионных кадрах того времени можно видеть, как он возглавил контратаку и приказал

своим телохранителям вступить в бой с убийцами. К тому времени Уилсон стал страстным поборником египетских интересов в Конгрессе, а его содействие в получении экономической помощи имело настолько важное значение, что его пригласили на тот самый парад в качестве почетного гостя. Он должен был сидеть между Анваром Садатом и Абу Газалей. И только отмена визита в последний момент спасла Чарли от смерти.

...Едва Триш удалилась в спальню, Чарли изложил Авракотосу эту историю и упомянул о необычном соглашении со своим египетским другом: министр был готов отменить все правила, регулирующие про-

ристы стояли навытяжку, пока трехзвездочный генерал с чистым оксфордским произношением расписывал достоинства ZSU-23. Его главный аргумент заключался в том, что после показательных стрельб египтяне покажут, как легко будет разобрать орудие и поднять его вверх по склону на упряжке мулов.

Даже скептически настроенные эксперты по вооружениям удовлетворились первой частью упражнения. В бинокли они могли видеть, как быстро и точно стреляют пушки. Потом египтяне начали разбирать одну пушку и перемещать ее вверх по склону. Нужно было доказать, что моджахеды смогут транспортировать

цев. Теперь ему предстояло выдержать второе испытание.

Американскую делегацию повезли через пустыню посмотреть на следующее предложение Мухаммеда: военный склад, где хранилось 800 советских управляемых снарядов SA-7, оставшихся после войны Йом-Киппура. Это были такие же выстреливаемые с плеча противозенитные устройства, какие Агентство некогда приобрело в небольшом количестве у польского генерала, пожелавшего взамен установить в Квебеке надгробный камень в честь его деда. Но коллеги уже предупредили Гастану, что египтяне не очень хорошо заботятся о своем старом вооружении. Все еще беспо-

Он вспоминает беседу с адъютантом Мухаммеда, генералом Яхья аль-Гамалем. Во время разговора тот сновал из одной комнаты в другую в своем просторном офисе. Воздух был насыщен ароматами благовоний, и Гаст наконец спросил: «Какого дьявола вы там делаете?» — «В одной комнате сидят иракцы, а в другой иранцы», — ответил Яхья. Авракотос мгновенно оценил ситуацию: «Мухаммед продавал оружие нам, чтобы убивать русских в Афганистане, продавал оружие иракцам для убийства иранцев, а иранцам — для убийства иракцев».

Анекдоты в кабаре

После фиаско в пустыне Гаст не питал больших надежд на продолжение деловых отношений с Мухаммедом. Чарли в присущей ему обаятельной манере сообщил министру дурную весть. «Боюсь, Мухаммед, ваши мулы сегодня упали в обморок», и добавил, что фельдмаршал конечно же должен наказать своих нерадивых офицеров за безответственное хранение SA-7, которые ЦРУ тоже не собирается покупать. «Кое-кто ответит за это», — сказал Абу Газала. Чарли добавляет: «Я уверен, что в тот день несколько голов покатались с плеч».

Не смутившись, Мухаммед заверил Уилсона, что может предложить много другого оружия и на следующий день даже организует визит на самую секретную фабрику по производству новых вооружений. Он настоял, чтобы американская делегация присоединилась к нему за ужином в лучшем каирском кабаре, где знаменитая Фифи Абуду исполняла танец живота.

Обстановка в кабаре точно воспроизводила одну из сцен «Касабланки»: смуглые египтяне пили и смотрели на выступления немолодых танцовщиц. Мухаммед сидел за лучшим столиком в окружении египетских генералов и оперативников Агентства, а Чарли и Гаст занимали почетные места. У стола стояли телохранители Мухаммеда, что было вполне понятно в стране, где религиозные фанатики недавно застрелили президента.

Как главу инспекции, Гастану усадили рядом с министром обороны. Аналитический отдел ЦРУ подготовил его к этой встрече, снабдив психологическим портретом Мухаммеда, который Авракотос изучал по пути на ужин. Там сообщалось, что Мухаммед пьет, курит, волочится за юбками и, что больше всего понравилось Гастану, любит этнические анекдоты. Желая навести мосты к могущественному потенциальному союзнику, Авракотос рассказал Мухаммеду политически некорректный анекдот по поводу определенных греческих стереотипов. «Вы слышали шутку про молодого грека? — спросил он. — Он три месяца ухаживал за гречанкой, пока, наконец, не добрался до ее младшего брата».

«На самом деле это вовсе не смешно, — признает Авракотос, — но Мухаммеду чертовски понравилось. Он спросил: «Вы грек, не так ли?» Развеселившийся министр обороны выдал целую серию анекдотов про греков, армян и евреев, а потом сказал: «Ладно, теперь пора перейти к арабам. Я не хочу, чтобы вы считали меня антисемитом». После этого Мухаммед отпустил несколько вольных шуток, высмеивавших его соотечественников.

Вскоре Гаст обнаружил, насколько ценными могут быть близкие отношения с министром обороны. Качество оружия и боеприпасов, производившихся египтянами для афганской операции, было очень неровным, и резидентура ЦРУ в Каире в течение четырех месяцев направляла запросы об инспекции. Но никто даже не позаботился ответить. За ужином Абу Газала лишь махнул рукой и сказал Гастану, что от друзей Чарли у него секретов нет и что завтра утром они поедут на оружейный завод.

Утром ранее недоступные двери завода распахнулись, как и было обещано. Сотрудники ЦРУ не могли поверить собственным глазам, глядя на египтян, беспечно куривших рядом с запасами пороха и взрывчатки, пока египтянки с точностью автоматов заполняли патроны из лотков с черным веществом. Гаст как будто перенесся в прошлое. Завод был похож на описание текстильной фабрики XIX века в Новой Англии.

Слева: Джоанна Херринг позирует на фоне плаката фильма, где ее роль исполнила Джулия Робертс. Справа: фельдмаршал Мухаммед Али Газала восхищается танцовщицей живота из свиты Чарли

ФОТО ИЗ КНИГИ

дажу египетского оружия ЦРУ. Никаких документов не понадобится, в правительственном одобрении тоже нет необходимости. Не нужно даже консультироваться с президентом Мубараком. Сделка будет скреплена рукопожатием, потому что Абу Газала полностью доверяет Уилсону.

Спектакль в пустыне

На следующее утро Абу Газала устроил демонстрацию оружия, по его мнению, идеального для афганцев: советской зенитки ZSU-23, которую, по мнению египтян, можно было перемещать на мулах. Сам министр на демонстрации не присутствовал. Он предоставил полевою работу своим генералам, озабоченно наблюдавшим за американскими гостями. Гаст с отвращением заметил, что Денис Нейл, одетый в классический «пустынный костюм», снова мелькает рядом с Чарли. Авракотоса оскорбляло присутствие лоббиста египетского министра обороны при тайной миссии ЦРУ. Поэтому он не без злорадства наблюдал, как Денис «поджаривает свои яйца в этом костюме».

Американскую делегацию, ехавшую через пустыню, ожидало сюрреалистическое зрелище. Генералы привезли не только зенитные орудия, но также белые столы с зонтиками, накрытые скатертями в красно-белую клетку, чтобы почетные гости могли сидеть в комфорте. На каждом столе стояла фирменная коробка с ланчем — «жареными цыплятами из Кентукки».

Впрочем, обстановку нельзя было назвать приятной. В своем желании воссоздать горный рельеф Афганистана египтяне выбрали крутой склон насыпи, возведенной над огромной свалкой. Кроме того, никакой зонтик не мог спасти от изнуряющей жары. В тени было по меньшей мере сорок градусов, все нещадно потели, а горячий ветер создавал у Авракотоса впечатление, будто он находится в сауне с включенным вентилятором. Американцы жадно поглощали кока-колу, но никому и в голову не приходило ответить цыплат.

Потом события начали развиваться как в плохой комедии. Египетские артилле-

орудия в горах Афганистана.

Чарли небрежно сидел за столом, ничуть не обеспокоенный тактичной попыткой Викера объяснить, почему это орудие окажется неэффективным. Между тем египтяне поставили трехсоткилограммовый орудийный лафет на колеса и запрягли несколько мулов, которым предстояло тащить груз по длинному крутому склону.

«Начинайте упражнение!» — крикнул генерал. Солдаты убрали тормозные колодки, стоявшие за колесами, и подстегнули мулов. Чарли милосердно отнесся к ним в своих воспоминаниях: «Египтяне покорили мое сердце, потому что, как бы паршиво они ни выглядели, они всегда улыбаются. Несчастные мулы начали пятиться. Казалось, они вот-вот полетят вверх тормашками, но тут откуда ни возьмись выскочили двадцать египтян и стали держать мулов и толкать их обратно. Они чуть не потеряли всех своих солдат вместе с животными».

Викерсизумленно наблюдал, как солдаты суют под колеса булыжники, чтобы пушка не покатила вниз по склону. Восстановив равновесие, они храбро начинали снова и каждый раз прикладывали еще более отчаянные усилия, пытаясь остановить неизбежное движение в обратном направлении. «Если бы был способ доставить эту пушку на вершину с помощью одной лишь силы воли, они бы сделали это», — вспоминает Авракотос. После нескольких неудачных попыток Уилсон сам предложил завершить упражнение. «Цыплята великолепны, — с энтузиазмом сказал Гаст, дабы избавить египтян от еще большего замешательства, — спасибо за демонстрацию».

Потом Авракотос повернулся к Уилсону и сказал: «Чарли, я не могу купить эти пушки». Уилсон тут же ответил: «Ты прав». С точки зрения Гастану, Чарли с успехом прошел первый этический тест. Он не попытался заставить Авракотоса купить оружие, которое не годилось для афган-

кояся о том, что Уилсон может попытаться провернуть коррупционную сделку, он сказал: «Чарли, если это оружие находится в боеготовом состоянии, я куплю его. Если нет, я больше не хочу слышать об этом ни слова».

Абу Газала заверил Чарли, что снаряды содержатся в идеальных условиях. Однако когда американцы вошли на склад, все три военных специалиста Гастану дружно закатили глаза. Как и любое сложное электронное вооружение, SA-7 полагается хранить при контролируемой температуре в стерильных условиях. Склад был полон пыли, а снаряды фактически валялись на грязном полу. Арт Олпер прошептал Гастану: «Они не стоят того металла, из которого сделаны». Провода выгорели, контакты окислились.

Гаст объяснил Уилсону, что Викерс и Олпер, которым он доверяет, утверждают, что снаряды бесполезны, но другой эксперт из оперативного пункта предложил взять несколько образцов в штаб-квартиру для испытаний. Что на это ответил Уилсон? «Забудьте о снарядах; мы не собираемся снабжать афганцев негодным оружием».

Перед отъездом из Египта заместитель директора ЦРУ Джон Макмэхон позвонил Авракотосу и предупредил его: «Ты должен знать, что играешь с огнем. Если Уилсон делает что-то подозрительное и тебе покажется, что он использует Агентство для личной наживы, немедленно поставь меня в известность». Уилсон выдержал последний этический тест Авракотоса. «Тогда я убедился, что он не собирался получать комиссионные со сделок, — говорит Гаст. — Наблюдая за ним все эти годы, я могу честно сказать, что Чарли не сделал на этом ни цента. Он хотел лишь покататься с русскими».

Уилсон, не подозревавший об опасениях Гастану, попытался выгородить своего друга Мухаммеда, предположив, что его собственные генералы обманули его. Позже он признал: «Вероятно, Абу Газала действительно старался избавиться от старого дерьма на своих военных складах».

Во время одной из следующих поездок Авракотос поразился, каким эффективным торговцем смертью стал Абу Газала.

«Заметьте, мы находились в мусульманской стране, где женщин не допускали к общественной жизни, но все пункты контроля качества находились под управлением женщин», — рассказывает он. Когда Авракотос спросил об этом генерала Яхью, услышал в ответ: «Очевидно, вы никогда не были женаты на египтянке: они настоящие бестии».

Большинство первоначальных попыток египтян продавать оружие ЦРУ напоминали плохую комедию. Самый нелепый случай произошел во время показательных стрельб, где испытывали новые противотанковые снаряды. Как обычно, генерал произнес воодушевляющую речь, и суровый египтянин выпалил по мишени, но на этот раз снаряд отскочил от танка, словно бумеранг, и полетел в сторону зрителей. «Вот дерьмо!» — завопил Чарли, когда они бросились на землю. «В итоге мы решили не покупать эти снаряды», — вспоминает Уилсон.

В качестве компенсации за эти маленькие неудачи и к ужасу собственных советников из службы безопасности, Мухаммед предложил построить для делегации из ЦРУ экскурсию в самую секретную армейскую исследовательскую лабораторию. Там египетские оружейники налаживали производство портативного зенитного устройства, которое, по словам министра, не только эффективнее советской SA-7, но и должно превзойти американский «Стингер».

«Катюши» и бомбы-велосипеды

Никто на секретной фабрике не был готов к приему посетителя. Но, в отличие от остальных мест, продемонстрированных американцам в Египте, она больше всего напоминала высокотехнологичную лабораторию в США. «Это было самое чистое место в Каире», — вспоминает Авракотос. — Мужчины и женщины в белых халатах, словно врачи, и все, похоже, получили образование в американских технических университетах».

Чарли показалось, что он наконец нашел для ЦРУ «серебряную пулю», которая будет сбивать советские вертолеты. Оказавшись внутри, Гаст не мог удержаться от искушения заглянуть повсюду. В ходе следующей поездки вместе со специалистом по психологической войне, которого Гаст любовно называет «пронирливым сукиным сыном», посетители разошлись в разные стороны, чтобы осмотреть как можно больше секретных помещений. Египтяне приходили в ужас, когда американские разведчики, пользуясь разрешением Мухаммеда, проникали на запретные объекты.

В одной строго охраняемой комнате црушники встретили троих ученых, не похожих на египтян. Гаст приветствовал их словами «Ассалам алейкум», и двое из них ответили «Бонжур». Теперь Гаст знал, что французы сотрудничают с египтянами. Египет еще недавно находился в состоянии войны с Израилем, и были опасения, что американцы предупредят Иерусалим. Но Гаст вместе с Чарли в качестве гаранта дал слово, что все дела Агентства с Мухаммедом останутся в секрете. Впрочем, показанное оружие, как и другие предложения Мухаммеда для борьбы с авиацией, не соответствовало обещаниям фельдмаршала и даже не было готово к испытаниям, когда ЦРУ выразило готовность приобрести его.

Однако сотрудники ЦРУ все-таки нашли на оружейном базаре Мухаммеда ряд вещей, которые могли пригодиться. Чарли убедил египетского друга поделиться с американцами информацией о нетрадиционных вооружениях. У египтян было что рассказать по этому поводу, так как они лишь несколько лет назад прошли через жестокую партизанскую войну в Йемене. Сражаясь с воинственными племенами в гористой местности, похожей на Афганистан, они могли оценить эффективность своих изобретений. Египетские специалисты по борьбе с партизанами показали Олперу, Викерсу и Пратту предметы, которые явно могли стать смертоносными в руках моджахедов.

Олпера и Авракотоса особенно заинтересовал богатый ассортимент приспособлений для войны в условиях города, неустанно пополняемый египтянами. «Это

были совершенно невероятные штуковины, которые и в голову не могли бы прийти большинству американцев, — вспоминает Авракотос, — но если вы, как египтяне, существуете уже 5000 лет и смогли выжить, значит, у вас есть кое-какие превосходные способы для убийства врагов». Он говорил о таких вещах, как велосипедные бомбы. «У них есть сотни способов прятать бомбы или, если хотите, террористические устройства. Они изобрели бомбы, замаскированные в деревянных тележках для перевозки коровьего навоза или в специальных тачках».

У Авракотоса был лишь один вопрос: удастся ли эффективно использовать эти хитроумные устройства против советских войск в Кабуле и в других афганских городах. Олпер настаивал, что они будут очень полезны. «Решение оставалось за мной, — вспоминает Гаст. — Нужно ли заказывать бомбы в виде велосипедов, которые можно будет оставлять перед штаб-квартирой противника? Да, потому что это распространяет панику».

Другой старший сотрудник ЦРУ на месте Авракотоса вполне мог бы отказаться от приобретения террористических устройств. Считалось, что ЦРУ не должно заниматься подобными вещами. Но Авракотос решил, что они будут эффективными. Кроме того, Гаст знал, что конгрессмен, открывший дверь для этих покупок, заседает в одной из комиссий, надзирающих за деятельностью Агентства. А посему Авракотоса вряд ли можно будет обвинить в попытке одурачить Конгресс.

Теперь, когда они с Чарли разъезжали по пустыне в автомобиле с кондиционером и перед ними везде раскатывали красную ковровую дорожку, Авракотос почувствовал, какие широкие возможности оказались в его распоряжении. Во время одной из таких поездок он нашел оружие, действительно его восхитившее.

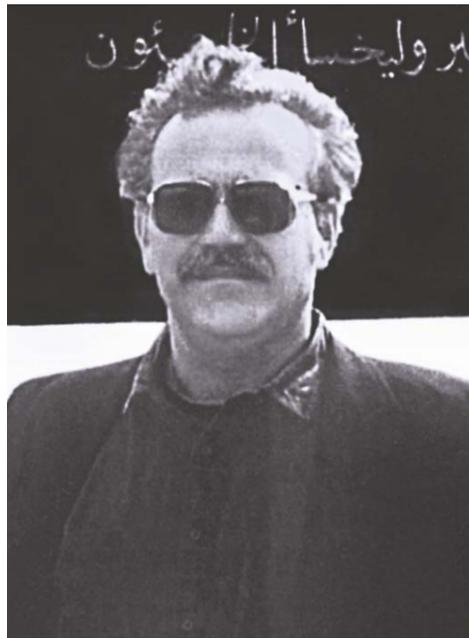
Агентство искало ракеты с радиусом действия более десяти километров, которые нельзя было проследить до США или стран НАТО. На одном из военных складов Мухаммеда они обнаружили «катюшу». Во время Второй мировой войны при осаде Сталинграда эти 122-миллиметровые установки во многом предрешили успех русских. Надрывный вой ракетных залпов вселял ужас в солдат вермахта, а огневая мощь «катюш» была увековечена в советских патриотических песнях. «Мы даже не думали, что сможем найти такую дьявольскую штуку», — говорит Гаст. Обнаружив на складе 54 установки, он попросил египтян провести полевое испытание одной из них и до сих пор помнит свои впечатления. «Если вы когда-нибудь услышите такой залп, то просто не сможете не обосраться. Я находился в трех милях от места попадания и испугался не на шутку. Это было похоже на небольшое землетрясение. Вы не можете представить, что испытывает человек, когда находится в пятидесяти футах от такой установки во время ракетного залпа».

Гаст приобрел все «катюши», заплатив Мухаммеду десятки тысяч долларов за каждую, и вскоре моджахеды опробовали их на кабульском аэропорте, создав несколько ям размером с футбольное поле в пригородах столицы. Французский посол сообщил, что хотя ракеты взрывались в нескольких кварталах от здания посольства, в фундаменте появились трещины. Русские были ошеломлены. Гаста не заботила точность ракетных залпов. Он хотел напугать и деморализовать 40-ю армию, КГБ и коммунистов, правивших бал в Кабуле. Агентство уже пыталось «выключить свет» в оккупированной столице, советуя моджахедам взрывать осветительные фонари. Ночь всегда принадлежала моджахедам, но особенно в тех случаях, когда в городе не было света. Когда к этому добавились воюющие залпы «катюш», психологическая война достигла высшего накала. Авракотос впервые присутствовал на ракетных пусках в конце 1984 года. В феврале 1985 года он предложил египтянам открыть производственную линию для производства «катюш» и заказал несколько сотен установок к концу года. Они также стали частью оружейного ассортимента для борьбы с еще недавно неуязвимой советской авиацией. Выпуская ракеты по аэродрому, афганцы могли по меньшей мере сеять панику

среди пилотов и иногда поражать цели. «Моджахеды палили из «катюш» два раза в день с расстояния десяти километров, — говорит Гаст. — Звук был похож на тридцать товарных поездов, одновременно грохочущих по рельсам».

Волшебная мантия конгрессмена

В конце той египетской поездки Авракотосу стало ясно, что ни один другой сотрудник ЦРУ не может играть такую роль, как он, в военной кампании против величайшего противника США, — и все благодаря конгрессмену из Техаса. Чарли Уилсон ока-

Гаст Авракотос, неприметный Джеймс Бонд из ЦРУ

зался идеальным партнером. Он не только прошел этический тест Гаста, но и доказал, что может представлять в отношениях с Египтом большую ценность для Агентства, чем любой другой представитель американского правительства. «То, что мы сделали вместе с Чарли за один месяц, было равнозначно девяти годам самостоятельного труда», — говорит Авракотос.

Впоследствии Гаст научился работать в Египте без присутствия Уилсона. С благословения Чарли Авракотос решал небольшие проблемы с несговорчивыми египтянами с помощью простой уловки: он говорил, что конгрессмен Уилсон уже побеседовал с министром обороны по этому вопросу, и если чиновник хочет отменить решение фельдмаршала, то может лично ему позвонить. Для Гаста это была старая бюрократическая игра, и пока он действовал под прикрытием «волшебной мантии» конгрессмена, все ключи от египетского царства принадлежали ему.

Еще до окончания срока своей службы Гаст разместил заказы на десятки миллионов долларов. Поставки настолько увеличились, что он приобрел специальное судно для транспортировки контейнеров с оружием в Карачи. В каждый приезд в Египет Авракотоса принимали как монарха. Благодаря расширяющемуся бизнесу с китайцами, он находился в самом выгодном положении, когда дело доходило до конкурентных ставок. Авракотос мог снижать цены до половины от расценок на черном рынке. Однажды адъютант Мухаммеда генерал Яхья пожаловался ему: «Мы зарабатываем всего лишь полцента на каждом патроне. Мне хотелось бы чего-то большего».

«А мне хотелось бы трахнуть Мэрилин Монро, но она умерла, — ответил Авракотос. — Берите деньги и будьте довольны». После трех недель мрачных размышлений египтяне согласились.

Уже в первую поездку в Египет Гаст убедился, что может обеспечить надежный канал поставок оружия по предсказуемой цене. Это имело жизненно важное значение для военной политики ЦРУ в Афганистане.

Оставалась одна забота, от которой Гаст не мог избавиться до конца: угроза, исходившая от исламских экстремис-

тов. Однажды, когда он ехал по Каиру в сопровождении египетского офицера, они наткнулись на целый квартал, недавно сожженный дотла. Он вышел из машины и узнал, что египетские органы безопасности стерли десятки домов с лица земли только из-за подозрений в укрытельстве радикалов. Египетская политика была непредсказуемой, и это означало, что обещания Мухаммеда не могут сохраняться вечно.

В свою очередь, для Уилсона поездка в Египет стала приближением к новому миру. Теперь он познакомился с работой Секретной службы ЦРУ и получил бесценный опыт. «До того времени я думал, что нам нужно лишь покупать оружие и переправлять его в Афганистан», — говорит он. Но в Египте конгрессмен увидел вещи в ином свете, наблюдая за тем, как один вид вооружения за другим, из тех, что он хотел приобрести, оказывалось бесполезным для моджахедов. Более того, Чарли усвоил, что бессмысленно доставлять оружие на театр военных действий, не имея достаточного количества боеприпасов и надежного канала снабжения для бойцов.

Впрочем, кое-что для Уилсона осталось неизменным. Гаст сказал ему, что афганский джихад находится под контролем ЦРУ, и он не будет покупать оружие у израильтян. Но следующей остановкой для Чарли был как раз Иерусалим. И едва оказавшись в израильской столице, Уилсон вместе с Цви Рафияхом продолжил работу по подключению «Лошадки Чарли» к афганской войне.

К тому времени у израильтян появился оригинальный аргумент, объясняющий, почему их оружие будет более дешевым и эффективным, чем любое другое. Оно комплектовалось ракетами диаметром 2,75 дюйма, и знакомые Цви из ИМІ были убеждены, что армия США имеет огромные запасы таких боеприпасов со времен вьетнамской войны. Если бы Уилсон смог проникнуть в эту сокровищницу и приобрести ракеты бесплатно, израильское оружие обошлось бы ЦРУ почти даром, а ИМІ, со своей стороны, могло бы замаскировать его под одно из советских вооружений или что-нибудь другое.

Как всегда, Уилсон строил планы на нескольких фронтах, но выглядел как обычный чудаковатый конгрессмен. После Израйла он отвез Триш в Марракеш, где они сняли номер Черчилля в отеле «Ла Мамуния». Разумеется, Чарли прибегнул к неотразимым аргументам, дабы оправдать затраты американского правительства. С людьми из ЦРУ на борту и открытым египетским арсеналом он чувствовал, что находится на гребне волны.

Для Гаста Авракотоса поездка в Каир шла гладко до последних часов, когда в отсутствие Уилсона ему пришлось испытать ужас общения с египтянами в качестве простого смертного. Он спешил попасть на последний рейс в Вашингтон, который должен был доставить его домой, как раз к ужину с сыном Грегори в День Благодарения. Но тут вмешалась египетская таможня.

Почти через десять лет один знакомый из ЦРУ рассказал Грегори о том, что он видел тогда в аэропорту. Греко-американец с пышными усами, в голубых джинсах и темно-синей куртке влетел в багажное отделение и принялся разбрасывать чемоданы, пока не нашел свой, а потом поспешил к посадочному шлюзу. Когда его перехватили сотрудники службы безопасности, он начал потрясать дипломатическим паспортом и орать, чтобы они позвонили министру обороны.

Это была одна из тех пограничных ситуаций, когда охранники могут сделать одно из двух: либо поддаться на угрозу, либо поверить, что они схватили настоящего террориста. Египтяне выбрали первое: позвонили по указанному номеру и с изумлением наблюдали, как Авракотос разносит адъютанта Мухаммеда Абу Газала и кричит, что у него осталось ровно четыре минуты, чтобы попасть на самолет. В противном случае адъютанту предлагалось сообщить фельдмаршалу, что ЦРУ не будет покупать в Египте никакого оружия..

Гаста не только посадили на самолет, чтобы он успел на ужин с индейкой, но и перевели в первый класс благодаря стараниям египетского министра обороны. ■

Покупатели в колбасном отделе одного из московских гастрономов 16 декабря 1947 года, сразу после отмены карточек

Было время – и цены снижали

Шестьдесят лет назад в СССР было объявлено об отмене карточек и проведении денежной реформы. Операция была спланирована, как военная: от «врага», то есть народа, ее держали в секрете

Николай ЯМСКОЙ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

«**Н**акося, выкуси!» – так в конце сороковых именовали в народе мужской костюмчик, который приобретали на каждый день и на все случаи жизни. Сегодня обладателю этого убогого одеяния лишь жалостливо поглядели бы вслед. Но тогда, сразу после войны, приобрести что-то по коммерческим ценам могли лишь немногие. В условиях скудного государственного нормирования люди одевались и питались главным образом по карточкам. Удачей считалось даже таким костюмчиком обзавестись. Главное, что цена была доступной. И вдруг в конце 1947 года все перевернулось.

Абсолютно секретно

Упорные слухи о том, что карточки отменяют, а деньги поменяют, стали распространяться с середины ноября 1947-го. «Брехня!» – отмахивались наиболее сознательные граждане. А зря. Потому что слухи шли из самого Кремля. Там (сегодня это уже не тайна) готовились к отмене карточной системы по всем правилам военного искусства. Об этом вспоминал 40 лет спустя тогдашний министр финансов Арсений Зверев:

«Помню, как-то в конце 1943 г. часов в пять утра позвонил И. В. Сталин. Вопросы последовал, я никак не ожидал. Сталин поинтересовался, что думает Наркомат финансов по поводу послевоенной денежной реформы. Я ответил, что уже размышлял об этом, но пока своими размышлениями ни с кем не делился.

– А со мною можете поделиться?
– Конечно, товарищ Сталин!

Последовал 40-минутный телефонный разговор... Сталин выслушал меня, а затем высказал свои соображения о социальных и хозяйственных основах будущего мероприятия. Мне стало ясно, что он не впервые думает о реформе».

Зверев продолжает:

«Сталин специально, причем трижды, оговорил требование соблюдать абсолютную секретность при подготовке реформы... Действительно, малейшая утечка информации привела бы к развязыванию стихии, которая запутала бы и без того сложные проблемы...»

Как показало дальнейшее, на самом

деле организаторы реформы опасались не «стихий», а разоблачения своего циничного замысла. Когда утром 15 декабря 1947 года об отмене карточек и обмене денег вдруг сообщили в газетах, многие оказались захваченными врасплох. Но самыми существенными были все же не газеты, а слухи. Так, через много лет выяснилось, что накануне девальвации из Кремля была допущена специальная «утечка»: мол, один новый рубль пойдет за десять старых. И никаких подробностей.

Час «Ч»

Меньше всего пострадали хозяйственные и партийные работники, которые в силу своих должностей узнали о реформе заранее и успели обезопасить свою наличность. Среагировали и «теневики», которые загодя перевели большую часть своих денег в золото, драгоценности и недвижность.

Остальным, менее информированным, не повезло. Те, кто в свое время поверил государственному призыву «Кладите деньги не в кубышки, а в сберегательные книжки», бросились снимать деньги с вкладов, пока те десятикратно «не похудели». В сберкассах выстроились гигантские очереди. Но там уже подготовились и работники, не покладая рук. Сведения о количестве снимаемых сумм чуть ли не ежедневно поступали в Кремль. Когда стало ясно, что основная часть вкладчиков деньги сняла и в сберкассах осталась лишь незначительная денежная масса, власти обнародовали главное условие: сбережения девальвировались в льготном режиме по сравнению с наличными деньгами (небольшие вклады – один к одному, а более или менее значительные примерно в два раза). Объявление об этом сделали 15 декабря во второй половине дня, уже накануне вступления директивы в силу. А срок для обмена установили сжатый – с 16 по 22 декабря. Так что вместе с уже «постриженными» вкладчиками в очередь на обмен пригласили всех, у кого на руках были деньги.

Народ заметался в попытках спасти хоть какую-то часть своих кровных. Некоторые взялись лихорадочно менять мелочь по трамваям и автобусам: металлические деньги девальвации не подлежали. Кондукторы только успевали отсыпать сдачу. Но сколько таким образом можно было наемать? Основная масса рванулась к небогатым прилавкам. К вечеру в магазинах скупали буквально все. Разошелся даже годами лежавший товар, вроде каких-нибудь люстр. В аптеках рас-

хватили почти все лекарства, смели весь запас бинтов и йода.

Вот как вспоминал происходившее писатель Вячеслав Кондратьев:

«Все магазины – и коммерческие, и комиссионные, и промтоварные – облеплены очередями. Позавчера на бывшей Никольской в магазине «Оптика» брали нарасхват бинокли. Прекрасные цейсовские бинокли – мечта всех средних командиров на фронте – покупали теперь какие-то бабенки, мужички, и брали не один-два – десятками, по сто рубликов за штуку. Уже неделю, как в сберкассах толкотня, кто вносил деньги, кто брал, неизвестно же никому, чем обернется реформа, и как лучше... Ну, а вечером рестораны коммерческие штурмовались с боя, крики, брань, чуть ли не потасовки у дверей...»

Но если в городе столь отчаянные телодвижения могли дать хотя бы какой-то результат, то селянам, которым нужно было срочно добираться до ближайшего городка, и вовсе ничего не светило. (Припоминаю непарламентские выражения гостившего у нас тогда родственника – военнослужащего с Дальнего Востока: как раз накануне реформы им выдали жалование за несколько месяцев).

Газеты вышли с правительственным обращением: народ призывали отнестись к реформе, как «последней и необходимой жертве». Репродукторы звенели одобрителными откликами «с мест» и, жонглируя цифрами, доказывали, какой колоссальный выигрыш принесла трудящимся девальвация. «Полновесный новенький рублик зазвенел золотым звоном!» – заливались газеты, публикуя образцы новеньких купюр, на которых, начиная с десятки, появился портрет Ильича.

А тем временем студеным декабрьский ветерок гонял по улицам вороха красных тридцаток и других уже никому не нужных купюр. Эти бумажки носило даже по нашему старому двору, сплошь окруженному коммуналками. Все в доме знали, что это летают «подкожные» двух живших в нем барыг, скупщиков краденого. Но они скоро вернули свое – вновь наворованным. А что было делать остальным людям – тем, кто в голодные послевоенные годы жил своим трудом?

Направление главного удара

Ответ нашелся в преддверии нового 1948 года: на прилавках и в витринах магазинов вдруг в изобилии появились продукты, о которых люди уже успели забыть. Теперь не надо было «прикрепляться» к магазину,

стоять в очередях, чтобы отоварить карточки пайкой хлеба или промтоварной единицей. Но именно на этом «празднике жизни» людей, только что переживших грабительский обмен, и ждал главный удар. Потому что цифры на ценниках – с учетом повышения цен военного времени – оказались в 3 раза выше уровня довоенного 1940 года. В конце сороковых годов средняя зарплата квалифицированного рабочего составляла 650-700 рублей в месяц. Но ржаной хлеб надо было покупать по три рубля за килограмм, пшеничный – по четыре, гречку – по двенадцать рублей, масло сливочное – по шестьдесят четыре. Покупка бутылки «Московской» водки (пол-литра – шестьдесят рублей) или кофе (семьдесят пять рублей за килограмм) сразу пробивала в семейном бюджете заметную брешь. Упомянутый швейный уродец фасона «Накося, выкуси!» стоил уже не меньше 450 рублей. Туфли – 260-300. Часы или фотоаппарат, не говоря уже о радиоприемнике, были почти немыслимой роскошью. Например, часы популярных марок «Звезда» или «ЗИФ» стоили около 900 рублей, как и патефон «ПТ-3». К тому же изобилие первых послереформенных дней быстро растаяло. Деликатесы и в Москве не очень брали. А товаров первой необходимости – того же хлеба – скоро стало не хватать. Особенно на периферии. При этом маленькая зарплата у подавляющего большинства «усыхала» еще и от ежегодной подписки на заем. (Прекратилось это добровольно-принудительное взимание только во времена Хрущева, в 1957 году.)

«Но ведь цены с конца сороковых годов вплоть до смерти Сталина ежегодно снижали!» – вспоминают порой сегодня. Снижали. И довольно существенно: на одеколон, спички, карамель, калоши, иголки. Дешевели к осени овощи и фрукты, что равноценно обычным сезонным колебаниям цен. А вот прейскуранты на хлеб, крупу, мясо, рыбу, масло, яйца меняли весьма неохотно.

Первое памятное снижение государственных розничных цен на товары массового потребления произошло 1 марта 1949 года. В соответствии с постановлением правительства товары вышеперечисленной группы подешевели на 10%. Больше всего, на 30% – патефоны и часы. Так что жить опять стало веселее. Снижение цен в пятидесятом году было наиболее существенным. Крепкие десертные вина подешевели на 49%, а пиво, хлеб и масло на 30%. Из обуви на 25% были снижены цены только на юфтовые ботинки. Они делались из жирной кожи, были водонепроницаемыми и столь тяжелыми, что годились скорее для глубоководного погружения, чем для обыкновенной жизни. Недаром у пользователей эти «суперботинки» проходили под наименованием «Мечта утопленника».

В пятьдесят первом и пятьдесят втором годах цены тоже снижались, но уже гораздо меньше. Однако каждое снижение сопровождалось ликованием в прессе и в радиопередачах. И потому запоминалось. Недоумение возникало лишь после следующей, явно «похудевшей» полочки. А ларчик-то открывался просто: вместе с очередным снижением, день в день, служебной почтой на заводы и фабрики приходили приказы с новыми трудовыми расценками. Их понижение с лихвой компенсировало очередную «заботу о благосостоянии трудящихся», превращая ее в фикцию.

И уж совсем мало кто знал, что в том же декабре 1947 года закрытым решением Политбюро ЦК ВКП(б) была в несколько раз повышена зарплата всем руководителям страны. Правда, по настоянию Сталина большому начальству был несколько сокращен бесплатный доступ к материальным благам. Но не прошло и нескольких месяцев, как эта кратковременная потеря была перекрытой регулярной выдачей конвертов с временным денежным довольствием. Скажем, министр или завотделом ЦК при официальной зарплате в 5000 рублей получали конверты с 20000 рублей, с которых к тому же платили налоги и партзатяжки не требовалось.

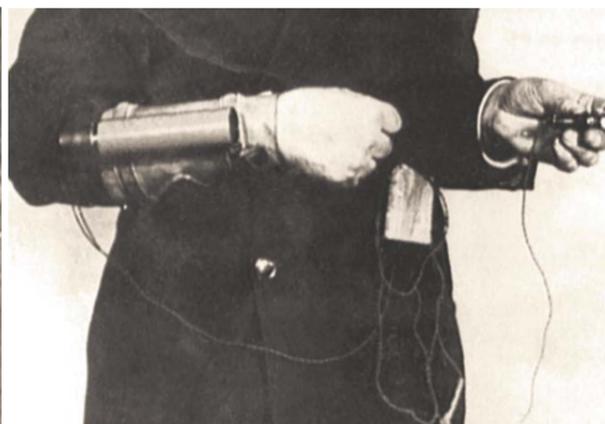
Так что нынешняя тоска некоторых граждан по временам, когда «властная вертикаль» цены снижала, сродни популярной иллюзии, что выбываемые из олигархов деньги обернутся подъемом народного благосостояния. ■

УБИТЬ Сталина

Попытка покушения на Верховного главнокомандующего в сентябре 1944 года: новая версия

Таврин на тренировке по стрельбе в учебном центре «Цепелина». Справа: найденные при нем гранатомет «Панцеркнакке» и пистолет системы «Веблей-Скотта»

Игорь ЛАНДЕР

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В истории советских органов госбезопасности есть несколько операций – своего рода «священных коров». Их называют образцовыми, безукоризненными, опередившими время и вошедшими в учебники всех спецслужб мира.

Таких операций не так уж много. Любой мало-мальски знакомый с темой читатель без труда назовет операции «Трест», «Синдикат-2», «Монастырь», раскрытие «заговора послов» и еще несколько. Но одна из них стоит особняком – это сорванная 5 сентября 1944 года попытка покушения на Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. Каноническая версия событий, впервые опубликованная в открытых источниках в двух номерах журнала «Смена» в 1971 году, до настоящего времени не слишком изменилась.

Бухгалтер-растратчик Петр Иванович Шило, в 1932 году совершивший побег из следственного изолятора, позднее еще дважды арестовывавшийся и еще дважды бежавший, под именем Петра Ивановича Таврина в августе 1941 года был призван в Красную армию и дослужился до звания старшего лейтенанта и должности командира пулеметной роты. В мае 1942 года контрразведка заподозрила его в использовании чужой фамилии, он бежал к немцам и там был завербован разведывательно-диверсионным органом СД «Предприятие Цепелин».

Основной задачей этой структуры, согласно германским документам, было политическое разложение тыловых районов Советского Союза, что оказалось не под силу абверу. При организации «Цепелина» планировалось забросить в советский тыл тысячи советских граждан, преимущественно военнопленных, завербованных и обученных ведению пропаганды, организации повстанческого движения и диверсионным операциям. Агентом этого разведоргана и стал Шило-Таврин, но порученное ему задание носило, как мы уже знаем, террористический характер. После обучения технологично экипированный (портативный гранатомет «Панцеркнакке», радиоуправляемая мина, пистолет системы «Веблей-Скотта» с отравленными разрывными пулями)

агент вместе с женой Лидией Шиловой (Адамчик) в ночь на 5 сентября 1944 года вылетел в район Ржева на специальном транспортном самолете. Штурман сбился с курса, самолет попал под огонь зенитных батарей и совершил вынужденную посадку в Кармановском районе Смоленской области. Террористы выкатили наружу оставшийся неповрежденным мотоцикл, загрузили его снаряжением и отправились в Ржев, откуда планировали попасть в Москву. Однако по дороге их остановил патруль, поднятый по тревоге после сообщения об обстреле и посадке немецкого самолета. Не оказавшие сопротивления Таврин и Шилова были арестованы и прямо на месте дали признательные показания. После этого их отправили в Москву, где задействовали в радиоигре с «Предприятием Цепелин», а в 1952 году судили и расстреляли.

Официальная историография тщательно стремилась повысить рейтинг этой незатейливой операции и приукрасить ее, для чего к ней пристегивались некие акции зафронтовой и даже внешней разведки. Все это делалось для создания иллюзии важной роли органов госбезопасности в аресте террористов.

В 2000 году «дело Таврина» начали подвергать ревизии. Обнародованные документы оказались безупречными, логические схемы не увязывались, и самые радикальные исследователи договорились даже до утверждений о фальсификации всей этой истории. В это время я работал над трехтомником «Негласные войны. История специальных служб. 1919-1945» и, естественно, заинтересовался поиском истины. Подробное исследование привело меня к неожиданному заключению о том, что хотя официальная версия действительно не отражает реальный ход событий, мы имеем дело отнюдь не с банальной фальсификацией. «Дело Таврина», подобно матрешке, скрывает в себе несколько интересных агентурно-оперативных комбинаций, проводившихся с обеих сторон фронта. Равно как и является наглядным образцом методики, по которой спецслужбы фабрикуют приемлемую для обнародования версию и скрывают под ней реальные события.

Все это побудило меня приступить к написанию новой книги под условным названием «Фальшивый террорист», журнальный вариант одной из глав которой предлагается вниманию читателей.

Под чужой фамилией

После ареста и доставки в НКВД СССР Шило-Таврин мотивировал свой переход на сторону противника в 1942 году страхом перед неминуемым разоблачением, что и было зафиксировано в протоколе допроса:

«Вопрос: — Медицинским осмотром вас установлено, что кроме «ранений», о которых вы только что показали, других ранений на теле не имеется, следовательно, ваши показания о том, что вы захвачены в плен немцами, будучи ранеными, ложны? Ответ: — Да, я должен это признать.

Вопрос: — При каких же обстоятельствах вы в действительности очутились у немцев?

Ответ: — 30 мая 1942 года, находясь на Калининском фронте и будучи послан в разведку, я изменил Родине и добровольно перешел на сторону немцев.

Вопрос: — Почему вы изменили Родине?

Ответ: — Должен признать, что я скрыл от следствия еще один факт.

Вопрос: — Какой именно?

Ответ: — В 1932 году, работая в гор. Саратове, я был арестован за растрату 1.300 рублей государственных денег. В связи с тем, что меня должны были предать суду, по закону от 7 августа 1932 года, я, боясь строгой ответственности, бежал из тюрьмы, проломав с группой арестованных стену в тюремной бане. В 1934 и 1936 г.г. я также арестовывался милицией за растраты, но в обоих этих случаях совершал побег. В 1939 году я по фиктивным справкам получил документы на имя ТАВРИНА и под этой фамилией впоследствии был призван в Красную армию.

Находясь на Калининском фронте, 29-го мая 1942 года я был вызван к уполномоченному Особого отдела капитану ВАСИЛЬЕВУ, который интересовался, почему я переменял фамилию ШИЛО на ТАВРИНА.

Поняв, что Особому отделу стали известны мои преступления, я, боясь ответственности, на следующий день, будучи в разведке, перешел на сторону немцев.

Вопрос: — Непонятно, почему вы, боясь ответственности за совершенные ранее уголовные преступления, решились на новое, тягчайшее преступление — измену Родине?

Ответ: — Я полагал, что это не станет известным советским властям, а я до

конца войны останусь у немцев на положении военнопленного».

Для неискушенного читателя все это звучит правдоподобно и, во всяком случае, мотивированно. Однако у допрашивавшего Шило комиссара ГБ 3-го ранга А. М. Леонтьева подобные утверждения должны были вызвать, по меньшей мере, скептическую улыбку, и уж во всяком случае подтолкнуть его к дальнейшим расспросам. Однако этого, как ни странно, не произошло, и потому выяснением сомнительных обстоятельств придется заняться нам.

Для начала попробуем взглянуть на ситуацию глазами профессионального контрразведчика. Информация о сокрытии Тавриным факта перемены фамилии означала, что этот командир пулеметной роты 1196-го стрелкового полка 359-й стрелковой дивизии, скорее всего, не является тем, за кого себя выдает. Иначе говоря, к оперуполномоченному капитану Васильеву поступил сигнал, который необходимо было проверить. По правилам полагалось завести дело оперативной проверки, запросить все инстанции, провести установку личности человека — от церкви, в которой его крестили, до последнего места работы до войны или службы во время войны (если это была другая часть) и т. д. По результатам проверки (если сигнал подтверждался) начиналось расследование. И только после полного сбора доказательств его приглашали для первого допроса в землянку Особого отдела. То есть беседа была завершающей фазой расследования. И ни один, даже самый неопытный контрразведчик не имел права поступить иначе.

Более того, проводимая органами безопасности проверка включает проведение комплекса мероприятий по недопущению вреда, который способен нанести проверяемый. Командир пулеметной роты на фронте знает всю систему обороны батальона, а иногда и полка, все секторы обстрела, расположение замаскированных пулеметных точек, до него доводятся боевые приказы, он знает общую обстановку в части, уровень ее боеспособности и многое другое. В подобных случаях проверяемых офицеров переводят на другую должность без допуска к грифованной информации или отправляют в тыл.

Кстати, данное обстоятельство заставляет задуматься еще об одном аспекте этой сомнительной истории. Допуск к секретам — это сложная, детально разра-

ботанная процедура, повторявшаяся миллионы раз и отточенная до совершенства. Любой офицер на строевой должности, тем более в действующей армии, имеет допуск не ниже категории «Секретно». Это означает, что при оформлении допуска о нем запрашивали все организации и инстанции по всем адресам проживания и работы. И при обнаружении противоречивых данных Таврин/Шило не только не получил бы должность, но и немедленно был бы разоблачен. Все здравомыслящие люди, живущие по подложным документам, как огня избегают ответственных должностей. Создать новую биографию, способную выдержать серьезные проверки, под силу только государственным органам, а не беглому бухгалтеру-раскладчику, пожелавшему стать офицером.

Стоит подумать и о том, зачем, собственно, оперуполномоченный Особого отдела беседовал с Шило и выяснял у него причины перемены фамилии. Дело в том, что беседа офицера контрразведки с объектом может осуществляться только в нескольких строго оговоренных случаях и должна заканчиваться по одному из ограниченного числа сценариев.

Вариант первый. Беседа может проводиться в целях профилактики преступления. Очевидно, что это не наш случай. То, что командир пулеметной роты скрыл факт перемены фамилии, показывает, что, скорее всего, этот офицер либо агент противника, либо лицо с криминальным прошлым, уязвимое для вербовки. Простое подозрение в этом было бы основанием для серьезного расследования.

Вариант второй. Беседа может венчать комплекс мероприятий по разработке объекта. В этом случае она проводится только на последней стадии, в противном случае контрразведчик совершает должностное преступление, преждевременно раскрывая заинтересованность органов и степень их осведомленности. Ни один оперативный офицер так не поступит, однако в случае с Шило-Тавриным, если верить ему, имел место именно такой невероятный поворот.

Дело было в разведке

И тут следует задаться очередным вопросом. Как понимать фразу: «Боясь ответственности, на следующий день, будучи в разведке, перешел на сторону немцев»? Собственно, она рождает целую серию вопросов, первый из которых можно сформулировать так: кто и с какой целью направил в разведку командира пулеметной роты? Да, пункт 305 Боевого устава пехоты Красной армии (БУП-42) предписывал: «Получив задачу, командир пулеметной роты обязан произвести разведку местности и противника, решить, как целесообразнее в данной обстановке использовать пулеметную роту, и свои соображения доложить командиру батальона. В зависимости от обстановки командир роты производит разведку один или с командирами взводов». Однако в данном случае речь идет о разведке методом наблюдения за передним краем, а отнюдь не о скрытном проникновении в тыл противника. Конечно, на войне за линию фронта иногда уходили офицеры и других, не разведывательных подразделений. Иногда в тыл противника отправлялись командиры гаубичных батарей и дивизионов, чтобы лично провести рекогносцировку его позиций на закрытых от наблюдения обратных скатах высот. Но пулеметы в 95% случаев работают на прямую наводку, и задачей командира пулеметной роты в разведке (скорее, рекогносцировке) является выбор оптимальных мест расположения его огневых средств, нарезка секторов обстрела и прочее.

Командир батальона направлять своих офицеров в разведку не имел права. В 1942 году низшими разведывательными подразделениями стрелковых полков были взводы пешей и конной разведки, подчиненные штабу полка. Следовательно, направить Таврина в разведку за линию фронта могли руководители от начальника штаба полка и командира полка. Трудно предположить, что возникла необходимость послать в зафронтовую разведку командира пулеметной роты, но допустим, что 29 мая 1942 года именно так и произошло. Допустим

также, что халатный оперуполномоченный не только не ограничил передвижения Таврина, но и не озаботился проконтролировать, кто из военнослужащих, не числящихся в разведподразделениях, уходит через нейтральную полосу. Последнее невероятно, но, повторюсь, предположим, что разведгруппа, в составе которой ока-

Агент Таврин и его жена Лидия, вместе с которой он был переброшен в СССР

злся Таврин, 30 мая вышла в поиск. Когда она должна была возвратиться?

Разведка полкового уровня действовала не далее переднего ряда траншей противника, и по этой причине длительность ее выхода ограничивалась темным временем суток, то есть одной ночью. Следовательно, бежать Таврин должен был бы той же ночью, 30 мая, иначе ему пришлось бы вернуться в расположение батальона и, скорее всего, вновь предстать перед контрразведчиками. Однако на деле все оказалось не так! Донесение о безвозвратных потерях 359-й сд (форма БП-2) № 0301 от 18 августа 1942 года, направленное в Центральное бюро по учету потерь личного состава, гласит, что командир роты старший лейтенант Таврин пропал без вести 12 июня 1942 года! Значит, не менее двух недель разведгруппа находилась за линией фронта. Совершенно очевидно, что это не полковое звено. Дивизионная разведка действовала, как правило, на глубину не более 5-8 километров, и такие сроки пребывания ее разведгрупп тоже были необычными (хотя и случались). Следовательно, скорее всего, Таврин был отправлен с разведгруппой не ниже армейского, а то и фронтового уровня, для которых это было нормальным. Ненормален сам факт включения в столь серьезные группы командира пулеметной роты. Это означает, что кто-то высокопоставленный распорядился взять его с собой и, судя по всему, вывести в немецкий тыл на достаточную глубину. Зачем?

Ветеран «Смерш», майор в отставке Зариф Валяев, с которым я беседовал при сборе данных для книги, предположил, что Таврина могли отправить в разведку в рамках оперативно-проверочных мероприятий, то есть специально насторожили вопросом и послали за линию фронта, чтобы пронаблюдать, не попытается ли он уйти к противнику. Однако Зариф Ахмедович тут же сам отменил эту гипотезу: подобные проверки, во-первых, проводились в исключительных случаях, во-вторых, они не занимали две недели и, главное, обеспечивались на высочайшем уровне безопасности. Проверяемого ни на секунду не оставляли без надзора и сопровождения, так что уход его был исключен. Зато зачастую похожим способом выводились в тыл противника советские агенты.

Еще одна странность состоит в том, что в отношении капитана Васильева не проводилось никакого служебного расследования. Вдумаемся: был пойман герман-

ский агент-террорист, обученный и экипированный по самому последнему слову техники, ориентированный на покушение на самого Верховного главнокомандующего! И в процессе его допроса обнаружилось, что два года назад из-за преступной халатности оперуполномоченного ОО он, совершивший три погрома из-под стражи и по чужим документам получивший офицерское звание, беспрепятственно ушел к противнику, где стал сотрудничать с РОА и СД! В подобных случаях проводилось отдельное расследование, а вот капитан Васильев почему-то счастливо избежал следствия и допросов. Возможно, его было просто не за что наказывать, поскольку он сделал все в соответствии с распоряжениями вышестоящего начальства? Наиболее вероятно предположение о том, что капитан случайно натолкнулся на информацию о фамилии Шило, которая не должна была попасть к нему, поскольку относилась к проводимой советской разведкой операции. И когда в Особом отделе дивизии узнали об этой утечке, Васильеву приказали о ней забыть, а также уничтожить заведенное дело оперативной проверки. При этом все нестыковки сразу находят свое логическое объяснение.

Мы уже пришли к выводу о том, что Шило-Таврин был заброшен через линию фронта для выполнения разведывательного задания. Но этого мало. Разведка есть понятие обобщенное, каждый агент работает на конкретный разведорган, входящий в состав того или иного ведомства. Не может быть агента вообще, а может быть, к примеру, агент 2-го отдела НКВД БССР, агент УНКГБ по Ленинградской области, агент разведотдела Северного флота или агент УКР «Смерш» 2-го Прибалтийского фронта. Личные и рабочие дела агентов времен войны до сих пор остаются тщательной охраняемой тайной, поэтому установить орган, по заданию которого Шило-Таврин перебрасывался в немецкий тыл, можно лишь по косвенным признакам, хотя и с довольно высокой точностью. И начать следует с круга задач, очерченного агенту.

Под легендарной номер 3

Оказавшись в германском плену, Таврин мог выбрать одну из нескольких линий поведения. Он мог попытаться попасть в число так называемых хиви (от немецкого *Hilfswillige* – добровольный помощник) – нестроевых служащих вермахта, выполнявших функции санитаров, ездовых, поваров, водителей автотранспорта, подносчиков патронов, режиссеров или саперов. Такая легализация давала агенту возможность постоянно находиться в расположении какой-либо из дивизий и собирать разведывательную информацию, хотя и не особо ценную. В принципе, военная разведка могла быть в этом заинтересована, но Таврин не пожелал продвигаться по данному направлению.

Перебежчик мог попасть в состав одного из «восточных батальонов» (*Ostbataillon*), формирование которых началось в ноябре 1941 года в группе армий «Центр», а впоследствии – и по всему Восточному фронту. Эти структуры, численностью до 200 человек, использовались для охраны тыла германских войск. Ценность внедренного туда агента была для советской разведки ничтожна. Помимо охранных, существовали и боевые и специальные восточные батальоны. Внедрение агента в них было возможно, однако его полностью обезценивала практическая невозможность связи с разведорганом.

Таврин сдался в плен в июне 1942 года, за месяц до предательства генерал-лейтенанта А. А. Власова, что автоматически исключало из списка возможных задач агента столь популярное в дальнейшем направление внедрения в РОА. Не мог Таврин попасть и

в какое-либо национальное, включая казачье, формирование, равно как и в укомплектованную эмигрантами часть.

Зато с довольно высокой вероятностью перебежавшим к противнику офицером должны были заинтересоваться абвер или СД. В данной ситуации для агента открывалось широчайшее, хотя и крайне рискованное поле деятельности. Это направление обеспечивало выполнение задач по наступательной контрразведке и потому относилось к сфере НКВД.

В мае 1942 года Управление особых отделов НКВД еще не было преобразовано в ГУКР «Смерш» НКО – военную контрразведку, поэтому военная контрразведка своих агентов за линию фронта не забрасывала. В Наркомате внутренних дел зафронтовой контрразведывательной работой с 18 января 1942 года могла заниматься единственная структура – 4-е (зафронтовое) Управление НКВД СССР во главе с П. А. Судоплатовым. Зачастую упускается из виду, что занималось оно не только террором и диверсиями на оккупированной территории СССР, но и решало серьезные разведывательные и контрразведывательные задачи. Подготовка контрразведывательных агентов велась отдельно и с тщательностью, но, увы, по шаблону. Впоследствии Судоплатов вспоминал: «В самые кратчайшие сроки были отработаны основные варианты легендирования нашей агентуры для работы в тылу противника... Были разработаны пять основных вариантов внедрения в органы оккупационной администрации, в профашистские «добровольческие» формирования и в немецкие спецслужбы. Первая легенда. К противнику попадает офицер Красной армии, захваченный в ходе боевых столкновений. Вторая. Немцы подбирают раненого советского солдата или офицера, которым не была оказана медицинская помощь. Третья. Офицер или военнослужащий Красной армии – дезертир – сдается немцам на передовой линии фронта. Четвертая. Парашютист Красной армии, сброшенный в тыл противника, добровольно сдается немецкому военному командованию. Пятая. Беженец немецкого происхождения, «фольксдойче», перешедший на оккупированную территорию через линию фронта, предлагает немцам свои услуги».

Вспомним, что именно с третьим вариантом и отправился через линию фронта Таврин. Действовавшая за линией фронта диверсионно-разведывательная в/ч 9903 под командованием А. К. Спрогиса не забрасывала агентов контрразведывательной направленности, и потому Таврин к военной разведке относиться никак не мог. Все это позволяет с почти стопроцентной вероятностью считать его агентом именно 4-го управления НКВД СССР или же оперативным подчиненным ему 4-го отдела Управления НКВД по Калининской области.

Таким образом, мы с достаточной степенью достоверности установили, что переход старшего лейтенанта Петра Ивановича Таврина на сторону противника в действительности был операцией по заброске агента во вражеский тыл.

Теперь оценим действия, фактически совершенные Тавриным в немецком плену. Он принял предложение сотрудничать с СД. Судя по всему, на данном этапе агент был раскрыт и перевербован. Заметим, что и после этого, когда Таврин явно рассказал немцам о своем задании, его дальнейший путь не изменился. Это со всей убедительностью свидетельствует о том, что начавшие игру с противником специалисты СД не собирались совершать резкие маневры. Он якобы по собственной воле, но все же отказался от возможности попасть в формирования РОА и отбыть на относительно спокойные Балканы, зато с готовностью принял опаснейшее задание по убийству Сталина. Все это дополнительно подтверждает контрразведывательную направленность первоначального задания, полученного Тавриным перед заброской в немецкий тыл. А это означает, что он был агентом органов государственной безопасности, в чьи задачи входило агентурное проникновение в разведслужбы противника. ■

Три четверти века
назад наш народ
«паспортизировали»

Страна строгого

РИА-НОВОСТИ

Николай ЯМСКОЙ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

режима

29 июня 1919 года ВЦИК принял декрет «О введении трудовых книжек в городах Москве и Петрограде». На фото: жители Петрограда получают трудовые книжки взамен паспортов

Как все помнят, герой стихотворения Маяковского, написанного в 1929 году, с гордостью «вынимал из широких штанин» свою «краснокожую паспортину», чтобы предъявить ее на границе. Увы, большинство граждан, не покидавшие пределов СССР, были лишены такого удовольствия. Потому что до середины 30-х годов у советских людей паспортов не было вообще. Да и зачем? От вождей не требовалось кому-либо что-либо предъявлять. Начальство рангом пониже, а также компетентные органы обходились, в крайнем случае, каким-нибудь мандатом. Некоторые удостоверяли свою личность справками, выданными по месту жительства или с места работы. Остальные вообще были лишены всяких прав и даже изгнаны из родных мест.

Эти последние хлынули в города, оставляя сельское хозяйство без рабочих рук и пополняя армию нелегальных городских рабочих, воров и бродяг. Создалось положение, напоминающее послесоветскую реальность, когда из бывших союзных республик началась миграция в Россию, порожденная огромной человеческой нуждой.

В видах разгрузки

Самим советским гражданам, конечно, все объяснили необходимостью «навести порядок», «обуздать преступность» и «развивать советскую демократию». Но кампанию выдачи гражданских паспортов почему-то пришлось оформлять под грифом «Строго секретно».

Первый из таких секретных документов был принят на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 15 ноября 1932 года. Само его название «О паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов» говорило о том, для чего именно власти взялись за паспортизацию. Задача была сформулирована так: «В видах разгрузки

Москвы и Ленинграда и других крупных городских центров СССР от лишних, не связанных с производством и работой учреждений, а также от скрывающихся в городах кулацких, уголовных и других антиобщественных элементов, признать необходимым:

1. Ввести единую паспортную систему по СССР с отменой всех других видов удостоверений, выданных той или иной организацией и дававших до сих пор право на прописку в городах.
2. Организовать, в первую очередь в Москве и Ленинграде, аппарат учета и регистрации населения и регулирования въезда и выезда.
3. Для выработки конкретных мероприятий, как законодательного, так и организационно-практического характера, создать комиссию...»

Состав комиссии соответствовал характеру мероприятий. Из 12 включенных в нее членов треть была представлена высокопоставленными чекистами. Возглавил ее заместитель председателя ЧК-ОГПУ Всеволод Балицкий, а роль его правой руки взял на себя начальник отдела того же ведомства Яков Агранов.

Уже через неделю после своего назначения Балицкий отослал Сталину записку, пронизанную крайней озабоченностью. Он сообщал, что положение с документированием подданных СССР очень тревожно: «Удостоверение личности вообще не существует, поскольку оно необязательно, за исключением случаев, предусмотренных законом, но такие случаи в самом законе не оговорены, удостоверением является всякий документ, вплоть до справок, выданных домоуправлением».

В ответ Совет народных комиссаров СССР (СНК) почти мгновенно выдал документ под названием «Инструкция СНК об учете и регистрации населения

(прописке), регулировании въезда и выезда в г.г. Москве, Ленинграде, Харькове». Эта инструкция и легла краеугольным камнем в фундамент положения «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов», которое было принято 27 декабря 1932 года.

Далее в дело включился помощник Балицкого Яков Агранов. Во времена службы в компетентных органах он прослыл специалистом по делам административной высылки антисоветских элементов и интеллигенции. В этом качестве он и пригодился комиссии. К середине марта 1933 года она представила соображения, которые легли в основу «строго секретной» инструкции «О выселении не получивших паспорт крестьян из стовой зоны Москвы». Вслед за крестьянами жесткие ограничительные меры быстро распространили на сельских жителей вообще. 28 апреля 1933 года постановлением Совнаркома было решено, что граждане, постоянно проживающие в сельской местности (а это было более половины населения страны), паспортов не получали. В результате рабоче-крестьянская власть убивала сразу двух зайцев: сокращала поток обездоленных крестьян в города, переключая его в случае необходимости на стройки социализма, и одновременно удерживала крестьян в деревне, что фактически узаконивало их «крепостную зависимость» от властей.

Очищать постепенно

И все же главной задачей была борьба с излишками городского населения и устранение «деклассированного элемента». Паспортизация проводилась с 1 января по 1 мая 1933 года, сначала только в Москве и Ленинграде. О ее результатах начальник Главного управления рабоче-крестьян-

ской милиции при ОГПУ Г. Прокофьев 27 августа докладывал председателю Совнаркома Молотову: «В результате паспортизации численность населения Москвы и Ленинграда уменьшилась: в Москве убыль составила 214 700 человек, в Ленинграде – 476182». В паспортах соответственно было отказано: в столице – 65904 гражданам; в городе на Неве – 79261. «Первое место по отказам, – докладывает главный милиционер страны, – занимает группа прибывших после 1.01.31 без приглашения на работу и не имеющих определенных занятий и лица той же категории, но живущие в данных городах более продолжительный срок (свыше 2 лет) – 41%. На втором месте «группа бежавших кулаков и раскулаченных – 20%. Остальное составляют судимые, лишенцы и т. д... Граждане, получившие извещение об отказе в выдаче паспортов, по истечении установленного срока удалены из Москвы и Ленинграда».

В отчетных документах той поры отмечается, что основную массу задержанных составляли беглецы из черноземных областей России и Украины. То есть как раз из тех регионов, где после насильственного проведения 100-процентной коллективизации в начале 30-х годов разразился страшный голод. Многие беженцы, загнанные Советской властью в почти безвыходное положение, были вынуждены нищенствовать и воровать. Но даже тех, кто брался за гроши исполнять самую черную работу, в столицах не жаловали. «Необходимо отметить, – пишет Прокофьев в правительство, – что, несмотря на запрещение правительства принимать на работу лиц, не имеющих паспортов, хозпредприятия до сих пор практикуют прием на работу лиц, не имеющих паспортов и даже получивших ранее отказы в паспорте и удаленных из Москвы. Прием рабочей силы «от ворот» еще не

изжит, и хозяйственники зачастую в погоне за рабочими руками вновь засоряют предприятия соц.-чуждым элементом».

Однако репрессивный режим, лицемерно названный властями «паспортным», все же не мог удалить всех обездоленных из главных городов. Многие из тех, кто жил там на «птичьих правах», понимая, что им откажут в легализации и вышлют, просто не явились на паспортные пункты. Поэтому на милицию возложили задачу отловить и изолировать беспаспортных нелегалов. В каждом городском отделении милиции были организованы специальные паспортные столы. Инспекторы с милицейскими нарядами взялись за обходы, облавы, проверки домоуправлений, барачков для сезонников, мест скопления подозрительных элементов, нелегальных ночлежек, чердаков и подвалов. В результате оперативных мероприятий были задержаны и «в порядке внесудебной репрессии» направлены в места отдаленные еще около 100 тыс. человек.

К середине 30-х годов действие «паспортной инструкции» со столичных городов распространилось на 25 промышленных центров страны и все приграничные города. За их очистку взялись уже деятели всесоюзного ранга: народный комиссар внутренних дел Генрих Ягода и генеральный прокурор Андрей Вышинский. За подписью этих двух лиц 20 апреля 1935 года на стол Сталина легла бумага, в которой сообщалось, что в целях эффективного избавления городов от уголовных и деклассированных элементов, а также злостных нарушителей Положения о паспортах, необходимо создать «тройки» при Управлениях рабоче-крестьянской милиции. В мае 1935 года это было сделано.

Число лиц, задержанных в Москве без паспортов, было столь значительным, что Особое совещание (орган при НКВД) просто не успевало выносить приговоры. Потому-то и понадобились «тройки». В докладе вождем авторы поясняли, что передача «тройкам» права применять к общественно опасным лицам ссылку и заключение в исправительно-трудовые

лагеря на срок до 5 лет «заметно убыстрит дело». Поперек текста красным карандашом Сталин написал: «Быстрейшая очистка опасна. Надо очищать постепенно и основательно, без толчков и излишнего административного восторга. Следовало бы определить годичный срок окончания чисток. В остальном – согласен. И. Ст.»

Местности двух категорий

Послевмешательства вождя вынесение приговоров беспаспортным гражданам пошло семимильными шагами. Как, впрочем, и сама паспортизация, которой – согласно секретной справке Наркомвнудела – на 4 сентября 1937 года было охвачено уже 50 млн. человек. Графа «Нацпринадлежность»

К началу 1970 годов 37 процентов граждан СССР по-прежнему не имели паспортов и фактически подвергались дискриминации: при поступлении на работу, при прописке в гостиницах...

в новом документе и штамп с регистрацией по месту жительства предвещали трудные времена для лиц «некоренной национальности». И не только для них, поскольку параллельно с процессом выдачи паспортов бурно шел процесс паспортных ограничений. Новый нарком внутренних дел Лаврентий Берия и пошедший на повышение новый заместитель председателя Совнаркома Вышинский, по обычаю, «совсекретно» докладывали 31 августа 1940 года Молотову: «В течение истекших пяти лет решением Совета народных комиссаров Союза СССР паспортные ограничения были распространены на целый ряд других городов, пограничную полосу и запретные зоны. В результате из местностей, где введена паспортная система, – 1107 городов и 3915 районных центров Союза ССР – пас-

портные ограничения распространены на 175 городов и 460 районов.

В связи с этим НКВД СССР считает необходимым в действующее Положение о паспортах внести следующие изменения:

1. Существующие режимные местности СССР разделить на 2 категории:
 - а. К первой категории отнести: гор. Москву и Московскую область, город Ленинград и 100-км. полосу вокруг Ленинграда (всего еще 13 городов и прилегающих к ним районов, а также районы пограничной полосы и запретной зоны).
 - б. Все остальные режимные местности СССР отнести ко 2-й категории.
2. В режимных местностях 1-й категории запретить проживание: судившимся за контрреволюционные и уголовные пре-

Приключения красной корочки

Первыми из основателей советской системы паспортизации погорели командиры НКВД, стоявшие у ее истоков. В 1937 году расстреляли Балицкого, в 1938-м – Агранова. Оба эти комиссара госбезопасности 1-го ранга слишком много знали.

Что касается Якова Агранова, то он еще за 8 лет до своей смерти «засветился» в истории с самоубийством Маяковского. Фигура этого чекиста, в предсмертные часы мелькавшая около автора «Стихов о советском паспорте», а также пистолет, подаренный им поэту, до сих пор наводят исследователей жизни Маяковского на мысли о роковой роли чекиста в судьбе поэта.

Паспортная система почти в неизменном виде намного пережила своих создателей. Лишь к концу 1960-х годов ряд ее положений был пересмотрен – в первую очередь из-за назревшей необходимости выдачи паспортов крестьянам. В 1967 году вопрос о такой выдаче поднял первый заместитель председателя Совета министров СССР Д. Полянский, курировавший сельское хозяйство. А через 2 года – 14 июня 1969 года – записку о необходимости совершенствования паспортной системы направил в ЦК министр внутренних дел СССР Н. Щелоков. Однако на Политбюро рассмотрение этого вопроса неизменно расценивалось как «нецелесообразное» и в очередной раз «временно откладывалось». В итоге к началу 70-х около 37 процентов граждан СССР по-прежнему не имели паспортов и фактически подвергались дискриминации не только при поступлении на работу или учебу, но даже при прописке в гостиницах, получении почтовых отправок, приобретении товаров в кредит... Дикое положение было отменено лишь в августе 1974 года.

Но сам советский паспорт, обзаведясь красной корочкой, пережил Советскую власть и перебрался в новую Россию. Лишь 1 июля 2004 года срок его действия истек.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Беленькая

Качество выше ГОСТа

- ✓ Внутренние стандарты качества водки «Беленькая» намного выше, чем требования ГОСТа.
- ✓ 14 уровней системы контроля гарантируют стабильно высокое качество нашей водки.
- ✓ Для производства «Беленькой» используется только вода из артезианских скважин глубиной более 200 м, именно она придает водке мягкость и раскрывает оттенки вкуса.
- ✓ Перед розливом водка «Беленькая» проходит 9-ступенчатую систему очистки. Каждая бутылка ополаскивается именно водкой, а не водой.
- ✓ Водка «Беленькая» получила 39 медалей и 10 дипломов за качество на российских и международных дегустационных конкурсах и выставках.

МАКСИМАЛЬНО ДОПУСТИМОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИМЕСЕЙ (НЕ БОЛЕЕ):	
СИВУШНОЕ МАСЛО (мг/дм³)	ГОСТ
ВОДКА «БЕЛЕНЬКАЯ»	ГОСТ
УКСУСНЫЙ АЛЬДЕГИД (мг/дм³)	ГОСТ
ВОДКА «БЕЛЕНЬКАЯ»	ГОСТ
СЛОЖНЫЕ ЭФИРЫ (мг/дм³)	ГОСТ
ВОДКА «БЕЛЕНЬКАЯ»	ГОСТ

СОДЕРЖАНИЕ ПРИМЕСЕЙ УКАЗАНО В ПЕРЕСЧЕТЕ НА БЕЗВОДНЫЙ СПИРТ

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Три сестры – три королевы

Вполне новогодняя история о том, как автор предсказывал маленьким детям великое спортивное будущее

Владимир ШЛЯХТЕРМАН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Новогоднее застолье было в разгаре. Проводили старый год, встретили новый, выпили, как водится, за хозяйку и за хозяина дома, за их деток. Уже кое-кто вышел из-за стола, разбились на группки... Мы все дружим с незапамятных времен, у нас взрослые внуки, некоторые обзавелись и правнуками. Чуть ли не ежедневно перезваниваемся, а встречаемся, увы, редко, поэтому поговорить есть о чем.

– Друзья, – взял слово хозяин дома. – Мы все выпили за новый год. Пожелали, чтобы он был счастливым для всех нас. Но это, так сказать, «вообще». А как вы думаете, конкретному человеку можно что-то предсказать? Именно предсказать, а не пожелать?

Один из гостей неуверенно произнес: – Я вот в 1950 году на новогодней вечеринке громогласно объявил: предрекаю, что встречу двадцать первый век. Каждый новый год про себя отмечал – все ближе загаданный день. И он наступил.

– А ты, Володя, что скажешь? – обратился ко мне тамада.

– Себе как-то не приходило в голову что-то предсказывать. А вот другим...

И я рассказал две истории.

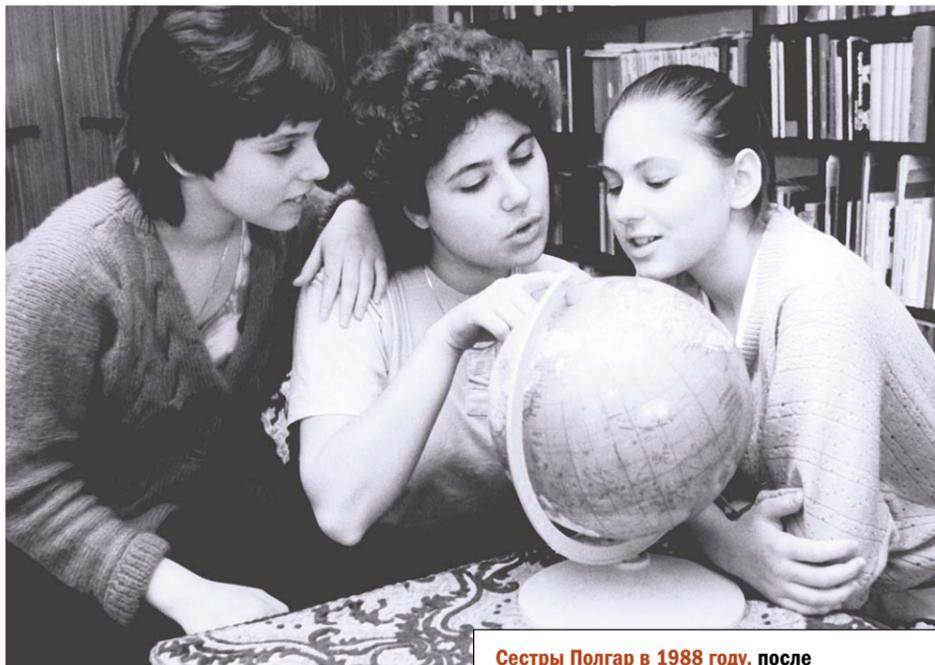
Удивительная семья

Осенью 1979 года я, корреспондент «Советского спорта», был в командировке в Венгрии. Выполнял все, что планировала редакция. И одну тему прихватил, так сказать, сверх плана. Узнал, что в недавно завершившемся полуфинале шахматного первенства Венгрии успешно выступила десятилетняя девочка Жужа Полгар. А в то время венгерские шахматисты – и мужчины, и женщины – были очень сильны. В Европе они, по сути, уступали только советским мастерам – да и то все чаще давали им бой. А тут – девочке десять лет, а она на равных играет с признанными мастерами.

В шахматной федерации я посмотрел несколько партий Жужы, и мне захотелось встретиться с ней. Попросил ее телефон, но мне сказали, что живет она на краю Будапешта, и телефона у нее нет. А адрес? Не знаем. Меня это, честно говоря, только раззадорило. Попробовал узнать через знакомых – безрезультатно. Наконец, в один из дней мне сказали, что со мной желает встретиться гроссмейстер Ласло Сабо, который одно время тренировал Жужу. Мы увиделись с ним в кафе недалеко от парламента.

Но гроссмейстер сразу огорошил меня: не советую, дескать, писать о Полгар, девочка не без способностей, но отец ее – монстр, его методы воспитания ужасны.

Уже перед отъездом из Венгрии у меня состоялась беседа с пресс-атташе нашего посольства. Я рассказал, какие у меня были встречи, посетовал, что не удалось узнать адрес Жужы Полгар.

Сестры Полгар в 1988 году, после феноменальной победы женской сборной Венгрии на шахматной Олимпиаде в Салониках

– Нет ничего проще, – сказал он. – Мой ребенок ходит в детский сад с ее сестрами.

Он снял трубку – и через три минуты адрес семейства Полгар был у меня в кармане. На следующее утро я отправился на встречу.

Одноэтажный домик. Крохотный участок с грядками и цветами, где нашлось место и для собачьей конуры, и для кроличьей клетки. Калитку открыла женщина. Венгерского я не знал, потому начал на ужасной англо-русской смеси и даже показал удостоверение «Советского спорта». Женщина улыбнулась, ответила на чистейшем русском и представилась: Клара Полгар.

Как я вскоре узнал, раньше Клара носила фамилию Алтбэгэр и училась на педагогическом факультете Ужгородского университета. Однажды Клара послала письмо в венгерскую молодежную газету: хочу переписываться со сверстниками. Откликнулось человек двести. Девушка старательно отвечала, но постепенно переписка угасала. Наконец, остался один корреспондент – будапештский студент, будущий психолог Ласло Полгар. Молодые люди встретились сначала в Ужгороде, затем в Будапеште, поняли, что не могут друг без друга. Клара вышла замуж за Ласло и переехала в столицу Венгрии.

Скоро появилась на свет Жужа. Девочка была очень непоседлива, и отцу пришла в голову мысль показать ребенку, как «ходят» шахматные фигуры. Так в четыре года Жужа стала играть в шахматы.

В десять она уже была национальным мастером. По традиции ей еще вручали в качестве призов плюшевых зверушек. Но Жужа была к ним равнодушна. Зато ее книжные полки были забиты шахматной литературой: книги, журналы, издания пресс-центров турниров – на русском, немецком, английском, французском и даже эстонском (книги знаменитого Пауля Кереса) языках.

Ласло открыл мне семейный секрет: оказывается, еще до рождения первой дочери он разработал систему воспитания и развития своих детей. Главное – научить ребенка с младенческого возраста чувствовать радость от приобретения знаний.

– Почему мои девочки не могут стать чемпионами мира по шахматам? – говорил Ласло. – Именно не чемпионками, а чемпионами. Чтобы добиться этого, мои дети будут играть только в мужских турнирах.

С Жужей мы сыграли тогда легкую партию, и вскоре она уехала с отцом на какие-то соревнования. А меня оставили обедать

и общаться с пятилетней Софией (в семье ее уменьшительно звали Жофикой) и Юдит, которой не было еще трех с половиной лет. После обеда София тоже расставила фигуры и предложила сыграть. Играли без часов, но быстро. Она отвечала моментально. Ходу на тридцатом попала в ловушку, осталась без ладьи, проиграла и расстроилась. Я успокаивал ее: мол, она играет очень хорошо, а дядя (то бишь я) выигрывал у известных мастеров (что было чудовищной ложью, ибо самые громкие свои победы я одержал над двумя перворазрядниками). Жофика немного повеселела: как-никак проиграла ниспровергателю гроссмейстеров.

Вот так я беседовал с Жофикой и вдруг от удивления раскрыл рот: кроха Юдит в свою очередь стала расставлять фигуры на доске. Но как! Проворно, двумя руками, будто делала это многие годы. Великодушно предложила мне белый цвет и кивнула: дескать, давай, ходи. В этот момент Клара показывает мне на часы и шепчет:

– Она должна ложиться спать, иначе не заснет.

Я сослался на усталость и играть не стал. Дети отправились в кровать, а мы с Klarой еще долго беседовали. Я узнал, что Жужа редко ходит в школу, занимается дома (отец и мать – педагоги). А в положенное время сдает зачеты. Вот такой своеобразный экстернат. Несколько часов в день уделяет шахматам. Каждое утро Жужа отвозит на трамвае сестренку в детский сад при советском посольстве.

Шахматный журнал опубликовал мой очерк об удивительной семье Полгар. Заканчивался он примерно так: трепещите, гроссмейстеры, ибо подрастает еще и Юдит. Напомню: самой младшей не было тогда и четырех лет.

Пьедестал для детского сада

Ныне о сестрах Полгар знает весь спортивный мир. Были времена, когда в рейтинге ФИДЕ – Международной шахматной федерации – в первой десятке мужчин (!) трижды встречалась фамилия Полгар. О женском рейтинг-листе и говорить не приходится. Сестры играли только в мужских турнирах, но, так сказать, в силу необходимости выступали и в женских соревнованиях, например, на Олимпиадах. Захотелось Жуже стать чемпионкой мира среди женщин. И она стала.

Издано много партий, сыгранных сестрами, когда они уже были известными мастерами, гроссмейстерами. Реже встречаются партии, игравшиеся в пору юности. В одну из встреч с Жужей я попросил ее прокомментировать какую-нибудь ее партию с гроссмейстером. Этот листок в клеточку из школьной тетради, исписанный детским почерком на русском языке (без единой ошибки) хранится в моем архиве. Специалисты много спорили: кто лучше играл в юности – Карпов, Каспаров, Фишер или Юдит? К однозначному ответу не пришли. Но, между прочим, гроссмейстером она стала раньше них, то есть в более молодом возрасте. А в тринадцать лет Юдит стала обладательницей шахматного Оскара (сейчас таких призов у нее, кажется, девять).

13-я женская шахматная Олимпиада проходила в 1988 году в греческом городе Салоники. В предыдущих двенадцати (кроме одной, состоявшейся в Израиле, куда наши не поехали) побеждали советские шахматистки. И к Салоникам готовились сильнейшие. Объявили состав и венгры: три сестры Полгар и Ильдиико Мадл, ровесница Жужы. Средний возраст команды – 16 лет, вдвое моложе советского коллектива. Шахматный

Жужа Полгар против Анатолия Карпова: матч в рамках движения «Шахматы – за мир» прошел в 2005 году в США. Первый ход сделал бывший президент СССР Михаил Горбачев

мир в шоке: это же детский сад! Да и в самой Венгрии – буря протестов и критики: кому доверяем защищать честь страны – подросткам!

А эти детишки взяли и выиграли. Правда, всего на пол-очка опередили советскую команду, но все же опередили. Никогда еще пьедестал ФИДЕ не был таким «юным». И в обозримом будущем вряд ли будет. Жужа набрала 10½ очков из 14: 7 побед и семь ничьих. У Юдит – 12½ из 13: 12 побед и всего одна ничья. София 4½ из 7: 3 победы, 3 ничьих и одно поражение. Из 34 поединков сестер лишь одна неудача. Феноменальный результат. Кроме того, на всех значительных соревнованиях учреждаются различные призы, самый почитаемый из которых – за красоту партии. Тогда авторитетное жюри единодушно присудило этот приз Юдит за победу над болгаркой Павлиной Ангеловой.

После этого девочки охотно играли в международных турнирах и в национальных чемпионатах, главным образом в мужских. И с каждого соревнования приезжали призерами, а то и победителями. Вот только в Союз почему-то их не приглашали. Говорили, что у нас очень маленькие призовые, потому и не приглашают – мол, не приедут. Да что теперь ворошить прошлое.

Через некоторое время я опять оказался в Будапеште. Полгары пригласили меня и жену в гости. Жили они впятером уже в центре города, в большой трехкомнатной квартире. Вспомнили о домике с участком на окраине.

– Я там кормила зайца, – сказала Юдит.

– Зайца я не видел.

– Ну, такой, с большими ушами.

– Это кролик, – поправила сестру Жужа.

Девочки по-прежнему много времени уделяли шахматам. В их картотеке – десятки тысяч партий. Да, шахматы – главное в их жизни. Но не только они. Каждая владеет несколькими языками, все вполне прилично – русским. В квартире – специальная антенна для приема московского телевидения. Масса книг. Любят спорт, особенно настольный теннис. И футбол. Извинившись, Жужа и Юдит убежали – их дворовая команда играла с соседями, как без них! Через полчаса часа вернулись потные, перемазанные, но счастливые – выиграли!

Пока их не было, Ласло рассказывал, чем он дополнил свою систему, от чего решил отказаться. И вручил мне объемистую рукопись на русском языке. Переводила, как я понял, Клара. Пожалуй, единственное, что меня смущало в «системе Ласло» – это участие сестер в так называемых шахматных марафонах. Особой популярностью пользовались Дрезденские. Соревнование длилось 24 часа. За сутки каждый участник играет сто партий – 4-5 за час. Допускаются лишь три перерыва по 20 минут – чтобы перекусить. Не все крепкие мужики выдерживали этот сумасшедший темп, сходили с дистанции. А сестры играли до конца. И здорово играли! Помню телеграмму из Дрездена: в только что закончившемся марафоне первое место заняла 17-летняя Жужа Полгар – 89½ очков. Юдит была 18-й, София – 21-й. В блиц-марафоне участвовали 83 человека – гроссмейстеры, мастера, сильные перворазрядники.

– Как можно такое разрешить, – говорил я Ласло, – сутки сидеть за шахматным

столиком, перед тобой сотня соперников. Свихнуться можно!

– Они так захотели, – пожимает плечами Ласло.

– Это же так интересно! – добавляет Юдит.

Меня тогда эти доводы не убедили. Но когда узнал про другие рекорды Жужа, то заколебался. Оказывается, в одном из марафонов Жужа играла на 326 досках и победила в 309 партиях, а проиграла всего три. А однажды давала сеанс одновременной игры на 1131 доске. За 17 часов игры она прошагала от столика к столику 15 километров.

Чутье на мат

Когда девочки вернулись к нам с футбола, Юдит с подачи отца вспомнила про мою встречу с Жофиной и потребовала реванша за сестру. (Сама София в это время была в Канаде.) Я благоразумно отказывался. Юдит настаивала. На помощь, как всегда, пришла жена: она вынула из сумки шикарную коробку шоколадных конфет знаменитого «Красного Октября», к которым сестры оказались неравнодушны. «Гроза гроссмейстеров» (то бишь я) был спасен от неминуемого конфуза.

Зато потом я присутствовал при потрясающем спектакле – и даже принимал в нем участие. Сестры играли блиц вслепую. Для непосвященных поясню: блиц – это партия, где на обдумывание ходов дается ограниченное время, обычно пять или три минуты. Вслепую – потому что партнеры играют без доски, позиции держат в голове.

Я видел, как играют блиц и как – вслепую. Но блиц вслепую? Сестры уселись на одном стуле, тесно прижавшись друг к другу. Жужа взяла в руки шахматные часы. Я, судья, проверил: у обеих стояло ровно по три минуты. За их спиной, на столе, Ласло расставил фигуры. Я дал сигнал, Жужа сделала ход, назвала его и нажала на кнопку часов. Юдит ответила. И пошло-поехало под веселый перестук кнопок. Отец едва успевал переставлять фигуры. Где-то к тридцатому ходу у Юдит упал флажок, хотя ее позиция была предпочтительнее. Получается, на каждый ход вслепую она тратила в среднем по 6 секунд, а ее сестра – и того меньше!

Соперницы дружно принялись за конфеты, а судья получил из рук Юдит приз – белую шапочку с козырьком (то лето в Будапеште было очень жарким). Пользуюсь ей вот уже больше двадцати лет – износу нет.

Разумеется, все последующие годы я пристально следил за успехами сестер. Сейчас в коллекции Полгар – победы практически над всеми современными гроссмейстерами-мужчинами, включая чемпионов мира и их ближайших конкурентов. Юдит выигрывала у Карпова (причем у Анатолия Евгеньевича были белые фигуры). Сильный английский гроссмейстер Найджел Шорт старше Юдит на десять лет, но проигрывал ей довольно часто. Однажды он сказал о ней:

– Она убийца, чует мат за двадцать ходов.

Если вам удастся посмотреть партию Юдит с Гарри Каспаровым (она есть, например, в Интернете), то вы убедитесь, что это точно так.

Но что это я все о шахматах? Была ведь

у сестер и личная жизнь. Как полагается, первой вышла замуж старшая – Жужа, переехала в США, имеет теперь свой фонд, который занимается популяризацией шахмат, в частности, в школах. Затем нашла спутника жизни средняя – София. Ее муж – шахматист, гроссмейстер, живет в Израиле. Играет София очень редко. Наконец пришел черед и Юдит. Влюбилась она, правда, не в знатного шахматиста.

Более двух лет Юдит не выступала: готовилась стать мамой, потом выкармливала сыночка, которого назвали редким для Венгрии именем Оливер. А после этого опять стала играть в турнирах. Да как! Пожалуй, лучше, чем до замужества.

Я уже упоминал, что Ласло Полгар вручил мне рукопись о своем методе воспитания. Отрывок из нее опубликовал журнал «64-Шахматное обозрение». И вот после выхода номера в редакции раздался звонок.

– Константин Костенюк, – представился звонивший. – Отец двоих девочек. Мне понравилась система доктора Полгара. Можно познакомиться со всей рукописью? Я очень хочу воспользоваться его советами. Надеюсь, его система сработает.

Сработала! Гроссмейстер Александра Костенюк – лидер российских шахматисток. В ноябре 2007 года на чемпионате Европы российская женская команда, ведомая Сашей, завоевала золотые медали. Ласло Полгар может записать эту победу и в свой актив. Совсем недавно я встречался с Александрой. Она рассказала, что из сестер Полгар играла только с Жужей. Произойтило это на женской Олимпиаде – ничья.

Честно: я сейчас все-таки жалею, что не сразился тогда с трехлетней Юдит. Представьте себе, например, то же новогоднее застолье. Кто-то произносит фамилию Полгар. А ты этак небрежно роняешь: как же, знаю сестриц, выигрывал у них. Представляю удивление людей, знакомых с шахматами! А ты, конечно, «забудешь» вспомнить, что Софии было пять лет, а Юдит не исполнилось и четырех. Кстати, не знаю, есть ли вообще такой шахматист, который выиграл бы у всех сестер. Еще около двадцати лет назад в журнале «Наука и жизнь» (тогда, кстати, тираж его был 2 млн. 700 тыс. экземпляров) очерк о знаменитой семье заканчивался словами: «Шло время. Время сестер Полгар». Оно не закончилось, это время.

Казанская принцесса

Двадцать пять лет назад в московском Манеже проходила художественная выставка. Был там и раздел прикладного искусства. Мое внимание привлек тщательно исполненный макет Дворца шахмат. Создали его молодые казанские архитекторы, предназначался он для столицы Татарии. Никого из создателей макета на выставке не было, пояснений никто дать не мог. Я позвонил своему хорошему знакомому Рустему Кильматову, который вел шахматный отдел в «Вечерней Казани». Рассказал про макет, о том, что собираюсь в Казань, хочу встретиться с архитекторами. И хорошо бы найти юную шахматистку, с которой мы совершили бы своеобразную экскурсию по макету и вот так нестандартно рассказали бы о будущем Дворце.

– И заголовок уже есть, – говорил я.

– «Настя в стране чудес». Как в сказке Кэрролла.

– Зачем Настя! – возразил Рустем. – Надо как в сказке – «Алиса в стране чудес». Вот только Алиса у нас имя редкое. Но будем искать.

Через неделю Рустем встретил меня на вокзале. И раньше приветствие закричал: – Нашел Алису! Нашел! Татарочка, прехорошенькая, во второй класс ходит и в шахматном кружке занимается!

На другое утро в архитектурную мастерскую привезли очаровательную девочку с большим бантом. Архитекторы показывали на макете: вот здесь библиотека, тут комнаты для занятий групп, это – турнирные залы, между ними комната отдыха и буфет, надо же и отдохнуть. Здесь тронный зал... Алиса вопросительно смотрит на меня: дескать, для чего он? Я с жаром начинаю объяснять:

– Вот ты станешь чемпионкой мира или Европы или страны. Тебя торжественно, под музыку введут в этот зал, водрузят на тебя вот такую корону, – показываю на миниатюрную, меньше копеечной монетки, корону, лежащую на крохотном столике.

– Значит, я буду королевой?

– Непременно будешь!

Алиса серьезно слушает, кивает головой.

Не прошло и десяти лет после презентации будущего Дворца, а Алиса Галлямова стала чемпионкой мира. Сначала среди девушек до 16 лет. А потом и до 20 лет, хотя ей самой в то время не было и семнадцати. (Дворец шахмат Казань, к сожалению, так и не приобрела, а вот шахматную королеву чествовала.)

Алиса успешно выступала в чемпионатах СССР, Европы, в международных соревнованиях. В семнадцать лет стала международным гроссмейстером. Была и чемпионкой... Украины. Как так? А вот как. На хорошенькую Алису «положил глаз» гарный хлопец из Львова Василий Иванчук, тогда еще мастер, а потом гроссмейстер и один из претендентов на мировую шахматную корону. Он и сейчас в когорте сильнейших на планете. На очередном чемпионате мира в далекой Австралии в 1988 году юноши и девушки играли в соседних залах. И стали замечать, что и Алиса, и Василь, стоит выдаться свободной минуте, частенько заглядывают к соседям. И почему-то интересуются положением в «определенных партиях». Галлямова стала тогда чемпионкой мира, а Иванчук разделил 2-4 места.

Молодые люди встречались не только на турнирах. Через два года Алиса Михайловна Галлямова-Иванчук переехала к мужу во Львов и стала выступать за Украину. А в положенное время у звездной семейной пары появился сын – Михась. И после рождения ребенка Алиса продолжала выступать. Много играл и Василий. То она уедет, то он, а каждое соревнование длится дней 10-15, а то и больше. Наверное, были и другие причины, но звездная пара распалась. Алиса вернулась в Казань, опять стала Галлямовой, без второй фамилии. Вновь выступает за Россию.

...Признаюсь, я не верю в пророчество, предсказания, привороты и прочее знахарство. Скептически отношусь даже к сводкам метеобюро. Но вот, поди же, много лет назад предсказал двум юным шахматисткам большое будущее – и сбылось. ■

Москва-Будапешт-Казань

Жужа Полгар дает сеанс одновременной игры. Слева: Гарри Каспаров и Юдит Полгар на турнире в Чехии в 2002 году

Гусар с Балкан

История одного из фаворитов любвеобильной Екатерины, подполковника Симеона Зорича, фальшивомонетчика и гусара

Валерий ЯРХО

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Он появился на свет в 1745 году в балканской глухомани, в крестьянском семействе Неранджич (Неранчич, Наранчич). Отец умер, когда Симеон и брат его Давид были совсем маленькими. К счастью, на выручку пришел двоюродный брат матери – М.Ф. Зорич, служивший в войсках австрийской королевы. Достигнув к тому времени майорского чина, дядя командовал пехотным полком и имел некоторый достаток. Он забрал обоих мальчиков и все дальнейшие заботы о них взял на себя. Пригревший сирот дядя имел свой интерес: у Зорича была лишь дочь, и майору некому было передать фамилию. Михаил Федорович решил усыновить одного из племянников. Выбор остановился на Симеоне, и когда формальности были улажены, мальчик стал Симеоном Гавриловичем Зоричем.

На новой родине

В 1750 году в Вене к русскому послу М. П. Бестужеву-Рюмину пришла депутация сербских офицеров австрийской армии во главе с полковником Хорватом. Офицеры уведомили, что они желают переселиться в Россию с семьями и рассчитывают поступить на русскую службу. К этому их подвигли военные победы турок в войнах с австрийцами, а также антихристианские гонения властителей-магометан на родине в Сербии. Дело было рассмотрено

без проволочки, и в начале 1751 года в Вену прибыло распоряжение императрицы: «Не только Хорват и его офицеры, но сколько бы их сербского народа в российскую службу перейти похотело, все они, яко единовольцы, в службу и подданство приняты будут». Оказались среди переселенцев и Зоричи.

Сербы прибывали в Киев – там их собралось около четырех тысяч семейств. Чтобы разместить такую массу людей, высочайше повелено было на левобережье Днепра, в степи, отвести для них земли под поселение. (Эти земли на севере Херсонщины между Северским Донцом и речкой Лугань с тех пор стали называть Славяносербией.) Там переселенцы жили большими деревнями, разделенные на роты, а управлял ими русский генерал. Из сербов и других иностранцев, записавшихся на службу в русскую кавале-

рию, сформировали четыре гусарских полка. Два сербских, под командой полковника Хорвата, составили пограничное гусарское войско, а остальные вошли в состав русской армии и употреблялись во время боевых действий в тех же делах, что и казаки.

На шестнадцатом году жизни Симеон, ставший Семеном, прибыл в гусарский полк, к которому был приписан с малолетства. В 1760-м началась война с Пруссией, и юный Зорич в чине вахмистра выступил в свой первый поход. Его дебют нельзя назвать удачным – 1 марта 1760 года вахмистр Зорич попал в плен к пруссакам. Вскоре его обменяли, и Семен в дальнейшем доблестно воевал всю Семилетнюю войну, во время которой русская кавалерия покрыла себя неувядаемой славой. Лихой гусар побывал во

Вверху: гусар, весельчак и удалец, Зорич легко добился успеха у императрицы. Слева: табакерка с вензелями Екатерины и Зорича. Но помимо прочего он был страстный игрок, что его в конце концов и погубило

множестве сражений, был ранен сабельным ударом и выказал в боях храбрость, за что получил чин поручика.

К началу войны с Турцией в 1769 году он уже состоял в чине капитана и принял на себя командование сводным отрядом кавалерии и пехоты, имевшим собственную артиллерийскую батарею. Отряд Зорича вел партизанскую войну, совершая рейды через Прут, гуляя по тылам турок, а главной его задачей было быстрое реагирование на движение войск противника и отражение попыток переправы через Дунай и Прут. В знак заслуг при обороне прутских переправ Зорич был награжден одним из первых орденов Святого Георгия 4-й степени.

Карьера фаворита

Когда война с Турцией закончилась, майор Зорич весной 1776 года приехал в Санкт-Петербург, чтобы хлопотать о новом назначении, и был определен к исполнению заданий, связанных с дипломатической перепиской. Зорич справился прекрасно, о чем было доложено Потемкину. Тот пожелал увидеть георгиевского кавалера, побеседовал с Зоричем и, рассмотрев его хорошенько, нашел, что тот подходит для одной замышлявшейся им комбинации. Братья Орловы представили своей царственной подруге молодого, очень красивого чиновника Петра Завадовского, и тот сумел увлечь императрицу. Его привезли в Петербург и поселили в дворцовых покоях, что было равносильно признанию его официального статуса фаворита. Завадовский не скрывал, что он лишь пешка в играх Орловых, и Потемкин мечтал о реванше. Вот тут-то ему и подвернулся красавец-серб.

Сначала Потемкин взял Зорича к себе адъютантом, чтобы тот «пообтесался» в столице. По его реляции Семен Гаврилович был произведен в подполковники и назначен командиром лейб-гусарского эскадрона. Летом 1777 года Зорича представили ко двору, где однажды и слу-

чило то, на что рассчитывал опытный интриган Потемкин, прекрасно знавший вкусы Екатерины. Семен Зорич был красавец, удалец и весельчак, наделенный природным остроумием. Легкомысленность и расточительность лишь усиливали его мужское обаяние. Гусарский подполковник, георгиевский кавалер, претерпевший

ное состояние в сомнительных аферах, они пытались поправить дела в Венеции, но там их объявили в розыск, и они скрылись. Зановичи разъезжали по Европе, приглядываясь к подходящим делам, а свое существование поддерживали карточной игрой. Иногда братья разделялись, и в один из таких периодов Марку удалось

рода: не было попутного ветра. Поджидая его, он сел играть в карты с несколькими англичанами и за один вечер проиграл 20 тысяч. На следующий день он сел играть снова, отыгрался и ободрал своих противников как липку, выиграв 50 тысяч червонцев. Столько наличности у сынов Альбиона при себе не оказалось, но они

Дубровны, доставивший секретное письмо от Потемкина с приказанием губернатору Николаю Энгельгардту и председателю уголовной палаты Малееву немедленно прибыть к нему. Причина вызова была изложена так:

«У Зорича в замке уж года три как живут два графа Зановича, бродяги и промышленники, которые ищут фортуны искусством. Один из братьев ездил в чужие края, с обещанием Зоричу на его бриллианты сыскать займы денег, но возвратился с пустыми руками. Вскоре по приезде начали они, очень искусно, помалу и в разных местах, тайно обменивать ассигнации на червонцы, давая большой лаж». («Лаж» – прибавка при обмене одних денег на другие, чаще при размене «бумажек» на серебряные и золотые монеты). В этом письме сообщались и приметы фальшивок: помимо ошибки в слове «ассигнация» насчитали еще пять различий с казенным образцом. Малееву было приказано начать расследование.

История с фальшивыми ассигнациями привлекла внимание императрицы. Семен Гаврилович Зорич прибыл в Петербург и рвался к Екатерине на прием, желая все объяснить самолично. К императрице его не допустили, но и к делу припутывать не велели. 2 мая на въезде в Москву полицейская команда остановила обоз, состоявший из коляски Аннибала Зановича и нескольких повозок со свитой. При обыске в коляске нашли фальшивых ассигнаций более чем на 700 тысяч рублей. Графа допросили в Тайной канцелярии. То отпирался, высказывая удивление тем, что его арестовали: он, дескать, сам ехал в Петербург, чтобы представить императрице фальшивые ассигнации, которые ему всучили за границей.

Но допросу были подвергнуты все задержанные в обозе, и особенно интересным оказалось показание, данное французом-камердинером Лапером (Занович нанял его в Брюсселе в сентябре 1782 года). По словам Лапера, будучи за границей, граф приобрел типографский станок. Схватившись за эти слова, Малеев перерыл шкловский замок, но ничего не нашел. Смотрели и во всех окрестных колодцах, и в шкловском пруду, но тоже тщетно. Лишь в середине июля, простукивая стены и пол во флигеле, где располагалась квартира Зановичей, сыщики обнаружили под полом пустоту. Проломив доски, полицейские нашли тайник, в котором хранилось все необходимое для печатания ассигнаций. После находки этой убийственной улики Зановичей отправили в Петербург, где в августе 1783 года их дело рассматривал Сенат.

Суд признал братьев виновными, а 25 октября 1783 года вышел высочайший указ, коим предписывалось «Зановичей заключить в Нейшлотскую крепость на безысходное пребывание на пять лет». Указ был исполнен в точности, а по истечении пяти лет Зановичей отправили в Архангельск, где усадили на корабль и выслали за границу, предупредив, что под страхом жесточайшего наказания им запрещается впредь появляться в России.

Зорич, несмотря на явную причастность к этому делу, избежал наказания. Но после провала авантюры Зановичей он остался один на один со своими долгами в имении, которое на глазах разорялось. Обожаемую императрицу Семен Гаврилович пережил ровно на три года: в годовщину ее кончины, 6 ноября 1799 года, он умер в своем замке, оставив по себе кучу долгов и славу картежника.

Рассказы о нем использовал для завязки сюжета «Пиковой дамы» Александр Сергеевич Пушкин: в его повести заядлый картежник Зорич обыграл молодого Чаплицкого на 300 тысяч, принудив последнего искать спасения в секрете трех карт, открытом графине Анне Федоровне. «Она дала ему три карты, и взяла с него честное слово никогда не играть. Чаплицкий явился к своему победителю: они сели играть. Чаплицкий поставил на первую карту 50 тысяч и выиграл сонника; загнул пароли-пе, – отыгрался и остался еще в выигрыше». Зоричу не повезло и на страницах пушкинской повести. Впрочем, как и азартному Чаплицкому: он не сдержал данного слова и, промотав миллионы, умер в нищете. ■

Главные соперники в борьбе за сердце Екатерины и за политическое влияние при дворе (слева направо): Григорий Потемкин, Алексей и Григорий Орловы. Первый и последний долгое время были фаворитами императрицы, а затем действовали через своих протеже – Зорича и Завадовского

РИМ. НОВОСТИ

множество приключений, легко добился успеха у императрицы.

В статусе фаворита Семен Гаврилович пробыл одиннадцать месяцев, и, может быть, оставался бы и дольше, если бы не рассорился с Потемкиным. Зорич воображал, что он сам по себе фигура значительная, сделался дерзок, не выполнял поручений шефа. Светлейший князь терпеть этого не стал и предпринял некие шаги. В июне 1778 года Зорич получил приказ оставить двор.

Но отставка была более чем хорошо обеспечена: Зоричу была пожалована земля в Лифляндии, которую оценивали в 200 тысяч рублей, подарен прекрасный дом возле Зимнего дворца. Да к тому же было передано ему бриллиантовых вещей еще на 200 тысяч. Осенью 1778 года Зорич, минуя промежуточные чины, был произведен во флигель-адъютанты с пожалованием полагавшегося по чину «бриллиантового гарнитура»: звезды, аксельбантов, сабли, плюмажа, башмачных пряжек, перстня и запонок, отделанных драгоценными камнями. Также ассигновали ему «на первое обзаведение» 20 тысяч рублей да 240 тысяч дали на покрытие долгов, которые он успел наделать в ранге фаворита. Сверх всего пять раз выплачивали по 5 тысяч «в знак памятной приязни». Лично от императрицы даровано было Семену Гавриловичу местечко Шклов Могилевского наместничества.

Замок для игры в карты

Отставленный фаворит поселился в шкловском замке, где охоты, праздники, фейерверки и маскарады сменяли друг друга бесконечной чередой. Но эти удовольствия были лишь обрамлением главного развлечения – большой карточной игры. В замке жили многочисленные родственники, выписанные Зоричем с Балкан, сослуживцы, приятели, все сплошь игроки. Компанию им составляли приезжие разных званий и наций, которые обычно всегда крутились там, где шла большая игра. Среди прочих в замке Зорича поселились графы Марк и Аннибал Зановичи, приехавшие вместе с братом хозяина, гусарским полковником Давидом Гавриловичем Неранчицем, который повстречал их в Париже.

Графы были уроженцами Далмации, которая входила в состав владений Венецианской республики. Потеряв фамиль-

в Голландии повернуть грандиозную аферу: Занович сумел убедить нескольких голландских банкиров, что он – албанский принц Петр Третий. Заняв 300 тысяч гульденов под гарантию венецианского посланника, «принц» ударился в бега, в конечном итоге очутившись в Париже. Там уже обрелся его братец Аннибал, которого незадолго до того власти Флоренции приговорили к вечному изгнанию из города за плутни. Приглашение Неранчица ехать в Шклов было для братьев спасением – по их следам шли сыщики нескольких стран и мстители, нанятые некоторыми знатными семействами, члены которых сделались жертвами ловкости их рук.

Гостеприимный хозяин обрадовался землякам-далматинцам. Они остались в гостях у Зорича на несколько лет. Главным занятием братьев была игра. Зорич не желал отставать от них, но в игре ему не везло, а проигрыши он платил векселями. Постепенно его дела все более запутывались. Усугубил ситуацию большой пожар, после которого Зоричу стало не до веселья: к 1782 году за ним числилось долгов на 450 тысяч рублей. Призадумались и Зановичи: у них в плане пропал богатый гардероб, многие бумаги и главное – шкатулка с бриллиантами. Зановичи предложили Семену Гавриловичу выдать им доверенность на управление Шкловом с принадлежавшим ему имением, обязавшись уплатить все его долги и сверх того ежегодно выдавать ему 100 тысяч. В мае того же года Аннибал Занович отправился в Петербург, рассчитывая проследовать за границу, чтобы там продать свое имение в Далмации для уплаты долгов Зорича. Также Аннибалу поручалось подыскать кредитора, который согласился бы выдать хорошие деньги под залог бриллиантов Зорича. Тот снабдил своего управляющего рекомендательными письмами к русским посланникам в Голландии и Англии, а также к петербургскому придворному банкиру Сутерланду. Письма возымели действие: Сутерланд выдал Зановичу вексель на 48 тысяч ливров на парижскую банкирскую контору «Жирар, Галлеро и Ко». После получения векселя граф отбыл в Европу, а в Шклове воцарилось томительное ожидание.

Ожидание затянулось более чем на полгода. Лишь в феврале 1783-го Аннибал Занович вернулся из вояжа, рассказав, что намеревался сделать оборот капиталом в Ост-Индии, но его планам помешала при-

возместили недостаток ценными вещами и векселями. После такой удачи граф задумал плыть в Ост-Индию, а вместо того вернулся в Брюссель, оттуда в Берлин, где обменял ценные вещи на векселя, которые теперь позволят поправить дела всех заинтересованных лиц.

Конец партии

Вскоре после возвращения Аннибала Зановича по Шклову и окрестностям начали ходить подозрительные сторублевые ассигнации. Шкловские евреи, занимавшиеся разменом денег, сразу смекнули, откуда ветер дует. При расчетах торговцы стали рассматривать каждую сторублевку, а те, кто входил в денежные сношения с владельцем и обитателями замка, и вовсе отказывались принимать их. Как раз в апреле 1783 года, направляясь в Могилев, в Шклов заехал Григорий Потемкин, желавший показать, что его ссора с Зоричем вполне забыта. Его принимали как дорогого гостя, а под вечер в покоях князя вдруг оказался местный житель Давид Мовшович. Он показал Потемкину сторублевку, которую тот долго рассматривал, не находя в ней ничего особенного.

– Ну, что же тут в ней не так? – раздраженно спросил Григорий Александрович.

– А вот, извольте ли взглянуть? – сказал Мовшович и ткнул пальцем в слово «ассигнация», напечатанное на бумажке.

Потемкин присмотрелся внимательнее и увидел, что вместо буквы «г» в слове «ассигнация» напечатано «и».

– Ежели вашей светлости будет угодно, я вам таких принесу несколько тысяч! – посулил Мовшович.

Потемкин долго беседовал с доносителем, а потом сказался нездоровым и поехал в свое имение, что в 56 верстах от Шклова.

Свидание Потемкина с Мовшовичем не прошло мимо внимания опытных авантюристов, и едва князь отбыл, как в замке поднялась суета. В ночь на 25 апреля 1783 года граф Аннибал Занович спешно выехал на Оршу, а на следующий день Зорич сделал заявление Могилевскому наместническому правлению, извещая, что Аннибал Занович отправился в Петербург для освидетельствования ассигнаций, выменных им в Берлине на голландские червонцы и бриллианты. Но той же ночью, что из замка выехал Занович, в Могилев прискакал курьер из

Красны девицы,

белы девицы

Не одна Мария Бочкарева, о которой мы писали в прошлом номере, воевала на фронтах Первой мировой войны. Таких героических женщин в России было немало. Как сложились их судьбы? И на чьей стороне они оказались в годы революции и Гражданской войны?

Сергей МАКЕЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В начале 1917 года, когда развал армии и революционное брожение на фронте и в тылу стали очевидными, командование поддержало создание добровольных частей, лояльных власти. Они носили громкие названия: ударные, штурмовые, революционные (после февраля 1917-го). Были и вовсе экзотические подразделения, вроде «Союза личного примера» инвалидов и женского партизанского конного отряда под названием «Отряд защиты Советов». В предреволюционные дни Московский женский союз выступил с воззванием: «Женская рать будет той живою водою, которая заставит очнуться русского старого богатыря».

Не помогло.

А начиналась та война с небывалого патриотического подъема, именно о ней говорили: «великая отечественная». Именно тогда родился лозунг «Все для фронта, все для победы!». Участие женщин в боевых действиях поначалу не было организованным, это был личный порыв дочерей, сестер, жен и матерей солдат и офицеров. В отличие от организованных впоследствии воинских формирований, первые добровольцы чаще всего скрывали свой пол, выступая в мужском обличье. Вдобавок многим приходилось бежать на фронт тайком от семьи, ускользая от полиции.

Гимназистки румяные

В первые дни войны в Москве на Курском вокзале задержали беглянку-гимназистку в одежде ее брата, на Рязанском вокзале – девушку в морской форме, на станции Минеральные Воды – послушницу монастыря в солдатской шинели. Двенадцать москвичек-гимназисток коротко остригли волосы, добрались до Львова и записались в полк под мужскими именами. В одном из боев в Карпатах была убита одна из беглянок, пятнадцатилетняя Зина Морозова и ранены еще четыре девушки,

среди них Зоя Смирнова, которая и рассказала о своих подругах.

Бежали на фронт дочери состоятельных и известных родителей: дочь сенатора Рита Герард, дочь знаменитого русского борца Родионова, дочь богатого фабриканта Стефания Уфимцева.

Гимназистка Екатерина Райская под видом юноши-добровольца сражалась под Перемышлем, была контужена, награждена Георгиевской медалью IV степени. Но все-таки ее тайна была раскрыта, ей пришлось вернуться домой.

Бежала на фронт и гимназистка Нина Морозова из Перми. Ее отец подполковник Морозов был тяжело ранен, один брат также ранен, второй убит. Нина сражалась под именем Василия Морозова, была награждена за храбрость двумя Георгиевскими медалями. О том, что она девушка, узнали только на перевязочном пункте, когда Нина получила ранение. Ее уговорили вернуться домой.

Похожий боевой путь прошли гимназистки Мария Смирнова из Новочеркасска и Кира Башкирова из Вильно, они воевали под мужскими именами. Кира Башкирова была награждена Георгиевским крестом IV степени, но после ранений обе гимназистки были опознаны и вынуждены оставить службу.

Несколько проще было девушкам постарше. По крайней мере, не приходилось таиться от родных. Курсистка из Киева Л.П. Тычинина серьезно готовилась к будущей службе: отрезала косы, занималась «шагистикой», носила солдатскую форму. Под руководством знакомого ветерана училась выражаться по-солдатски. Наконец, под именем Анатолия Тычинина стала ротным санитаром, выносила раненых из-под огня. Ее пол и настоящее имя выяснились только после тяжелого ранения. Тычинина была отправлена на лечение в Москву, но после госпиталя собиралась вернуться на фронт.

Надежда Дегтярева происходила из театральной семьи. Отец-актер рано умер, мать служила в провинциальной труппе. Девочка воспитывалась в приюте театрального общества. Ей исполнилось восемнадцать, когда началась война. Надежда стала Николаем, воевала в Карпатах. После ране-

ния вынуждена была вернуться в Киев.

В цирковой среде воспитывалась Александра Алексеева. Она ухаживала за львами и тиграми, выучилась стрелять и ездить верхом. Мечтала попасть еще на японскую войну, но не сумела. Когда началась Первая мировая, цирк был в Ростове. Александра отправилась на южный фронт и храбро воевала под мужским именем. Стала разведчиком, получила ранение, и на этом след ее затерялся.

Казачки удалые

Судьбу и подвиги кавалерист-девицы Надежды Дуровой повторили сто лет спустя ее соотечественницы. Спортсменка-наездница и фехтовальщица Мария Исаакова пробовала записаться в казачий полк официальным путем, но получила отказ. Тогда она переделалась в казачью форму и догнала этот полк уже возле передовой. Была зачислена в разведку.

Уральская казачка, дочь войскового старшины Наталья Комарова, отправилась на фронт, как ее отец и брат. Однажды в бою Наташа увидела падающего знаменщика. Вражеский кавалерист подхватил знамя и поспешил к своим позициям. Казачка погналась за немцем, выстрелила на скаку и ссадила его с коня. Подхватила знамя и помчалась в атаку, увлекая за собой казаков. За этот подвиг Комарова была награждена Георгиевским крестом IV степени. В другом бою Наталья заметила, как убили коня под ее братом Петром, тот отбивался прикладом карабина от наседавших баварских пехотинцев. Сестра бросилась на помощь, но брат уже был ранен. Наталья склонилась над ним, и в эту минуту пуля пробила ей грудь навылет. Она выжила и после долгого лечения снова вернулась на фронт.

Отважно воевала казачка Александра Лагерева, была награждена за храбрость Георгиевскими крестами трех степеней.

О судьбе Антонины Тихоновны Пальшиной известно несколько больше, о ней писали и в советский период, документы о ее жизни хранятся в Музее истории и культуры Среднего Прикамья (г. Сарапул). Пальшина родилась в крестьянской семье, рано осиротела, работала швеей. Через месяц после начала войны на свои сбере-

жения купила коня, обмундирование и под именем Антона Пальшина была зачислена в 9-ю сотню 2-го Кавказского кавалерийского полка. Участвовала во многих сражениях, была ранена, попала в госпиталь, где ее и разоблачили. Антонина бежала на другой фронт, но до передовой не добралась, на станции ее задержали и отправили в родной Сарапул. Там Антонина Пальшина окончила краткосрочные курсы медсестер и в качестве сестры милосердия отправилась на Юго-Западный фронт. Посчитав, что в госпитале и без нее сестер хватает, Антонина вновь переделалась в мужскую форму и поспешила в разведку. За отвагу и стойкость была награждена двумя медалями и двумя Георгиевскими крестами. «Георгия» III степени ей вручил сам генерал Брусилев в госпитале, куда она попала после второго ранения. Боевой путь Пальшиной продолжался и после Октября семнадцатого года, но об этом я расскажу позже.

Вдовы неутешные

Новые волны женского энтузиазма поднимались и позднее. И не в дни побед, а после тяжелых поражений, с огромным количеством жертв, наплывом раненых в госпитали. Сыграли свою роль и факты бесчеловечного отношения германских и австрийских военных и медиков к русским раненым, пленным и мирным жителям. Женщины-добровольцы стремились на место мужей и братьев. В скупых строках донесения командира одна из таких героических судеб:

«В роту около месяца назад с прибывшим укомплектованием явился солдат Стягин. С первых дней он зарекомендовал себя с самой лучшей стороны и резко выделялся в боевом смысле... С редким старанием выполнял все свои обязанности, противника ненавидел и в бою был молодцом. В одном из последних боев был ранен пулей в живот, но не уходил из строя, пока не выпустил всех патронов, а затем обессилевший был принесен на перевязочный пункт. Тут и выяснилось, что Стягин женщина... Муж ее, по рассказам, был убит и будто бы завещал ей, что она должна заменить его... Жаль, что она ранена тяжело и почти безнадежно».

Слева: наступление пехоты на фронте Первой мировой, 1915 год. Внизу: женский Батальон смерти в полевом лагере, 1917 год. Три фото справа: Клавдия Алексеевна Богачева – рядовой гренадерского Перновского полка (1915), сестра милосердия (1916) и советский медработник (середина прошлого века)

Конечно, многие добровольцы были вовсе не подготовлены к боевым условиям и погибали первыми. Так, в одном из донесений упоминался «вольнотерпящий Долгов»: «Появились неприятельские разъезды. Один из них атаковали. Увлеченный погоней вольнотерпящий Долгов зарублен...» Только после боя выяснилось, что погибший – женщина. Впоследствии удалось установить, что она ушла на войну после гибели мужа, офицера-артиллериста.

Ушла на фронт после гибели мужа и Мария Захарченко-Шульц, известная телезрителям по фильму «Операция «Трест». Роль неистовой террористки-подпольщицы в нем блестяще исполнила Людмила Касаткина. В этом сериале лишь упомянут боевой путь Марии во время Первой мировой войны. Но именно в сражениях Первой мировой закалялся характер этой незаурядной женщины.

Гренадерша

О Клавдии Алексеевне Богачевой не писали газеты и журналы того времени – она была одной из безвестных героинь Первой мировой. Лишь родные и близкие знали ее необыкновенную судьбу. Клавдия Богачева родилась 20 марта 1890 года в Самарской губернии, мечтала

учиться, но таких возможностей у многодетной крестьянской семьи не было. Позднее, когда началась война, пыталась поступить на курсы медсестер, но ее не взяли. Тогда Богачева остригла волосы, переделалась мужчиной и с чужими документами отправилась на фронт. 6 марта 1915 года ее зачислили в Перновский гренадерский полк, сражавшийся на Юго-Западном фронте. Скоро начались тяжелые бои, и уже через месяц Богачева получила первую Георгиевскую медаль. В приказе о награждении было сказано: «Богачев Николай вызвался подносить патроны в то время, когда никто не брался за это дело вследствие грозящей почти неминуемой гибели». Богачева участвовала в вылазках, ходила в разведку, во время ночной разведки 12 ноября 1915 года взяла в плен немецкого солдата. Ее наградили Георгиевским крестом IV степени и присвоили звание ефрейтора. Но тут в полк нагрянула медицинская комиссия, и на осмотре обнаружилось, что Богачев – девушка. Клавдию отчислили из армии. Она приехала в Москву и поступила в фельдшерскую школу. Уже через два месяца она вернулась на фронт, но уже сестрой милосердия. До конца войны служила в прифронтовых госпиталях, ее ценили врачи и любили раненые.

У этой истории также есть продолже-

ние, но как бы уже в другой жизни, словно на другом берегу реки времени.

Георгиевский кавалер

Девушек и женщин, воевавших под видом мужчин, чаще всего разоблачали после ранений. Большинство из них становились сестрами милосердия, но при этом упорно стремились на передовую.

Тут нужно пояснить, что сестры милосердия госпиталей и лазаретов не считались военнослужащими и находились под защитой Красного Креста. А вот фельдшеры и санитары на перевязочных пунктах, выносившие раненых с поля боя, были военными со всеми вытекающими последствиями. Строго говоря, сестрам милосердия находиться на передовой запрещалось. Но с женщиной, если она что решила, разве сладишь?

Римма Иванова окончила гимназию в Ставрополе, стала сельской учительницей. В самом начале войны решила ехать на фронт сестрой милосердия. Родители этому решительно воспротивились. Римма некоторое время работала сестрой в городском госпитале, но рвалась в действующую армию. 15 января 1915 года она уехала на Западный фронт, в 83-й Самурский полк, в котором служили многие ее зна-

комые ставропольцы. Она согласилась служить в полковом лазарете, но при условии, что ее будут отпускать и на передовую. Она коротко остригла волосы, на передовой надевала военную форму, и ее трудно было отличить от парнишки-новобранца. Командир полка писал о ней: «Неустанно, не покладая рук, работала она на самых передовых позициях, находясь всегда под губительным огнем противника, и, без сомнения, ею руководило одно горячее желание – прийти на помощь раненым защитникам царя и Родины. Молитвы многих раненых несутся за ее здоровье к Всевышнему». За мужество при спасении раненых она была удостоена Георгиевского креста IV степени и двух Георгиевских медалей.

Через полгода, после настоятельных просьб родителей, Римма вернулась в Ставрополь. Но уже через месяц опять уехала на фронт, на этот раз – в 105-й Оренбургский полк, в котором служил ее брат Владимир. Ее назначили фельдшером 10-й роты.

Шли тяжелые бои. Германские войска наступали, взяли город Гродно. Но Римма писала домой: «Сейчас спокойно. Не беспокойтесь, мои родные». На другой день после отправки этого письма начались непрерывные вражеские атаки на позиции полка. Римма не успевала перевязывать раненых. В роте не осталось ни одного офицера. О дальнейшем говорится в донесении командира полка: «Сестра Иванова, увидев роту без офицера, сама бросилась с ней в атаку, собрав около себя роту, и захватила одну из лучших линий неприятельских окопов, где, будучи тяжело раненой, скончалась славной смертью храбрых...»

Командование просило наградить Римму Михайловну Иванову посмертно офицерской наградой – орденом Св. Георгия IV степени. Когда наградные документы представили Николаю II, он задумался. До той поры этим орденом была награждена только одна женщина – корнет Надежда Дурова. Но Римма Иванова не была офицером, не была дворянкой и вообще не имела никакого воинского звания. И все же император подписал именной указ о награждении.

Гроб с телом Риммы Ивановой доставили на родину, ее хоронил весь город. Губернское земское собрание постановило увековечить память героини: учредить стипендию Р.М.Ивановой, установить мраморную доску на гимназии, в которой она училась, присвоить ее имя земскому училищу, где она преподавала. Начался сбор пожертвований для возведения памятника.

Военное ведомство заказало кинофильм о подвиге медсестры. Вскоре на экраны кинематографов вышла картина под названием «Героический подвиг сестры милосердия Риммы Михайловны Ивановой. Военная драма в трех частях». Картина оказалась пропагандистским лубком. Посыпались возмущенные письма. Отец Риммы написал военному министру, что «вместо действительного эпизода великой войны демонстрируется какой-то грубый фарс». Надо отдать должное, министерство быстро среагировало, демонстрация фильма была запрещена.

К 100-летию со дня рождения Р.М.Ивановой в Ставрополе открыта мемориальная доска на здании, в котором располагалась гимназия, восстановлено надгробие на могиле отважной медсестры. Возможно, к 100-летию ее героической гибели появятся и памятник.

Светские львицы

Патриотический порыв захватил все слои российского общества. Не остались в стороне женщины знатного происхождения. Им было сравнительно легче попасть на службу – помогали связи с высокопоставленными военными и придворными, и светские львицы не скрывали своего пола. Спортсменка и путешественница княгиня Кудашева воевала в кавалерии, баронесса

Евгения Петровна Толь служила санитаром на передовой, сама была трижды ранена. Награждена Георгиевским крестом 4-й степеней, представлена к «Георгиям» II и III степеней.

Образованные и состоятельные женщины из высшего общества осваивали сложную и дорогостоящую военную технику. Е.П.Самсонова стала первой русской женщиной-военным шофером. Еще до войны она научилась водить автомобиль. В сентябре 1914 года Самсонова отправилась сестрой милосердия с санитарным поездом в Варшаву. Из госпиталя она вскоре уволилась – хотела на фронт, и непременно водителем. Самсонова уехала на Галицийский фронт, записалась добровольцем в мотоциклетную роту и служила в ней несколько месяцев. Вынуждена была уволиться по болезни.

Княжна Евгения Михайловна Шаховская была первой русской военной летчицей. Ее история могла бы послужить основой для авантурного романа. Дочь эстляндского губернатора, Евгения окончила Смольный институт благородных девиц. У нее были хорошие вокальные данные, она увлекалась верховой ездой, водила автомобиль, участвовала

Добровольца-гусар
Мария Захарченко-Шульц

в автогонках, прекрасно стреляла. Затем увлеклась авиацией и в 1912 году получила диплом пилота. В начале войны Шаховская подала прошение зачислить ее во фронтовой авиаотряд. В то время русская авиация выполняла только разведывательные полеты. Шаховская получила отказ. В военном ведомстве ей объяснили, что если она будет вынуждена приземлиться на территории противника, то будет считаться не военнопленной, а шпионкой, и по законам военного времени ее расстреляют. Так впервые прозвучало слово «шпионка». Шаховская поступила сестрой милосердия в санитарный поезд имени великой княжны Анастасии Николаевны. Но и мечту о военной авиации Шаховская не оставляла, посылала прошения и в конце концов была принята в военную авиашколу. Наконец, в чине прапорщика инженерных войск Шаховскую зачислили в 1-й авиаотряд. Княжна начала летать на «Фармане-16», командование было довольно успешными женщины-авиатора. Но полет русской валькирии оказался недолгим – контрразведка арестовала Шаховскую как немецкую шпионку. Считают, что обвинения против летчицы были сфабрикованы. Однако трибунал приговорил ее к смертной казни. Правда, Николай II заменил расстрел заочением в монастыре. Шаховская просидела в мрачной келье до самой Февральской революции, когда ее освободили как «узницу царского режима»... На этом приключения княжны не окончились, рассказ о них впереди.

Уже упомянутая Мария Владиславовна Захарченко-Шульц (в девичестве Лысова), дочь действительного статского советника, также окончила Смольный институт, вышла замуж на офицера-гвардейца. В августе 1914 года штабс-капитан Михно был тяжело ранен и скончался на руках молодой жены. Лысова передала маленькую дочь на воспитание родственникам и по высочайшей протекции поступила вольноопределяющимся в 3-й гусарский Елисаветградский полк, шефом которого была Великая княжна Ольга Николаевна. Умения и боевого опыта у Марии не было, присутствие женщины, переодетой гусаром, смущало рядовых и офицеров, но ничего нельзя было поделать – так пожелал император. Однако, как вспоминал однополчанин, «находясь постоянно в боевых делах, М.В.Михно обучалась всему, что требовалось от строевого гусара, и могла на равных соперничать с мужчинами, отличаясь бесстрашием, особенно в разведке». Однажды она вывела отряд в тыл к немцам, многих перебили, часть увели в плен. В другой вылазке Мария Владиславовна, несмотря на ранение, вынесла из-под огня истекающего кровью товарища. В 1916 году она была произведена в унтер-офицеры, награждена двумя Георгиевскими

крестами и медалями «За храбрость». Елисаветградские гусары дольше других частей сохраняли боеспособность, подчинились приказам командования до начала 1918 года, и только тогда начали группами и поодиночке покидать полк. Многие ушли на юг, чтобы примкнуть к Белому движению. Боевой путь Марии Захарченко-Шульц продолжился в эмиграции и анти-советском подполье.

Невесты смерти

Гражданские войны во всем мире называют братоубийственными. Ужасно, когда брат поднимает оружие на брата, а сын на отца. Но еще страшнее, когда сестры сражаются против сестер. Но было и так! Добровольцы первой мировой встали кто под красные, кто под белые знамена.

Судьбы женщин-революционерок, женщин-комиссаров, женщин-красноармейцев достаточно полно отражены в истории и литературе: Анка-пулеметчица из «Чапаева» Д. Фурманова, женщина-комиссар из «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского (ее прототипом была известная революционерка Лариса Рейснер), Марютка из рассказа «Сорок первый» Б. Лаврентева, Ольга из рассказа «Гадюка» Алексея Толстого, Вавилова из рассказа В. Гроссмана «В городе Бердичеве»...

Вот и Антонина Пальшина, о которой рассказано выше, продолжала воевать – была рядовым бойцом особого отряда в армии Буденного. Затем служила в ВЧК. Потом ушла работать в больницу медсестрой. Вышла замуж, воспитала двоих сыновей, оба стали военными. Антонина Тихоновна скончалась сравнительно недавно, в 1992 году.

Другая добровольца, Клавдия Алексеевна Богачева, некоторое время служила в Красной армии медсестрой, демобилизовалась в 1922 году, продолжала работать в медицинских учреждениях до самой смерти в 1961 году.

Княжна Шаховская, как помнит читатель, освобожденная после Февральской революции как «жертва монархии», после Октября служила в киевской ЧК. Ей удалось поквитаться со многими из тех, кто сфабриковал ее дело о шпионаже. Вскоре она сама погибла.

Гораздо меньше знаем мы о тех добровольцах Первой мировой, которые участвовали в Белом движении. Вскоре после Октября многие сестры милосердия укрывали офицеров, помогали им пробраться «к своим». Московская подпольная группа под руководством медсестры Нестерович отправила на юг России свыше двух с половиной тысяч офицеров.

Сестра милосердия Зинаида Мокиевская-Зубок помогала офицерам в Ростове-на-Дону, доставала им пищу и одежду, а потом переправляла их в Добровольческую армию.

Мария Бочарникова, в недавнем прошлом боец женского ударного батальона, участница обороны Зимнего дворца, после расформирования батальона служила в госпитале Добровольческой армии. Как и на фронтах Первой мировой, сестры милосердия, бывало, брались за оружие. Медсестра Ольга Елисеева служила в знаменитой Марковской дивизии. Во время наступления красных она с револьвером в руке останавливала бегущих марковцев. Благодаря ее решительным действиям удалось вывезти на подводах тридцать раненых.

Две войны и две революции ожесточили всех, и женщин тоже. Свидетельств об этом достаточно с обеих сторон. Но к чести врачей и медсестер надо сказать, что большинство всегда оставались на стороне раненых и больных, невзирая на их «масть». Иногда при этом медики серьезно рисковали. Вот два, так сказать, зеркальных эпизода.

З.Мокиевская-Зубок вспоминала: во время взятия красными Новочеркаска

часть легко раненых офицеров во главе с полковником Богущим не успели уйти из города. Врач госпиталя поместил их в отдельную палату. Скоро за ними пришли. Женщина-врач встала у дверей палаты и заявила: «Здесь лежат больные тифом». Красные настаивали, они знали, кто находится в палате. Но врач стояла на своем: «У них очень опасная стадия заболевания, вы неминуемо заразитесь». «Мы еще вернемся, а вы должны нам сообщить, когда они выздоровеют», – распорядились красные и ушли. Впоследствии полковник Богущего видели в Ростове, а вот имя спасшей его и других женщины-врача история не сохранила.

Прабабушка моей жены Мария Александровна Федоренко была врачом в госпитале при белых. Среди раненых находилось несколько красноармейцев, их лечили, как и других. Но вот поступил приказ: красноармейцев расстрелять. М.А.Федоренко пошла на прием к генералу Шкуро, пыталась защитить раненых. «Как? Они еще не расстреляны?!» – вскричал Шкуро. И, вызвав адъютанта, приказал: «Расстрелять немедленно!» Мария Александровна заявила: «Служить у вас не буду!» Генерал ответил: «Не задерживаю!» Хорошо хоть не задержал.

Говорят, нынче от любви не умирают. Но на войне любят до смерти в прямом смысле слова. Княжна Черкасская в Первую мировую служила вахмистром конной разведки, затем в женском Батальоне смерти. В Гражданскую продолжала воевать в артиллерии Добровольческой армии. Встретила поручика Давыдова, они полюбили друг друга. Их венчали под Новочеркасском, когда рядом с церковью шел бой. «Скорее, скорее!» – торопили офицеры. «Дайте довенчаться!» – молили они. Как только обряд был окончен, невеста сняла белое платье и драгоценности, одоленные у офицерских жен, надела мундир и вступила в бой рядом с мужем. Через три часа она была убита осколком снаряда. Муж едва не лишился рассудка... В Ростове, когда открыли дверь вагона, увидели такую картину: в гробу лежала невеста, так и не ставшая женой, рядом сидел поручик Давыдов, не спускавший с нее глаз, не замечая ничего вокруг...

Окончилась и Гражданская война. Белые девицы разлетелись по миру. И только Мария Захарченко-Шульц не сложила оружия.

Последняя амазонка

После Октябрьской революции и окончательного развала фронта Мария Владиславовна Михно (по первому мужу) уехала в родное имение в Пензенской губернии. Увидев там повсеместный развал и грабеж, она собрала партизанский отряд из молодежи – недавних гимназистов и студентов. Приступил ли отряд к боевым действиям, неизвестно. По одним сведениям, «матка Михно» скакала по уезду, «поджогами сел мстя крестьянам за убийства помещиков и разгромы имений», другие утверждают, что отряд так и не был окончательно сформирован. А может быть, Мария сама оставила эту затею, так как узнала, что на юге создается Добровольческая армия. Она укрывала у себя офицеров-добровольцев, помогала им перебраться к белым. Среди них был и офицер 15-го уланского Татарского полка Захарченко, ставший ее вторым мужем. Вместе они прибыли на Кубань, и Мария снова оказалась в седле. Была ранена в грудь, переболела тифом, отморозила руки и ноги. Под Каховкой был ранен и умер от заражения крови ее муж и командир, полковник Захарченко.

Когда войска Врангеля оставили Крым, Мария Владиславовна скиталась по разным странам и через некоторое время разыскала своего дядю – генерала Кутепова. Генерал был одним из руководителей Русского Обще-Воинского Союза (РОВС). Немногие русские военные за

рубежом знали, что генерал Кутепов создал «под крышей» РОВСа законспирированную боевую организацию. Кутеповцы нащупывали связи с антибольшевистским подпольем в Советской России и готовили террористические акты против руководителей партии и сотрудников ВЧК-ОГПУ. Главной целью была подготовка антибольшевистского восстания в России. Племянница стала доверенным сотрудником Кутепова.

В октябре 1923 года в СССР нелегально проникла группа кутеповских агентов. Под видом семейной пары по фамилии Шульц перешли границу Мария Захарченко и ее третий муж – капитан Георгий Радкович. Три дня шли через болота и топи, минуя пограничные посты. Спутники Марии выбились из сил, просили об отдыхе, но она ответила: «Как вы, мужчины, быстро устаете...»

Никто из них не знал, что «подпольщики», на контакт с которыми они шли, как и вся подпольная организация – это операция иностранного отдела (ИНО) ОГПУ под кодовым названием «Трест». Как мотылек на пламя свечи, тайно приехал из-за кордона известный политический деятель В.В.Шульгин. Он встречался с Марией Захарченко-Шульц и так описал свои впечатления:

«Она была немного выше среднего возраста, с тонкими чертами лица. Испытала очень много, и лицо ее, конечно, носило печать всех испытаний, но женщина была выносливой и энергии совершенно исключительной...» Однако иногда она давала волю чувствам, то впадала в истерику, то в уныние. Признавалась: «Я старею. Чувствую, что это последние мои силы. В «Трест» я вложу все, если это оборвется, я жить не буду».

Но полностью контролировать кутеповцев ОГПУ не могло. Они рвались в бой, планировали и исполняли террористические акты. «Тираноубийственные выстрелы», «тираноубийственные взрывы» – так они называли свои акции. В начале июня 1927 года из Финляндии в СССР проникли две группы боевиков. Одну из групп возглавляла Мария Захарченко-Шульц. С нею шли Юрий Петерс и Эдуард Опперпут. Они добрались до Москвы и заложили мощную бомбу в здание общежития ОГПУ. Диверсанты не знали, что там жили и некоторые сотрудники ИНО, участвовавшие в операции «Трест». Но взрыва не произошло – бомба была обнаружена перед самым взрывом, рванула только одна шапка, вызвавшая небольшой пожар.

В приграничных районах были подняты по тревоге не только пограничники, но и армейские части. Местные жители участвовали в прочесывании лесов. Первым был застрелен Опперпут. Захарченко-Шульц и Петерс захватили автомобиль и вплотную приблизились к границе. 23 июня у белорусского села Ситно они вышли на военное стрельбище – прямо на посты красноармейцев. Очевидец писал: «На противоположной опушке леса, в интервале между мишенями, стоят мужчины и женщины, в руках у них по револьверу. Они поднимают револьверы вверх. Женщина обращается к нам, кричит: «За Россию!» – и стреляет себе в висок. Мужчины тоже стреляют, но в рот. Оба падают».

* * *

В России женщин на войну не призывали. Они шли сами, и проливали кровь, и погибали.

«Загадочная русская душа!» – часто повторяют на Западе.

Душа русской женщины загадочна вдвойне. ■

Сергей МАКЕЕВ: WWW.SERGEY-MAKEEV.RU,
MAIL TO: POST@SERGEY-MAKEEV.RU.

Фото из архива автора

Здравствуй, Крыса!

Новый год!

Татьяна БОРЩ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Согласно восточной традиции, 2008 год начнется 7 февраля и пройдет под знаком Земляной Крысы. Крыса – первое животное восточного зодиакального круга, поэтому в 2008 году вероятны перемены. Действительно: в таких крупных странах, как США, Россия, Великобритания, произойдут выборы президентов и поменяется правительство.

Китайский лунный календарь разбит на 12-летние циклы, где каждому из 12 знаковых животных соответствуют 5 первоэлементов-стихий: дерево, огонь, земля, металл и вода. Таким образом, каждое сочетание животного и природной стихии повторяется один раз в шестьдесят лет. Последний раз год Земляной Крысы был в 1948 году.

В 2008 году наметившееся противостояние между Россией и США будет продолжаться. Однако серьезных конфликтов не предвидится. Возможно, обе державы найдут себе союзников и как-то оформят отношения с ними.

В России, как и во всем остальном мире, цены будут стремиться вверх. Несмотря на усилия правительства, инфляционные процессы в нашей стране остановить не удастся. Наиболее сложным ожидается период с сентября по декабрь, отмеченный противостоянием Сатурна и Урана. Эти планеты в полной мере проявят себя в 2009 году, но уже в конце 2008-го тенденции кризиса так или иначе обозначатся. Во второй половине года на бирже цены на акции могут взлетать, то падать. В какой-то мере осень следующего года напомнит игрокам ноябрь нынешнего.

Доллар продолжит падение, причем, не слишком стремительно. Недвижимостью и землей управляет Сатурн. Его противостояние с Ураном может означать резкие перемены на рынке недвижимости: цены ожидаются достаточно высокие, но уже наметится тенденция к их снижению, которое продолжится в 2009 году.

Противостояние Урана и Сатурна всегда означает борьбу старого и нового. Поэтому осенью 2008-го возможны народные волнения во многих странах, раскол в обществе.

Что же касается первой половины 2008 года, то все перемены окажутся запланированы и предсказуемы. Позитивная энергия знаков Земли, а также благоприятные аспекты Юпитера и Сатурна будут гармонично освещать события как на политической арене, так и в жизни каждого человека.

Поскольку выборы нового российского президента придутся на это достаточно благоприятное время, можно ожидать, что новый глава государства будет стабильным и целеустремленным человеком, который справится с осложнениями в обществе, вероятными во второй половине года.

Восточные астрологи считают годы Крысы благоприятными. Перед многими людьми открывается возможность сделать карьеру и получить деньги. Большинство деловых предприятий, начатых в год Крысы, увенчаются успехом.

Однако в годы Земляной Крысы возможны наводнения и катастрофы. Так, в год Земляной Крысы в 1228 году в Голландии произошло сильное наводнение, унесшее жизни 100 тысяч человек. В 1588 году Непобедимая Армада попала в шторм у берегов Англии, и Испания потеряла почти весь свой флот. В 1888 году разразился «Великий Ураган» на восточном побережье США – погибли около 500 человек. Противостояние Урана и Сатурна лишь подтверждает неблагоприятный прогноз восточных астрологов. К тому же Уран управляет всем воздушным транспортом, и поэтому осенью 2008 года вероятно увеличение авиакатастроф.

Теперь о личном.

По-восточному

Крыса. Это ваш год, и вы можете получить от жизни все, что желаете. Деньги приходят легко, возможно продвижение по службе. И никаких разочарований в любви.

Бык. Наслаждайтесь семейным счастьем и профессиональными успехами. Возможна новая работа.

Тигр. Потребуется терпение, благоразумие и упорный труд. Возможны финансовые трудности и осложнения в делах. Новые начинания Крыса не приветствует.

Кот. Счастливый и спокойный год. Много важных и нужных приобретений, стабильный прогресс в бизнесе и в любви.

Дракон. Великолепный год! Есть возможность разбогатеть и завести любовный роман. Любые изменения – к лучшему!

Змея. Напряженный год, отмеченный развитием карьеры и бизнеса. В начале возможны финансовые потери и трудности в личной жизни. Но к концу года все проблемы будут благополучно преодолены.

Лошадь. Осторожнее! Никакого риска! Звезды советуют

перейти с галопа на шаг. Возможны проблемы с деньгами и нестабильность в любви.

Коза. Вас ждет необычный год. Не исключены выигрыш в лотерею, везение в спекуляциях и азартных играх, прибыль от капиталовложений в рискованные предприятия. Счастье в любви и семейной жизни.

Обезьяна. Год радости и веселья. Все удастся, признание в обществе растет. Отличный год для браков, рождения и воспитания детей. Деньги приходят и уходят легко.

Петух. Рекомендуется сдержанность и осторожность. Возможны непредвиденные обстоятельства и финансовые проблемы. В любви и дружбе вероятны разочарования.

Собака. Вас ждут успехи в бизнесе и прекрасные доходы. Любые изменения на любовном поприще можно только приветствовать.

Кабан. В 2008 году ожидаются и успехи и неудачи. Звезды советуют поберечь здоровье и подождать следующего года, который станет более удачным.

Как это ни удивительно, китайцы считают Крысу чрезвычайно романтичным животным. А это означает, что 2008 год хорош для любви и особенно для рискованных любовных авантур. Не исключены конфликты на сексуальной почве.

По-европейски

Овен может готовиться к карьерному росту и увеличению доходов. Однако в личной жизни возможны непредвиденные осложнения.

Телец вправе рассчитывать на новый старт. Возможны удачные перемены в делах, переезд, развитие зарубежных и иногородних связей. Год благоприятен для учебы и возврата прежней любви.

Близнецы улучшат свое жилье и могут рассчитывать на прибавление семейства. Год благоприятен для получения новых знаний. Карьерный рост возможен в конце февраля и в марте.

Рак станет популярным и обретет много новых знакомств. Возможно возобновление старых связей. Люди одинокие встретят свою половину.

Лев будет трудиться в поте лица. На время он превратится в Золушку, но и награда за это будет велика.

Дева станет удачливой и популярной. Но во второй половине года ей следует остерегаться конфронтации с партнерами по бизнесу и неприятностей на личном поприще.

Весы переедут в новый дом и по-другому устроят всю свою жизнь. Не исключены удачные приобретения и успехи на романтическом фронте.

Скорпион станет дерзким, мобильным и предприимчивым. Отношения с родственниками потеплеют. Возможны интересные предложения от коллег издалека, возвращение прежней любви.

Стрельца ожидают успехи в карьере и неожиданное богатство. Занят он будет чрезвычайно, но столь удачно распорядится своими талантами, что сможет рассчитывать на крупные приобретения.

Козерогу обеспечена удача во всем, чем ему предстоит заниматься. 2008 год принесет счастье и в творчестве, и в любви.

Водолею следует быть осторожнее на поворотах. Его ошибки будут всеми замечены, а критика окажется болезненной и острой. Следует поберечь здоровье и быть внимательнее к своим обязанностям.

Рыбы смогут отстоять и себя, и свое дело. Поддержка друзей будет чувствоваться во всех ситуациях, но в личной жизни вероятны осложнения.

Встречать год Земляной Крысы рекомендуется в серебристо-серых или золотых нарядах. Уместны изысканные украшения из золота и серебра. На столе приветствуются блюда из риса или любого другого зерна.

СУДОКУ плюс ЭРУДИЦИЯ

Правила игры

Поле 9x9 клеток должно быть заполнено так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и каждом блоке 3x3 (поле делится на 9 блоков) имелись цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку.

Подсказки

В указанных трех вертикалях встречаются последовательности цифр, образующие загаданные годы.

В МОСКВЕ ОТКРЫТО МЕТРО	ДЖОРДЖ ВАШИНГТОН ОТКАЗАЛСЯ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ НА ТРЕТИЙ СРОК	ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ
8	5	1
	8	9
	7	
9	8	1
		8
	3	
	7	6
2	6	
5	9	1

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №11/2007г.

4	5	9	1	8	7	6	3	2
3	6	8	4	9	2	7	1	5
7	1	2	5	6	3	4	9	8
2	7	6	3	1	9	8	5	4
1	8	3	2	5	4	9	6	7
5	9	4	6	7	8	3	2	1
6	4	7	9	2	5	1	8	3
9	3	5	8	4	1	2	7	6
8	2	1	7	3	6	5	4	9

Самый старый мотив на Земле

Л. ДЖЕНИФЕР

Рисунок Юлии ГУКОВОЙ

Филипп Девиз никогда в жизни не испытывал большего счастья, чем сейчас, находясь в тихой маленькой спальне уютной квартиры Флоры в Ист-Сайде. Странно, подумал он, сорокатрехлетний мужчина просто не имеет права быть таким счастливым. Это удел молодых. Он понимал это, но ничего не мог с собой поделать. Девиз был счастлив и было бы глупо скрывать это.

Конечно, к его счастью приложила свою руку и Флора, чудесная Флора, молодая, энергичная и прекрасная девушка. Кто бы мог подумать, что она так сильно полюбит мужчину средних лет? Филипп не был толстым лысым стариком, но иллюзий относительно своей внешности никогда не испытывал. В сорок три редкий мужчина может считаться красавцем. И тем не менее Флора в нем что-то разглядела. Что-то в нем ей понравилось...

Но сегодняшнее счастье – это не только и не столько Флора. Он уже не первый раз приходит вечером к Флоре, но никогда раньше не испытывал такой свободы и полного счастья.

Филипп улыбнулся про себя. Он знал, почему счастлив в этот вечер. Все дело в... убийстве!

Флора прижалась к нему и тревожно поинтересовалась:

- Что-то случилось? О чем ты думаешь?
- Ни о чем, – вернулся Филипп Девиз на грешную землю. – Просто лежу и думаю, какой я счастливый. Как мне повезло, что я встретил тебя, и все такое...
- Я рада, – с легкой хрипотцой произнесла Флора. – Значит, ты чувствуешь себя счастливым рядом со мной, дорогой?
- Конечно, – кивнул Девиз и обнял ее.
- Больше мне ничего и не нужно, – довольно вздохнула девушка. – Делать тебя счастливым и больше ничего.

- И больше ничего? – поцеловав ее, игриво уточнил Филипп.
- Да, дорогой, – подтвердила Флора, – я ведь люблю тебя. Чего же мне еще желать в этой жизни? Вспомнив о своей жене, Филипп Девиз нахмурился.
- Внимания, – вздохнул он. – Внимания каждую минуту, каждую секунду. Элегантной одежды. Меха. Драгоценностей. Флора, неужели ты только хочешь делать меня счастливым и все?

– Да, и все, – стояла на своем девушка. – И все, потому что я тебя люблю.

– И я... и я люблю тебя, – поторопился заверить ее Филипп. Потом крепко обнял молодое стройное тело и удовлетворенно вздохнул. Он обнимал девушку, но где-то на самом краешке сознания оставалась мысль об убийстве...

Филипп с детства был страстным поклонником детективов. Он перечитал их великое множество и знал, что убийство жены ему никогда не сойдет с рук. Девиз прекрасно понимал, что в подобных делах первый, а зачастую и единственный подозреваемый – муж. Современная полиция оснащена такими приборами, что детективам не составит труда найти улики, которые изобличат его в совершенном преступлении, как бы осторожно он себя ни вел.

Филипп Девиз очень хотел избавиться от супруги, как от старой, давно ставшей тесной и неприятной кожи, но вовсе не хотел отправляться из-за нее в тюрьму или на электрический стул.

И тут... А ведь если задуматься, все получилось совершенно случайно, он встретил Флору и Шустака. Причем встретил практически в одно и то же время.

Сначала он встретился с Флорой. Они познакомились в баре, расположенном недалеко от его квартиры. Она вошла, увидела его и подошла к стойке. Он сам не заметил, как они разговорились. Все это было очень естественно. За знакомством в баре последовали свидания. Через неделю-другую Филипп начал ездить к ней домой.

Интересно, подумал он, как бы далеко он зашел в отношениях с Флорой, если бы не встретил Шустака. Наверное, все было бы как есть. Ведь к моменту встречи с Шустаксом Флора уже знала о нем все, начиная с его детства и кончая браком, для разрушения которого он был готов пойти на все.

Естественно, сначала Флора попросила его развестись, но о разводе не могло быть и речи. Филипп ей так сразу и сказал. Жена никогда не согласится дать ему развод. Она была не так воспитана. К тому же она не захочет терять его деньги, с кривой улыбкой объяснил он Флоре.

Да, деньги у него были. Его семья давно стала состоятельной, а отец Филиппа довел их до такой суммы, что их уже правильнее называть «состоянием». Девиз не сомневался, что жена никогда его и не любила, а замуж вышла

ИГРОТЕКА

ЛЕТОПИСЬ соседние года различаются в одной цифре	Юбочка балерины	Морской рак	Что такое победит?	«... Царя храни» (гимн Российской империи)	Краткое собрание для решения неотложных дел	ОБСКАЯ (залив Карского моря)	ОЗЕРО-МОРЕ	Группа густо растущих кустов	Добычамышкующей лисицы	Поза Йога			
Начало НЭПа	Соблюдай его скоромного не едят		НЕУДАЧНИК				Место для рыцарского турнира	Свод в цирке					
«Странная» смерть Фрунзе	Роковая женщина		Что такое полином?	Вид летучей мыши	Завоевано мидьями			Передвижение по воздуху					
Начало царствования Николая I	Головной убор мусульманина		Комедия Гоголя	МЫШКА	В 1867 г. продана США								
«Иван Грозный убивает сына» Репина	Может протечь	Его дело – ратный труд	«Чио-чио-чи» (ни дать ни взять)		Сани со спинкой	Тьма	Башня с сигнальными огнями	Зерновой корм лошадей	Гнусаво хрюкающая антилопа	Земля в Германии			
«Спящая красавица» Чайковского	РУССВОРД Буквы в клетках, на которые указывает глаз, являются одинаковыми; буква, указанная в кружке, встречается в одной из соседних клеток		Здесь вручают премию мира	глаза колет					Священная река индусов				
В Америке принят «Билль о правах»	ОЧКОВАЯ ЗМЕЯ		Обувь из оленьего меха	Штат в США	Чёрный			Русский поэт	родила мышь				
Переход Суворова через Альпы	ОБОЮДООСТРЫЙ		Оружие, породившее демократию	За плечами у туриста	Студнеобразное кушанье			Минно-взрывное средство					
«Путешествие...» Радищева	ТКАНЬ с длинным ворсом		ИОАННОВНА (российская императрица)	Живёт в строгом воздержании, как монах	Путешествие по круговому маршруту								
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» № 12: Словарик искомым слов руссворда: АБРАУ, АИ, АРОМАТ, ВЕНЕЦ, ВИХОР, ВОЛХВ, ДАНО, ЕРШ, ЗАЛП, ЗАПРУДА, ЭЛО, ИУДА, КОНОВАЛОВ, КОРЕШНИ, ЛЕВ, ЛЕНИН, ЛИРИКА, МЕТАЛЛ, МОНАРХ, МОСКВА, НАХАЛ, НЕЙ-МЕТ, НОРД, ОБОСНОВАНИЕ, ПАЙ, ПАТРИК, ПИТИРИМ, ПЛЕД, ПРИЛИПАЛА, ПСАРЯ, ПУЗО, РАК, РОКОКО, РУАН, РЯЗАНСКАЯ, СИЛОС, СКУНС, СУДАК, ТАНАИС, ТАРАНТИНО, ТИШЬ, ТОВАР, ТОЛЧОК, УЛИЦА, ЦЕНТРОСТАЧКА, ШЕВРОН, ЯРКОСТЬ. Искомая цепочка линейного кроссворда: КАРТАШОВРАГИТАЛЕДИНСТВОРОГОРОДНИК. Искомая цепочка летописи: 1917-1967-1767-1768-1718-1918-1938-1932.													
ЛИНЕЙНЫЙ КРОССВОРД	Казнь Емельяна Пугачёва	Кронштадтский мятеж	Марафонская дистанция в метрах	Адыгя	полугаев	Ингушетия	Бег на ... метров	Тульская обл.	Калий	Проба золота	Магистраль (скорость)	Ксенон	
	2		0				0			8			
	Код Москвы на авто	Сурьма	Бензин АИ-...	°F= -10°C	«Очко»	Проба платины	Куликовская битва	Шахматы	Агент-...	Натрий	Проба золота	декабря	Разделение церквей

из-за денег. Какая бы причина ни была главной, дела это не меняет. Развод невозможен.

Конечно, он ни разу не заговаривал с Флорой об убийстве. Только рассказывал прочитанные детективы и обсуждал их. Понятия «Флора» и «убийство» были несовместимы. И дело было не в ее невинности. Нет, Филипп просто не хотел говорить ни о чем неприятном, когда находился рядом с ней. Ему хотелось, чтобы в их отношениях все было идеально.

И вот сейчас все было идеально. По крайней мере, Флора так говорила. Она жила в собственной квартире, отказывалась принимать от него подарки, то есть жила собственной жизнью.

«Но это не моя, а твоя жизнь, мой дорогой, – как-то сказал ему Флора. – Она твоя, потому что я принадлежу тебе».

На следующее утро у него в конторе появился Шустак. – Он просил передать, что хочет поговорить о мисс Флоре Арнольд, – сообщила секретарша.

Филипп поблестел, но сумел сохранить самообладание. – Пусть зайдет.

В кабинет уверенной походкой вошел худощавый с иголки одетый мужчина.

– Закройте дверь, – попросил Филипп Девиз. – Да-да, конечно. – Шустак закрыл дверь и сел на стул у стола.

– В разговоре с моей секретаршей вы упомянули имя Флоры Арнольд, – хмуро сказал Филипп.

– Я воспользовался ее именем только для того, чтобы прорваться к вам. Я ее знать не знаю. Никогда с ней не встречался и не хочу встречаться. То, с чем я к вам пришел, к ней не имеет никакого отношения. Повторяю еще раз, я пришел оказать вам услугу.

– Вы не встречались с ней, – растерянно повторил Филипп. – Тогда откуда вам известно ее имя?

– Оттуда, – тщательно выговаривая слова, объяснил Шустак, – что я знаю вас. – Он закурил, стряхнул пепел и добавил: – С вами я, естественно, тоже не знаком лично, но мне известно о том, что у вас проблемы с вашей... супругой. И я знаю, что вы хотите решить эту проблему.

– Моя супруга вас не касается, – сухо проговорил Девиз. – Так же, как и Фл... мисс Арнольд. Я вообще не понимаю, какое вы имеете право врываться ко мне в кабинет и...

– Правильно? – вновь перебил Шустак. – Но вы же сами буквально пригласили меня. – Он поднял руку, призывая собеседника хотя бы минуту помолчать. – Наверное, мне как-то нужно доказать вам, мистер Девиз, что я пришел только для того, чтобы вам помочь. Я знаю, как решить ваши... проблемы.

Филипп нахмурился. Шустак говорил так убедительно, что он, сам того не желая, поверил ему.

– У моих проблем нет решения, – покачал он головой. – А я уверен, что есть, – возразил Шустак. – Как минимум, одно.

После этих слов в кабинете воцарилось молчание. Филипп заморгал. Ему показалось, что молчание длится целую вечность.

– Мистер Девиз, – наконец нарушил его Шустак, – вы любите читать детективы.

– Откуда вы это знаете? – удивился Филипп.

– Я также знаю о мисс Арнольд, – многозначительно пожал плечами Шустак, – и о вашей жене. В нашей организации отличный отдел по сбору информации.

– В вашей организации? – ничего не понимая, повторил Филипп Девиз.

Шустак кивнул и аккуратно погасил сигарету.

– Позвольте мне продолжить. Вы читаете детективы. Наверняка вам часто попадались скупые намеки на крупную организацию, которая за определенную плату... убивает ненужных людей.

– Синдикат? – уточнил Девиз.

– Нет, не синдикат, – слегка нахмурился Шустак. – Мы не имеем никакого отношения к мафии. У нас свой метод, и, позвольте вам заметить, абсолютно незаметный. Мы предлагаем наши услуги... за определенный гонорар.

– Но это же смешно... – пробормотал Филипп.

– Смешно? – переспросил Шустак. – Почему смешно? Вы десятки раз читали о нашем методе в книгах. Он очень стар. Неужели вас удивляет, что он перекочевал из книг в жизнь?

– Но...

– Понимаю, – кивнул Шустак. – Вам трудно решиться. Я оставлю вам свою визитную карточку. Звоните в любое время, кроме выходных. Мы работаем с половины десяти до пяти. – Он достал из кармана бумажник, вытаскил из него маленькую белую карточку и положил на стол. Потом встал и направился к двери.

– Подождите, – неожиданно остановил его Филипп.

– Да? – Шустак неторопливо повернулся.

– Вы хотите сказать... – быстро заморгал Девиз. – Вы хотите сказать, что за деньги согласитесь... убить мою жену?

– Я? – удивленно приподнял брови Шустак. – Нет, мистер Девиз. Конечно, я не буду никого убивать. Я только продавец. В наш век узкой специализации, мистер Девиз, мы для устранения занимаем... профессионалов.

– Но меня заподозрит полиция. Они узнают, что я нанял вас, и тогда...

– Ничего они не узнают, – прервал его Шустак. – Полиция никогда не догадается, что вашу жену... убили. Наш метод действует безотказно.

– Но...

– Пожалуйста, позвоните мне, – улыбнулся Шустак, –

когда будете готовы серьезно обсудить дело.

С этими словами он вышел и закрыл за собой дверь. А Филипп Девиз медленно обвел взглядом пустую комнату...

«Все это глупая шутка», – мысленно сказал себе Девиз после того, как ушел странный посетитель, но в душе затаился червячок сомнения. И с каждым часом он рос и рос.

В конце концов Филипп осторожно рассказал все Флоре, преподнес всю историю от лица вымышленного друга. Флора даже не догадалась, что речь шла о нем самом.

– Этот твой друг ничего не потеряет, если позвонит и задаст несколько вопросов, правда? Ну сам посуди, какой будет от этого вред? Никакого. Он в любую минуту сможет все остановить.

Именно этот совет и надеялся получить Филипп. На следующее утро он позвонил по номеру, указанному в визитке Шустака, и договорился о встрече.

Контора мистера Шустака располагалась на десятом этаже старого здания. На стеклянной двери висела только табличка с номером «1012». В комнате стоял один-единственный стол, за которым и сидел Шустак.

– Сами понимаете, мы стараемся не привлекать к себе внимания, – с улыбкой объяснил он. – Здесь у нас спартанская обстановка, основная же база располагается за городом. Присаживайтесь.

– Конечно, – рассеянно кивнул Девиз. Он прочитал достаточно детективов, чтобы понимать такие прописные истины. – Я хотел поговорить о вашем... методе.

– А... – с понимающим видом кивнул Шустак и закрыл глаза. – Боюсь, я могу рассказать вам о нем очень мало. Сами понимаете, профессиональные секреты.

– Но...

– Безопасность мы гарантируем, – заверил его Шустак. – Ваша безопасность – это и наша безопасность. Мы прекрасно понимаем, что ниточка от вас может привести к нам.

– Конечно, – согласился Филипп. – Извините. Но мне все равно кажется, что...

– Что вы должны хоть что-то знать, – закончил за него Шустак. – Я с вами совершенно согласен.

И он назвал одну фамилию.

– Вы хотите сказать, что вы...

Шустак с улыбкой кивнул.

– Но он же умер естественной смертью, – совсем растерялся Девиз. – От сердечного приступа.

– Все верно. Коронер вынес решение: смерть от сердечного приступа, – вновь кивнул Шустак, даже не стараясь скрыть свое удовлетворение. – Наш метод абсолютно надежен.

Филипп вздохнул. После долгого молчания сказал: – В прошлый раз вы сказали о гонораре...

– Ну, скажем, десять тысяч долларов? – после небольшой паузы сказал Шустак.

– Я не заплачу десять тысяч авансом... – покачал головой Филипп.

– А вас никто и не просит платить всю сумму сразу, – прервал его Шустак. – Пять тысяч сейчас, вторую половину – после успешного окончания дела.

В комнате воцарилось напряженное молчание.

– Чек вас устроит? – поинтересовался наконец Филипп.

– Нет, только наличные, – слегка улыбнулся Шустак. – Принесите их сюда сегодня после обеда.

Он опять разговаривал дружеским тоном...

По дороге домой Филипп Девиз ехал, почти не обращая внимания на дорогу. Он погрузился в приятные мысли о будущем. Свобода... Полная, абсолютная свобода. Никаких приставаний, никаких ссор. Никаких «почему ты не обращаешь на меня внимания?» Миссис Девиз просто исчезнет!

Уже подъезжая к дому, Филипп дал зарок больше никогда не жениться. Весело насвистывая, он открыл входную дверь. Интересно, где она лежит? В гостиной, на кухне или в спальне? Он закрыл дверь и потянулся к выключателю...

– Филипп?

Это был ее голос. Значит, она жива.

Через несколько минут Филипп выяснил, что никто и не покушался на ее жизнь. Супруга была цела и невредима и полна решимости и дальше отравлять ему существование...

– Сейчас, – вздохнул Шустак, – он уже добрался домой и, конечно, все знает. Ну вот и конец...

– А если он пойдет в полицию? – спросила сидящая рядом девушка.

– И что он им скажет? – покачал головой Шустак. – Что нанял людей убить свою жену и они ее не убили? Не бойся, нам ничто не угрожает. Конечно, если бы она неожиданно поскользнулась в ванной и проломилась себе голову, мы могли бы записать ее смерть на свой счет и получить вторые пять тысяч, но чрезмерная жадность чревата большими неприятностями. С конторой тоже все гладко. Я ее уже закрыл. Жалко только, что придется заплатить за месяц вперед. Он никогда нас не найдет.

– Ты гений, – похвалила девушка.

– Гений? Это ерунда. Собрать информацию, заморочить голову, получить деньги и вовремя унести ноги – очень просто. И идея стара, как мир.

– А я все равно уверена, что ты гений, – прижимаясь, повторила она.

– Да будет тебе, Флора, – довольно хмыкнул Шустак и обнял ее.

■

Перевод с английского С. МАНУКОВА

Президент группы компаний «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор Галина СИДОРОВА
Заместитель главного редактора Леонид ВЕЛЕХОВ
Арт-директор Федор РАДЛОВ

РЕДАКЦИЯ:

ТАИСИЯ БЕЛОУСОВА
ИОСИФ ГАЛЬПЕРИН
ЛАРИСА КИСЛИНСКАЯ
СЕРГЕЙ КОНДРАТЬЕВ
НАТАЛЬЯ КУЧИНА
НАТАЛЬЯ МЕЛЬНИКОВА
АРИНА ОРЛОВА
ГАЛИНА СТЕПАНОВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ЛЕВ АННИНСКИЙ
АЛЕКСАНДР БЕНЕНСОН
КАРЛ АРНЕ БЛОМ (ШВЕЦИЯ)
ДАНИИЛ ГРАНИН
БОРИС ДАНЮШЕВСКИЙ
ЭНДРЮ ДЖЕННИНГС (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)
ВАСИЛИЙ ЛИВАНОВ
ДМИТРИЙ ЛИХАНОВ
ВИКТОР ЛУПАН (ФРАНЦИЯ)
МИХАИЛ ЛЮБИМОВ
ФИЛИПП НАЙТЛИ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)
ЛАРИСА РЕШЕТНИКОВА
МАРТИН КРУЗ СМИТ (США)
АЛЕКСАНДР СТРУЕВ
ПАКО ИГНАСИО ТАЙБО II (МЕКСИКА)
ЭДУАРД ТОПОЛЬ

Учредитель: ЗАО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-МЕДИА»

Генеральный директор Виктор БОГОМОЛОВ
Руководитель юридической службы Марина КОРШИКОВА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:

СВЯТОСЛАВ ОРЛОВ
ИРИНА ТИШИНА
МАКСИМ ЛЕОНТЬЕВ
ЛЮДМИЛА ЛУКАШИНА
(495) 544 3035/36

ДИРЕКТОР ПО СПЕЦПРОЕКТАМ: ЕЛЕНА СЕВРЮКОВА

(495) 544 3014; E-MAIL: E.S@TOPSECRET.CNT.RU

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЮРИЙ БОГАЧИК

(495) 544 3015; E-MAIL: BOGACHIK@TOPSECRET.CNT.RU

Производственный отдел: (495) 544 3018

Почтовый адрес учредителя, издателя и редакции

121099, Москва, Смоленская пл., 13/21, п/о № 99, А/я 255

E-MAIL: TOPSEC@TOPSECRET.CNT.RU / TOPSEC@DOL.RU

Телефон: (495) 544 3037 Факс: (495) 544 3037

ИЗДАНИЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В КОМИТЕТЕ ПО ПЕЧАТИ РФ

РЕГИСТРАЦИОННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ № 0110804 от 30.12.1998 г.

Подписной индекс 32209

ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИЯ ГАЗЕТЫ: WWW.SOVSEKRETNO.RU

Фонд Артема Боровика: WWW.FONDARTEM.RU

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 18.12.2007 г.

Общий тираж газеты 634 080 экз.

Читательская аудитория 2 млн. 300 тыс.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ГАЗЕТА ПЕЧАТАЕТСЯ В ГОРОДАХ:

Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси

РЕДАКЦИЯ НЕ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТИ РЕЦЕНЗИРОВАТЬ

И ВОЗВРАЩАТЬ НЕ ЗАКАЗАННЫЕ ЕЮ РУКОПИСИ И ИЛЛЮСТРАЦИИ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ, ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЛЮБОЙ ФОРМЕ,

В Т.Ч. В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ, ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО С РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ.

ССЫЛКА НА «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ.

Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-МЕДИА», 2008

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ЗАО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-УКРАИНА»

Директор ВЛАДИМИРОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Киев, тел: 205 4314

ТОО «МИР ПРЕСС» КАЗАХСТАН, УЗБЕКИСТАН, КИРГИЗИЯ

Директор ТУРГУНБАЕВА РАУШАН АМАНТАЕВНА

050009, г. Алма-Ата, пр. Гагарина, 135; тел: 79 9578, 79 2253

SIA «IZDEVNIESIVAS NAMS FENSTER»

Ген. директор КОЗЛОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Рига, Латвия, Муксалас 41, Отдел реализации: 706 8121 FAX

ООО «ПЛАНЕТА» – Грузия, Армения, АЗЕРБАЙДЖАН

Ген. директор ЧАНЧАЛАШВИЛИ МЕРАБ ШАЛВОВИЧ

Тбилиси, тел: 93 3873

Отпечатано в ОАО «ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

«Пушкинская площадь», 109548, Москва, Шоссе́нная ул., д. 4Д

Тираж 269 000 экз. Заказ № 07-4924

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16